

ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ФОНДА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
И СОВЕТА ПО ГУМАНИТАРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

форум

ПЛЮС

3/2020

ГОВОРИТ
И ПОКАЗЫВАЕТ
ШЫМКЕНТ

ИСПЫТАНИЕ
ДИСТАНТОМ

В САМЫЙ
ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

Киношколе 10 лет
в Батуми

МФГС и компания АВВУУ
представляют
1-й сводный электронный
словарь языков СНГ и Грузии

Издание включает:
11 государственных языков
1,1 млн словарных статей
программное обеспечение
для создания собственных лексических файлов

Словарь распространяется на некоммерческой основе.

Дополнительная информация – по электронной почте: pr@mfgs-sng.org

№ 3/2020

Руководитель проекта
НЕЛЛИ ПЕТКОВА
pr@mfgs-sng.org

Шеф-редактор
АЛЕКСАНДРА ТОЛСТИХИНА
aotol2@yandex.ru

Выпускающий редактор
ЕЛЕНА ГОРОВИК
forum@teatralis.ru

Дизайн, электронная верстка
ЛИДИЯ ЛАЗАРЕВА

Корректор
НАТАЛЬЯ БОГОЯВЛЕНСКАЯ

Предпечатная подготовка
ДЕНИС МОРОЗОВ

Журнал издается
Межгосударственным фондом
гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ
(МФГС)
www.mfgs-sng.org
e-mail: pr@mfgs-sng.org

Тираж 700 экз.
Для бесплатного распространения

Фото на обложке:
1-я и 4-я ст. обложки –
Вечерний Батуми
<https://ru.depositphotos.com/connect>

т е а т р а л и с

Оформление, верстка,
предпечатная подготовка,
печать – ООО «Театралис», 2020

105082, Москва, ул. Б. Почтовая, д. 5
Тел.: (495) 640-79-26 (многоканальный)
www.teatralis.ru
e-mail: teatralis@yandex.ru

Ситуация, сложившаяся из-за эпидемии коронавируса, при всех своих трагических аспектах – ведь речь идет о здоровье и жизни людей, – с чисто творческой и даже философской точки зрения стала весьма полезной и плодотворной передышкой. До этого мы и мечтать не могли о паузе, во время которой могли бы провести переоценку всего того, что мы делаем. Кризис во многом открыл нам глаза: стало ясно, кто из творческих людей, коллективов, учреждений культуры наделен креативным мышлением, кто способен самоорганизоваться и перенести свои проекты на онлайн-площадки и даже придумать новые форматы. Кризис ускорил гибель старых форм и открыл новую сферу созидания. Тот, кто сумел перейти в цифровое пространство, получил блестящую возможность сгенерировать широкий интерес к культуре. Пример тому – музыкальный конкурс Арама Хачатуряна, для организации которого были использованы самые современные технологии. Один из главных вопросов, стоящих сейчас перед нами, – при первой же возможности реализовать важные проекты, осуществляемые при поддержке МФГС. Например, провести в Матенадаране международный семинар «Лики памяти», являющийся своеобразной базой по сохранению, восстановлению и оцифровке письменного культурного наследия на всем пространстве Содружества. Надеемся, Армения сможет принять юных живописцев в школе пленэрной живописи «Палитра сотрудничества и дружбы». Обязательно нужно собрать конференцию «Архивы – память поколений», приуроченную к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В эти непростые дни я хочу пожелать нашим коллегам из МФГС и СНГ здоровья, терпения и оптимизма. Уверен – нам удастся преодолеть негативные процессы, и если во время вынужденного простоя мы будем больше общаться, активно обсуждать планы, то быстро выйдем из кризиса, обогатившись новыми идеями и освоив новые форматы сотрудничества. Как бы парадоксально это ни звучало, мы вскоре поймем: кризис оказал благотворное влияние на культурное сотрудничество, на умение создавать совместными усилиями новые интеллектуальные продукты. И уже сегодня ясно: именно культура позволяет нам сохранить оптимизм и веру, максимально удовлетворив один из главных человеческих инстинктов – потребность в коммуникации.

Ара Хзмалян,
представитель Республики Армения в Правлении МФГС
и в Совете по гуманитарному сотрудничеству
государств – участников СНГ,
заместитель министра образования, науки,
культуры и спорта Республики Армения

О главном

Михаил Швыдкой:

«Мы всё сумеем восполнить»

4

<https://cdn.sib.rtr-vest.ru>

Культурная столица Содружества – 2020

Говорит и показывает Шымкент

Старт программы

«Культурная столица СНГ»

16

События

20

Музыка

Музы не молчат

XVI Международный конкурс

им. А. Хачатуряна

6

Медиа

Достояние республик

Цикл документальных фильмов

к 75-летию Великой Победы

22

Образование

Справились!

Школа в онлайн

10

<https://www.i24.ru>

Театр

«У нас театр – дом»

Интервью с режиссером Гульназ Балпеисовой/

Россия – Казахстан – Литва

24

По следам ClassFest
Международный фестиваль
театральных и кинематографических школ
ClassFest 30

Культурное наследие
«Кисть их осмелилась быть резвою»
Русская лаковая роспись 58

Антология современного искусства
«Мы мыслим орнаментально»
Бердыгулы Амансахатов / Туркменистан 36

Портрет мастера
Воскрешение минанкари
Михаил Цалкаламанидзе / Грузия 66

Заповедное дело
Приручить – и отпустить
Заповедники Узбекистана 74

Кино
Место встречи – Батуми
Международная киношкола молодых
кинематографистов «Содружество» 44

Маршрут
Царство Посейдона: казахстанский вариант
По озерам Казахстана 84

Коллекция
Дом на Стрелке
Литературный музей Пушкинского Дома /
Санкт-Петербург 50

Традиции
Лиго – латышский солнцеворот
Янов день / Латвия 92

Специальный проект
«Вечно живые голоса»
Стихи поэтов, павших в годы
Великой Отечественной войны
Михаил Кульчицкий 98
Юрий Инге 99

<http://mitgnews.com>

«МЫ ВСЁ СУМЕЕМ ВОСПОЛНИТЬ»

Специально для нашего журнала спецпредставитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству, сопредседатель правления МФГС Михаил Швидкой рассказал, как повлияла кризисная ситуация на нас, на культуру, межкультурные связи и каким будет гуманитарное сотрудничество в ближайшее время.

С февраля нынешнего года мы учились жить по новым правилам, которые нам навязала пандемия COVID-19. К счастью, в феврале и начале марта удалось осуществить некоторые важные культурно-политические проекты, среди которых хотелось бы особо отметить открытие «перекрестного» Года Россия – Киргизия, состоявшееся в Государственном Кремлевском дворце. Но, увы, уже с середины марта практически все постсоветское пространство, как и другие страны мира, стало жить преимущественно в виртуальной реальности. Хорошо это или плохо – вопрос риторический. Мы живем именно так, потому что по-дру-

гому общение с культурой, как и живое общение между собой, сегодня попросту невозможно. Цифры нашего перехода в онлайн способны вызвать восхищение. Меньше чем за три месяца жизни в самоизоляции, после того как были закрыты все театры и концертные залы, на спектаклях Санкт-Петербургского Мариинского театра, к примеру, виртуально побывало 72 млн человек. Эрмитаж за это же время пригласил на экскурсии более пятнадцати миллионов. Уже в марте все театры, музеи, библиотеки научились жить в сети и нашли в ней свою публику. Но все же искусство и культура связаны с живым общением людей, с неким

тактильным ощущением, которое не заменит ни какое, даже самое совершенное, видео. В конечном счете виртуальная реальность предлагает лишь информацию о культуре и искусстве, подлинная культура требует живого общения с ней. Разумеется, наша жизнь во время пандемии дала нам новый опыт, и то, что мы приобрели за это время, никуда не денется, однако подавляющее число студентов предпочитает заниматься в реальной аудитории и с реальными педагогами. Даже представители бизнеса считают, что далеко не всё можно решать в удаленном режиме. Главная задача сегодня – вернуться к той практической деятельности, которой люди искусства занимались до пандемии, и я уверен, что так оно и случится. При этом надо понимать, что привычка получать информацию о культуре через сеть никуда не исчезнет. Здесь нужно найти баланс, как и во всем остальном.

Культура еще раз доказала, что она выполняет важнейшую социальную миссию. Без того контекста, который она накопила до начала эпидемии, людям было бы сложнее преодолевать испытание затворничеством. Именно культура помогла сохранить социальную стабильность, и это очень важно сегодня.

И сейчас, когда мы начнем возвращаться к привычной жизни, она будет играть огромную роль, помогая преодолевать страх, боязнь другого человека, чувство опасности, которые поселились в наших душах во время эпидемии.

Понятно, что сегодня трудно ждать от людей искусства каких-то масштабных произведений о случившемся, но тем не менее жизнь ускоряется, и художественная реакция на это ускорение также появляется незамедлительно. Можно вспомнить пронзительный радиомарафон артистов БДТ, читавших тексты, которые были написаны врачами, работающими в «красных зонах» больниц. Нет сомнений, что таких документальных откликов на происходящее будет еще немало. Одновременно появляются и художественные произведения.

Евгений Водолазкин, замечательный русский писатель, написал цикл пьес под общим названием «Сестры четырех», которые, я считаю, могут украсить любую сцену. Уверен, что уже сейчас сочиняют сценарии фильмов, работают над картинами, видеоинсталляциями. Время пандемии и затворничества не проходит бесследно для художников. При этом надо понимать, что культура понесла огромные финансовые потери. Многие из того, что было задумано, вряд ли удастся реализовать в этом да и в следующих годах. И тем не менее, думаю, на пространстве СНГ сохранится та же интенсивная культурная жизнь, что и прежде. Понятно, что некоторые проекты перейдут в формат онлайн, как, например, передача эстафеты от белорусского Бреста казахскому Шымкенту в качестве культурной столицы Содружества. Но со временем мы всё сумеем восполнить. Озабоченность деятелей

культуры теми вызовами, которые сегодня существуют, и прежде всего ударом по экономике была выражена в Обращении выдающихся российских мастеров искусства, руководителей крупнейших национальных музеев и театров, всемирно известных музыкантов и кинематографистов к мировому культурному сообществу. В этом Обращении прозвучал призыв сохранить фундаментальные устои современного мироустройства, гуманистические ценности и общее культурное пространство. Все это получило широкий отклик у наших зарубежных коллег и было поддержано генеральным директором ЮНЕСКО Одри Азулай.

Столь же положительный отклик вызвало предложение провести международный марафон в поддержку культуры и ее основополагающих ценностей. Сейчас этот проект перешел в практическую плоскость. Наши партнеры во всех странах мира готовят видеоматериалы, с помощью которых мы создадим панораму мировой культуры. Художественным руководителем проекта согласился стать народный артист России кинорежиссер Андрей Кончаловский. Партнерами проекта, который поддерживают Министерство иностранных дел РФ и Министерство культуры РФ, станут российская и французская стриминговые платформы «ОККО» и «Медици», а также телеканал «Россия-Культура». Главным продюсером проекта стал «Росконцерт». Мы уверены, что все страны постсоветского пространства примут участие в этом марафоне.

Что касается Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества, то, к счастью, у него есть достаточно средств, чтобы помочь реализации намеченных на 2020–2021 годы проектов, даже если некоторые из них придется перевести в онлайн. В частности, мы планируем уже в первой декаде нынешнего июля провести расширенную встречу Совета по гуманитарному сотрудничеству СНГ, Правления МФГС и Совета министров культуры СНГ. В ее ходе мы обсудим нынешнее положение дел и определим «дорожную карту» на ближайшие полтора года. Мы постараемся понять, целесообразно ли переносить несостоявшиеся в 2020-м проекты на следующий год. С моей точки зрения это было бы разумно – вовсе не обязательно быть рабами календаря.

Нам хочется верить, что мы сумеем провести главный гуманитарный проект МФГС – Форум творческой интеллигенции – не в режиме онлайн, а, как всегда, в живой реальности. Надеемся, что ситуация в Узбекистане позволит это сделать в конце сентября – начале октября нынешнего года. Может быть, мои суждения слишком оптимистичны, но люди, занимающиеся культурой и искусством, не могут быть пессимистами.

Как справедливо заметил министр иностранных дел России С. В. Лавров в своем обращении к майским Потсдамским встречам, после пандемии мир должен стать лучше. Не сомневаюсь, что он прав.

Музы не молчат

ТЕКСТ_ ИРИНА АБРОЯН

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ КОНКУРСА ХАЧАТУРЯНА

Когда говорят пушки, музы молчат. Эпидемия COVID-19, которую уже сравнивают с объявленной человечеству войной, действительно многих заставила замолкнуть. Не стала исключением и Армения, где из-за пандемии мог сорваться 16-й Международный конкурс имени Арама Хачатуряна. Закрытые границы, социальное дистанцирование, изоляция, режим ЧП. Замершая жизнь, в том числе и культурная. Но армянские музы оказались крепкими, как горы, а еще продвинутыми и креативными. И конкурс Хачатуряна состоялся – правда, в цифровом формате и при помощи искусственного интеллекта.

Нынешний хачатуряновский конкурс прошел с 6 по 15 июня по специальности «скрипка». Его организатором выступил культурный фонд «Арам Хачатурян – конкурс» при поддержке Министерства образования, науки, культуры и спорта Армении. Право бороться за звание лучшего из лучших получили девятнадцать музыкантов из России, Армении, Греции, Австрии, Японии, Швеции, Дании, Канады, Люксембурга,

Франции, Гонконга, Южной Кореи, Тайваня. По традиции конкурс стартовал 6 июня, в день рождения Арама Хачатуряна, с посещения места упокоения композитора в Пантеоне имени Комитаса и церемонии возложения цветов на его могилу. На состоявшейся в тот же день пресс-конференции, посвященной открытию конкурса, министр образования, науки, культуры

и спорта Армении Араик Арутюнян отметил, что несмотря на потери, которые несет культура в период пандемии, появились новые возможности по использованию современных технологий, в том числе новое дыхание получил искусственный интеллект.

«Это знаменательное событие в культурной жизни не только Армении, но и многих других стран мира. Арам Хачатурян – один из символов нашей культуры, поэтому мы придаем большое значение конкурсу его имени. В нынешнем году конкурс будет уникальным и запоминающимся», – отметил министр. Президент Совета попечителей Международного конкурса Хачатуряна, Чрезвычайный и Полномочный Посол Армении в Израиле Армен Смбатян заметил, что с помощью средств онлайн Армения в нынешних условиях нашла возможность для того, чтобы звучала музыка Хачатуряна, чтобы состоялось знакомство с новыми исполнителями и новыми именами. «Сегодня мир сталкивается с разными проблемами, но музыка и искусство находят свое место. И в ближайшие дни мы будем восхищаться выступлениями талантливых музыкантов. Посредством музыки мы общаемся с миром: в последние годы Концерт для скрипки с оркестром Арама Хачатуряна выучили и исполнили около тысячи восьмисот зарубежных музыкантов. Это большая политика: благодаря конкурсу армянская музыка звучит по миру в исполнении армян и иностранцев. Теперь мы открываем новую страницу Международного конкурса Хачатуряна», – сказал Армен Смбатян. Председатель жюри конкурса народный артист Армении Эдуард Тадевосян в свою очередь назвал проведение конкурса в онлайн-формате очень смелым шагом: «Я рад, что нашей молодежи удалось найти такие технические возможности, которые дают участникам право выступать с оркестром удаленно и играть музыку Арама Хачатуряна». При этом маэстро Тадевосян отметил, что онлайн-конкурс – это новое слово в истории музыки и он до конца не верил, что такое возможно: «Существует разница в общении с участниками на онлайн- и на реальных платформах. Одно дело, когда исполнитель выступает перед тобой, ты смотришь в его глаза, и совсем другое, когда ты видишь одиноко стоящего в комнате, полностью изолированного музыканта». Известные деятели культуры со всех концов мира прислали свои видеоприветствия в адрес конкурса. Специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству, сопредседатель Правления Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ Михаил Швыдкой, сердечно поздравив участников и организаторов

конкурса, отметил: «Понятно, что в связи с пандемией конкурс в значительной степени будет проходить в виртуальном пространстве, но зато это прибавит ему зрителей и слушателей. Уверен, что и в нынешних условиях это огромное событие в культурной жизни не только Армении, не только стран Содружества, но и всего мирового культурного сообщества». А ректор Московской консерватории имени Чайковского Александр Соколов отметил, что в этом году возникли такие проблемы, которые мы никак не могли предвидеть: «В Европе многие международные конкурсы были либо отменены, либо перенесены на неопределенный срок. Это можно понять. И я искреннее восхищаюсь решением несмотря ни на что провести конкурс, причем придав ему совершенно новый облик, отвечающий возможностям нашего времени: провести его онлайн с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта и тем самым еще больше расширить его аудиторию. Я уверен, что Арам Ильич такую смелость одобрил бы».

СИНТЕЗ ИСКУССТВА И ТЕХНОЛОГИЙ

Международный конкурс столь масштабного уровня в онлайн – явление уникальное. А если еще и с применением искусственного интеллекта, то можно смело говорить о ноу-хау в музыкальной сфере. Организаторы конкурса совместно с компанией «Codics» за очень короткое время нашли решения для онлайн-формата конкурса. Команда ИТ-специа-

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Международный конкурс имени Арама Хачатуряна впервые прошел в 2003 году в рамках торжественных мероприятий, приуроченных к столетнему юбилею со дня рождения великого композитора. В 2013-м это музыкальное соревнование было включено в состав Всемирной федерации международных музыкальных конкурсов (World Federation of International Musical Competitions), став первым и единственным армянским конкурсом, удостоившимся такой чести.

Изначально конкурс был направлен на выявление молодых талантливых пианистов, виолончелистов и скрипачей, но в 2016-м организаторы сочли нужным дополнить его еще одной специальностью – дирижированием. В том же году конкурс принял под своей крышей шестидесятую Генеральную ассамблею Всемирной федерации международных музыкальных конкурсов. За шестнадцатилетнюю историю конкурс расширил географические рамки: в нем участвуют музыканты из России и других республик СНГ, из США, Канады, Мексики, Франции, Германии, Испании, Италии, Бельгии, Великобритании, Китая. В 2008 году президентом Совета попечителей был избран композитор, заслуженный деятель искусств Республики Армения профессор Армен Смбатян. В Совет попечителей конкурса входят такие всемирно известные деятели музыкальной культуры, как Джонатан Фриман-Этвуд, Павел Коган, Эльжбета Пендерецка, Александр Соколов, Александр Чайковский, Марк Зильберквит, Константин Орбелян.

Среди лауреатов конкурса разных лет были виолончелисты Андрей Ионица (Румыния), Анна Морозова и Александра Перлова из России; российские пианисты Анастасия Нестерова и Евгений Стародубцев; скрипачи Федор Рудин (Россия/Франция), Павел Милюков (Россия), Аяко Танабе (Япония); дирижеры Миран Вополич (Хорватия), Джун Сан Парк (Южная Корея/Германия).

Первое место
завоевала
Диана Адамян
(Армения)

листов этой компании из пятнадцати человек и ответственные за конкурс лица объединили свои усилия и разработали формат, позволяющий всё перенести в виртуальную среду. Несколько созданных платформ были объединены в мобильном приложении Khachaturian International Competition, которое доступно в App Store и Google Play. По словам руководителя по художественному планированию конкурса Саргиса Балбабяна, в приложении была доступна вся информация о каждом участнике, а исполнители просто загружали его, открывали аккаунт, подбирали нужные технические параметры и записывали свое исполнение для жюри. Музыканты могли сделать это несколько раз и отправить видеозапись того

Второе место -
Майкл Гермер
(Дания)

Третье место -
Лоренц Карлс
(Швеция)

исполнения, которое они находили лучшим. Члены жюри, в свою очередь, на созданной специально для них страничке-блокноте вносили свои заметки, слушали и оценивали выступления. Видеозаписи выступлений сохранялись, и жюри могло по несколько раз прослушивать их, прежде чем принять окончательное решение. Параллельно на официальном сайте конкурса зрители могли смотреть выступления в прямом эфире. Примечательно, что выбывшим из конкурса скрипачам посредством приложения предоставлялась возможность связаться с членами жюри и получить комментарии относительного своего выступления, в том

числе профессиональные советы. Участников, прошедших в третий, финальный этап конкурса, ждало выступление с Государственным симфоническим оркестром Армении – совместное дистанционное исполнение Концерта для скрипки Арама Хачатуряна, которое было организовано благодаря искусственному интеллекту. Впервые дирижер, солист и оркестр встретились в удаленном формате: было изучено более пятидесяти исполнений хачатуряновского концерта и отобраны его многочисленные интерпретации. Государственный симфонический оркестр Армении под руко-

водством художественного руководителя и главного дирижера Сергея Смбабяна записал концерт с отдельными группами музыкантов. Участвовавшие в конкурсе скрипачи имели возможность выбрать для себя подходящую версию оркестрового сопровождения и дистанционно объединить с ним свое исполнение. То есть в роли «дирижера» выступила программа, сумевшая приспособить темп оркестра к темпу игры солиста. Как рассказала директор компании «Codics» Нарине Тер-Гевондян, в их команде есть люди, которые понимают музыку, а среди организаторов конкурса есть немало музыкантов, разбирающихся в технологиях. Их сотрудничество и ответственность за то, чтобы конкурс

Третье место -
Белл Тинг
(Тайвань)

состоялся, помогли реализовать новаторскую идею, устанавливающую новые стандарты в плане проведения международных музыкальных соревнований.

ГЕРОИ ЦИФРОВОГО ПОЕДИНКА

На протяжении всего конкурса желающие могли следить за всеми событиями, читать интервью с участниками и членами жюри, просматривать информацию на официальном сайте и странице в «фейсбуке». Это позволило привлечь широкую аудиторию, показать, что и в тяжелые дни есть время для музыки, праздника и побед, и достичь основной цели – продвижения молодых талантов.

В нынешнем году по понятным причинам изменились некоторые правила конкурса. Члены жюри решили во время пандемии работать без гонорара. В свою очередь, организаторы сделали участие в конкурсе скрипачей бесплатным. Призовой фонд сохранился: победитель удостоивается награды в десять тысяч долларов, лауреат второй премии получает пять, а третьей – три тысячи (в армянских драмах с вычетом налогов).

В жюри, возглавляемое известным скрипачом, народным артистом Армении Эдуардом Тадевосяном, вошли: член Шведской королевской академии, хуцрук и главный дирижер симфо-

▼ Феликс Арутюнян
(диплом лауреата)
и жюри конкурса

нического оркестра MAV в Будапеште Петер Чаба (Франция – Румыния); продюсер, композитор и басист Боб Лорд (США); художественный руководитель фестиваля «Аль Бустан», основатель и художественный руководитель музыкального фестиваля «Леричи», главный приглашенный дирижер Национального академического большого театра Беларуси Джанлука Марчиано (Италия); скрипачка Дора Шварцберг (Израиль – США); профессор Шанхайской консерватории, сопредседатель Международного конкурса скрипачей имени Исаака Стерна в Шанхае и президент Харбинского международного конкурса скрипачей Вера Цу Вейлинг

(Китай); скрипач и педагог из Испании, профессор музыкальной школы «Reina Sofia» и Высшей школы музыки Катарины Гурски в Мадриде Зограб Тадевосян. Каждый из этих людей может внести свою лепту в поддержку молодых талантов: пригласить на престижный фестиваль, выступить с известным оркестром или на знаменитой сцене, помочь заключить контракты с авторитетными продюсерами. Помимо этого победитель получает право в течение года принять участие в концерте Государственного симфонического оркестра Армении. Первое место завоевала Диана Адамян (Армения), второе – Майкл Гермер (Дания), а третье разделили Лоренц Карлс из Швеции и Белл Тинг с Тайваня. Четвертый финалист Феликс Арутюнян удостоен диплома лауреата. Был разыгран и ряд специальных призов – в частности, Белл Тинг завоевала приз «Зрительская симпатия»: ее выбрали путем онлайн-голосования. Она получит возможность выступить с Государственным симфоническим оркестром Армении в концертном сезоне 2021–2022 годов. А студия звукозаписи «PARMA Recordings», в этом году номинированная на премию «Грэмми», предоставила Диане Адамян специальный приз – контракт в размере 25 тысяч долларов США. Лауреат, получивший первую премию, сможет записать свои выступления под знаком «Navona Records», входящей в состав студии «PARMA Recordings».

На гала-концерт в честь закрытия конкурса члены жюри прислали свои видеопослания. Петер Чаба подчеркнул, что перед лицом вызовов 2020 года конкурс Хачатуряна стал настоящим подвигом. Зограб Тадевосян также отметил героизм организаторов, которые в непростых условиях сумели провести мероприятие на высоком уровне. А Джанлука Марчиано заметил, что для него большой честью было оказаться в составе членов жюри: «Конкурс Хачатуряна стал большим испытанием, я и сам не представлял, что будет происходить, особенно в третьем туре, который регулировался искусственным интеллектом. И это лучшее, что можно сделать с применением информационных технологий».

Ну а сама героиня вечера Диана Адамян выразила свою радость по случаю победы: «Имя Арама Хачатуряна имеет для меня большое значение. Его Концерт для скрипки я исполняла несколько раз, и всегда у меня возникали все новые чувства. Я очень рада участию в конкурсе – пусть в ином формате, но не менее интересном. Онлайн-конкурс был очень поучительным, и то, что я усвоила, смогу применить в будущем». Диана вновь порадовала своих поклонников, исполнив Концерт для скрипки Хачатуряна в сопровождении Государственного симфонического оркестра Армении. 🎻

<https://mdata.ru>

СПРАВИЛИСЬ!

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ РИЛЕ
ФОТО_ НАТАЛЬЯ РИЛЕ

Двадцатое мая. Итоговые оценки выставлены. С гордостью высылаю маме по WhatsApp снимок электронного дневника: посмотри на успехи внука! В весеннем триместре мы учились дистанционно, и это пошло на пользу: одни пятерки. И что бы там ни говорили – будто бы во время «дистанта» учились больше родители, чем дети, – я-то точно знаю: мой второклашка свои отметки заработал. Чего стоило, например, приспособиться к zoom, когда через пять минут урока начинал плыть звук. Я не понимала почти ничего, а сын – всё, причем даже на немецком. Потому что дети, как выясняется, способны на многое.

Переход на дистанционное обучение, который затронул все страны, охваченные пандемией, дался с трудом, но дети, учителя и родители считают, что они справились, и воспринимают это как полезный опыт. Об этом свидетельствуют первые общероссийские исследования, посвященные реакции общества на онлайн-обучение. Хотя были и ошибки, и провалы. В большой мере это связано с проблемами самой системы образования, но также и с тем, что весь педагогический и технический процесс отстраивался, как говорится, «с колес».

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ

«Дистанционное обучение уже бесит. Только ВДУМАТЬСЯ!!! Первый класс!!! С завтрашнего дня с 10 утра до 14.00 уроки по местному телеканалу! По телеку, представляете?!? Далее! Каждый день учитель выкладывает кучу заданий и презентаций "ВКонтакте", мы на той неделе тратили на это по 4–5 часов в день! Также

будут следить, чтоб ребенок заходил на сайт «Учи.ру» или «Якласс» и там еще занимался. Это ВСЕй день на учебу!!!»

«Вообще не учитывают, что родители еще и работают».

«Организаторы дистанционного обучения видели перед собой ребенка со 100%-ной мотивацией и огромным желанием по пять часов

сидеть за компом. Это еще если за этим компом не сидит папа, работающий на удаленке, или старший/младший брат/сестра».

В первые две недели онлайн-обучения отклики на родительских чатах были почти паническими. Однако после того, как в крупных городах большинство школ смогли перейти на уроки в дистанционном режиме, тональность родительских постов изменилась: семьи отладили программы, привыкли к новому укладу жизни и даже начали находить в этом свои плюсы.

«Старшеклассники готовы сидеть за компом, хоть высыплются. Уроки делают. Все нормально. Все зависит от организации труда учителем. Только желательно все уроки ставить на одной платформе в каждой конкретной школе – так удобнее».

Согласно опросу, проведенному образовательной онлайн-платформой «Учи.ру» среди 2700 родителей учащихся 1–9 классов по всей России, свыше 80% мам и пап оказались вовлечены в процесс дистанционного обучения. Более половины опрошенных отметили, что им приходится периодически помогать ребенку с учебой, но это не занимает много времени. Треть респондентов (30%) утверждали, что они вынуждены заниматься с ребенком постоянно и полностью погружаться в учебный процесс. Абсолютное большинство при этом испытывает проблемы с адаптацией к новому формату обучения: 49% родителей отметили,

что сложности возникают лишь иногда, у 13% дети постоянно сталкивались с трудностями. В этом случае 36% школьников обращались за советом к педагогу и 35% – к родителям. Сам формат дистанционного обучения вызвал у родителей сомнения: 67% опрошенных убеждены, что он не так эффективен, как очные занятия в школе.

По мере освоения платформ и возможностей «дистанта» дети и родители начали расширять образовательное пространство: посещать в онлайн кружки и секции, школьные мероприятия, «ходить» с классом в кино и даже участвовать в спортивных состязаниях. Вот типичный онлайн-день московской второклассницы и ее мамы:

«У меня такое ощущение, что мы на дистанционном обучении нон-стоп целый день. Утром у дочки дистанционные уроки, потом какие-то бесконечные домашние задания. Еще она увлеченно танцует три раза в неделю в видеоконференции zoom, занимается в кружке дизайна и моделирования тоже в zoom два часа в неделю и еще в выходные английским в skyeng. Я работаю на удаленке, поэтому у меня уже голова распухла от дикой смеси рабочих задач и всякой школьной чепухи».

Родители, безусловно, оценили саму возможность благодаря информационным технологиям поддерживать учебу своих детей, не прерывая связи с учителем и классом. «Мы всю

<https://russianteleweek.ru>

Может быть, легче было отложить учебный процесс до лучших времен, а детям устроить длинные каникулы? Опрос экспертов – психологов, социологов, педагогов, – проведенный американским образовательным ресурсом Edutoria, однозначно показал: нет, напрягаться стоило.

неделю работали онлайн, соблюдая все временные нормы. Довольны и дети, и родители, потому что смогли наконец пообщаться и задать волнующие вопросы. Кто без карантина мог себя организовать, тому и карантин оказался не в тягость, и дистанционка не напрягает», – говорит дефектолог Татьяна Платонова, работающая в Москве в комплексе школа-сад. Но, возможно, одним из самых важных позитивных итогов состоявшегося опыта стало то, что родители лучше узнали своих детей – как они учатся и мыслят, чем интересуются, насколько активны, как справляются со школьными заданиями. Есть и еще один существенный результат: в процессе онлайн-обучения родители ближе познакомились с учителями, научились лучше понимать подходы и требования, став хотя бы на короткое время их союзниками и отчасти – коллегами. Многие педагоги московских школ отметили, что родители теперь готовы более активно сотрудничать со школой. А что же дети? Как они отнеслись к тому, что вынуждены учиться в онлайн? Опрос более тысячи российских родителей из разных регионов страны, проведенный в период дистанционного обучения онлайн-платформой Tutor Class, показал, что половине детей понравилось учиться из дома – об этом заявили 52% респондентов. Интересно, что чаще бывать дома любят учащиеся младших классов. «Исследование показало, что в целом и родители, и дети позитивно относятся к дистанционному обучению: детям нравится бывать дома, а родителей это, вопреки стереотипам, не так уж и сильно напрягает», – прокомментировал итоги опроса Левон Данильянц, операционный директор Tutor.Class.

Однако, согласно другому исследованию, большинство детей все-таки оказались сторонниками традиционных форм. Эксперты проекта Общероссийского народного фронта «Равные возможности – детям» и фонда «Национальные ресурсы образования» опросили по всей стране 2401 родителя учащихся 1–11 классов и 2695 школьников от 13 до 18 лет по поводу их отношения к дистанционному обучению. Выяснилось, что все онлайн-платформы, которыми

пользовались ученики, работали с перебоями. О сбоях обучающих онлайн-платформ сообщали 88% школьников. Готовые видеуроки на различных ресурсах смотрели 54% опрошенных учеников, 50% выполняли задания на онлайн-платформах. В дистанционном режиме обучения 21% ребят увидели новые возможности для себя, захотели попробовать учиться по-другому. Шесть из десяти детей уверены, что учиться в классе интереснее, чем в онлайн, но для 40% ребят удаленное обучение оказалось психологически более комфортным. Почти четверть учеников выразили желание учиться дистанционно и дальше – по учебникам или в режиме онлайн. Две трети (65%) учащихся сказали, что им проще запоминать и понимать новый материал на очных занятиях.

А СТОИЛО ЛИ НАПРЯГАТЬСЯ?

Может быть, легче было отложить учебный процесс до лучших времен, а детям устроить длинные каникулы? Опрос экспертов – психологов, социологов, педагогов, проведенный американским образовательным ресурсом Edutoria, – однозначно показал: нет, напрягаться стоило. Опыт чрезвычайных ситуаций в образовании, таких как разрушительный ураган Катрина, из-за которого школьникам в ряде штатов США не пришлось учиться всю осень 2005 года, свидетельствует: повсеместное закрытие школ оказывает сильнейшее влияние на детей, причем как на их будущие академические успехи, так и на нынешнее психологическое благополучие. «Необходимо использовать все возможности для того, чтобы не прекращать обучение. Детям нужны уроки и классы, чтобы освоиться в новой реальности, получить необходимые навыки, не забыть изученное и самое главное – иметь надежду на будущее. Продолжение занятий – огромная социальная и эмоциональная поддержка для детей, учителей и семей, считают американские эксперты. Другое дело – как это нужно было осуществить? И можно ли это сделать без ущерба для здоровья детей, особенно младшего возраста, для которых согласно санитарным нормам допустимо всего несколько уроков в неделю по пятнадцать минут?

Говорит **Марьяна Безруких**, ученый-физиолог, психолог, доктор биологических наук, профессор, академик Российской академии образования:

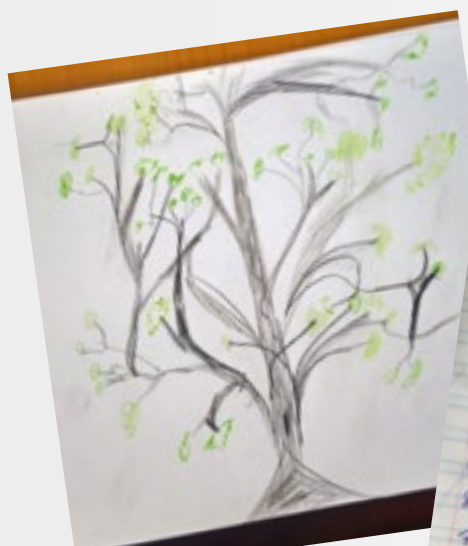
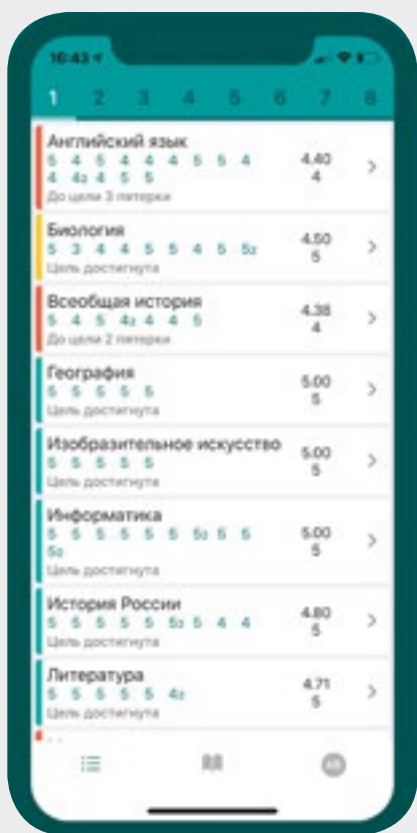
– Мы оказались в ситуации, когда непонятно, что и как делать. Хотя казалось: вот он, цифровой мир, он наш! И дети чувствуют себя в нем лучше, чем мы. Но, как выяснилось, – нет. То, что применяется в виртуальной среде, не всегда можно перенести в реальность и наоборот. Приведу такой пример. Для до-

школьников есть много игр, тренирующих пространственное восприятие. Ребенок очень хорошо складывает на экране целую фигуру из деталей. Но если ребенку, который хорошо выполняет эти задания, мы даем разрезанную на три части грушу из картона, он не знает, как их сложить.

В последнее время я посмотрела, наверное, полсотни уроков одной из школ, их проводили разные учителя. Дети отвлекались уже на первых минутах, учителя пытались их «собрать». Все учителя работали «как обычно» в классе. Учебное время оказалось потрачено неэффективно, а напряжение детей было очень высоким. Одна учительница все время повторяла, обращаясь к разным детям: «Я не вижу твоих

до пяти детей. Пятнадцать минут они разбирают какой-то конкретный вопрос, а дальше дети получают задание для самостоятельной работы. Но это, можно сказать, ювелирная работа, в большинстве своем педагоги к ней не готовы. Боюсь, что в сентябре станет понятно: всё, чего добивались такими усилиями детей, учителей и родителей, нужно будет делать заново.

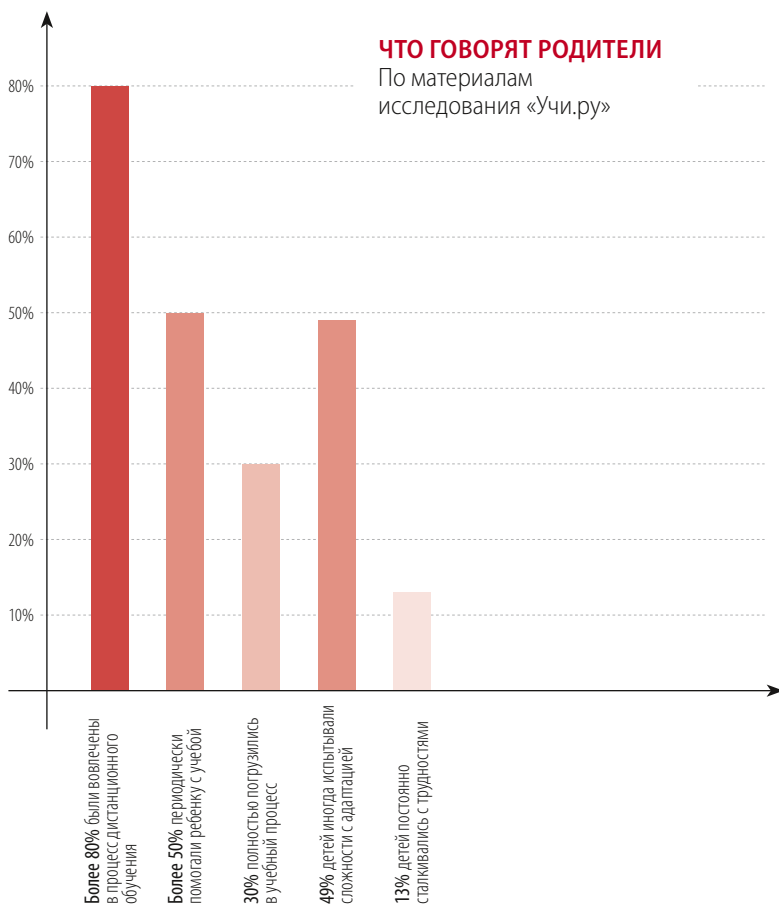
Во время «дистанта» был шанс уделить внимание формированию коммуникативных навыков, творческого и эмоционального интеллекта. Всё это навыки нынешнего века. В ограниченном пространстве, когда школьники испытывают недостаток в общении с друзьями, – давайте его восполним! Есть

глаз!» А ребенок не может смотреть «глаза в глаза» на экране на протяжении всего урока. Всем понятно, что нужно искать новые форматы онлайн-обучения, и это должны делать разные специалисты. Что нужно дать ребенку у экрана, а что он может делать сам и как его научить работать самостоятельно – вот над этим следует подумать.

Пока же я рекомендовала перейти на индивидуальную работу, в рамках которой педагог занимается с небольшими группами, от трех

дефицит в движении – научим их делать зарядку, дадим уроки фитнеса в онлайн. Пусть делают то, что интересно и увлекательно! Занятия займут пятнадцать минут экранного времени – а потом дети будут продолжать сами. «Дистант» был фантастической возможностью для формирования письменной речи – на что в обычной жизни совсем не хватает времени. Можно было поработать именно с надпредметными умениями, это точно принесло бы большую пользу.

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

Согласно исследованию Фонда развития Интернета, еще до коронокризиса именно младшие школьники активнее других использовали многие онлайн-платформы. Можно с осторожностью сказать, что психологически они до некоторой степени были готовы к обучению с использованием современных технологий и интернета. И в тех регионах, где у семей был высококачественный доступ в интернет, онлайн-обучение удалось быстро наладить.

Учителя из школ Новой Москвы, опрошенные интернет-изданием «Вести образования», рассказали, что в своей работе сочетают занятия в режиме онлайн с видеоуроками из библиотеки Московской электронной школы, а для отработки материала и проверки качества усвоения используют платформы «Учи.ру» и «Яндекс.Учебник». Дети, по словам педагогов, с интересом участвовали в онлайн-занятиях, а многие в ходе дистанционного обучения даже лучше раскрылись, стали смелее и активнее. Занятия продолжались по двадцать-сорок минут и сопровождалась физкультминутками, а в начале или в конце их некоторые преподаватели давали время для свободного общения.

Однако не всё так однозначно – во многих программах начальной школы есть свои особенности, не очень совместимые с онлайн. Например, в системах развивающего обуче-

ния дети не получают готовую информацию, а осваивают новый материал сами в процессе общего обсуждения, дискуссии. Такова, в частности, программа начальной школы, созданная российскими психологами Д.Б. Элькониным и В.В. Давыдовым. Считается, что это будущее образования, многие страны уже применяют данную систему. Как сочетать такой подход с «дистантом», когда дети сидят по домам, а родители, не владеющие соответствующими методиками, просто не в состоянии им помочь?

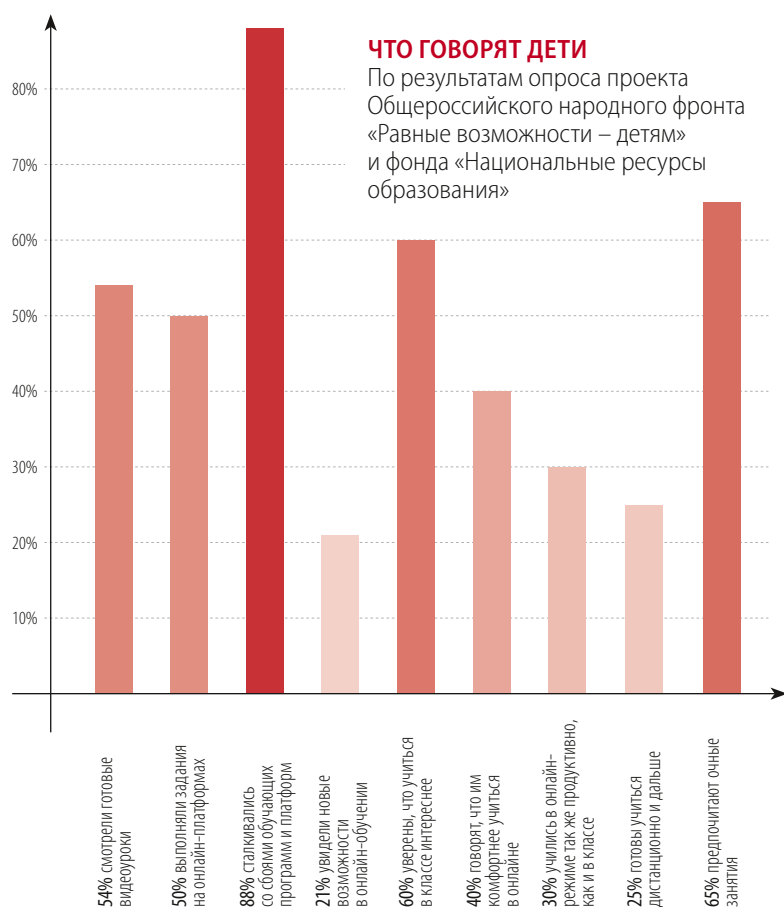
Своим опытом поделилась преподаватель математики московской школы № 91, автор учебников и методических рекомендаций для учителей, работающих по системе Эльконина-Давыдова, лауреат премии Российской академии образования **Наталья Табачникова**.

– Наталья Лазаревна, когда я в вашей школе была на собрании, знакомящем с системой Эльконина – Давыдова, вы подчеркивали, что даже болеть нежелательно, потому что вся работа идет в классе. А тут случился «дистант». Как вы вышли из положения?

– Действительно, наша система предполагает, что никакой материал не дается детям в открытом виде – они работают в формате дискуссии, мы вместе находим способ действия, способ решения задачи. Здесь ключевое слово – дискуссия на уроке. И когда мы оказались в ситуации, что дети не могут ходить в школу, что нужны онлайн-уроки, все учителя начальной школы себе сказали: «Нет, это не наше и это не для нас!». Но потом мы поняли, что карантин – надолго и придется работать онлайн. Сначала появилось желание просто увидеть детей, понять, как они живут, что они думают, посмотреть на них в работе. Я не решилась сразу на урок с новой учебной задачей – мы просто тренировались в решении задач по тем алгоритмам, которые уже раньше были найдены.

– Много писалось о том, что учителя переносят в онлайн свои обычные уроки, и это неправильно. Что вы сказали бы по этому поводу?

– Учителя перенесли в онлайн то, что считают самым главным, самым ценным на обычном уроке. Для меня самое важное – четко сформулировать проблему и организовать дискуссию. В какой-то момент я поняла, что у меня это получилось почти как в классе. Ребенок сказал: «Я думал сначала как Вася, но потом услышал Олю и понял, что именно у нее правильное решение». Дети друга слышат. Но важно понимать: это умение слушать других и высказывать свое мнение было уже воспитано у них в классе.

– Есть такие дети, которые в онлайн работают даже активнее, чем на обычных уроках...

– Да, такие дети есть и у меня. Оказалось, что на онлайн-уроках им комфортнее, они поднимают «электронные» руки, активно отвечают. А некоторые ребята, которые раньше были лидерами, на первых уроках смутились. Но потом это все выровнялось, мы привыкли.

– Увеличилась ли роль родителей во время «дистанта»?

– Да, хотя я против того, чтобы родители брали на себя роль учителя. Но я всегда считала, что мамы и папы должны быть в содружестве и со школой, и со своим ребенком. Они вместе могут решать задачи, читать и обсуждать книжки. На дистанционном обучении роль родителей возросла, некоторые из них впервые за четыре года заглянули в детский учебник. Но мне кажется, что это полезно, когда родители немножко поживут жизнью ребенка. Многие мне писали: как у вас, оказывается, интересно! Или «а я нашел другой способ решения задачи».

– Вы будете использовать этот опыт онлайн-обучения?

– Спустя месяц работы в онлайн я решила в будущем проводить такие уроки для тех, кто уехал или сидит дома. Для этих детей можно включать класс и дать им возможность участвовать в общей работе.

ГЛАВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

На днях мне позвонила подруга: «Родители в нашем классе подписывают письмо против того, чтобы дети учились в онлайн и в будущем. Тебе переслать?». Я, конечно, слышала о законопроекте, касающемся дистанционного образования и разработки российских программ для онлайн-обучения, но не очень верю, что образование уйдет в онлайн целиком и полностью. Очевидно одно: после состоявшегося опыта школа уже никогда не будет прежней, она изменится. И, возможно, главный результат «дистанта» состоит именно в том, что стало понятно, куда именно предстоит двигаться.

Вот что написал в своем открытом письме **Артем Соловейчик**, глава издательского дома «Первое сентября» и лидер нового общественного движения «Школа – наше дело»:

– Президент объявил, что ради здоровья всех и каждого нам нужно набраться терпения и оставаться дома, по крайней мере еще до конца апреля.

Для детей, учителей и родителей это не каникулы, а время напряженной учебы в новом, неизведанном и непривычном формате.

Сколько это продлится, трудно представить, но нужно справляться. В сети жизнь идет полным ходом. И не виртуальная, а реальная. Это на улице пустырь, патрули и вирус, а в сети – поиск решений, обмен опытом, бурное обсуждение – мир, полный жизни. Реальный мир стал ненастоящим, невсамделишным, а виртуальный – реальным, настоящим, по делу. Процесс с трудом, но пошел. Родители взяли на себя ответственность. Становятся тьюторами и даже продюсерами образования своих детей. Им некуда деваться. И делятся друг с другом своей эмпатией – от чтения сказок и книг на всю страну (аж из Испании читает книги вслух в онлайн-стриме Татьяна Лазарева) до совместной утренней зарядки-гимнастики по сети, совместного приготовления завтрака, конечно, совместного делания уроков и даже совместного «ничегонеделания».

Вопреки подозрениям об античеловечности цифрового мира, свалившийся на нас цифровой мир стал стремительно приобретать человеческие черты. Стал источником человеческого.

Так устроен человек. Такова наша природа. Улыбнувшись, потерев руки, помассировав мочки ушей для бодрости, мы способны на многое. Тем более что цифровая ткань жизни, в укрытии из которой собралась семья, словно ждала своего часа, чтобы стать новой ступенью человеческого в нас.

ШЫМКЕНТ 2020 - КУЛЬТУРНАЯ СТОЛИЦА СНГ

ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ ШЫМКЕНТ

ТЕКСТ_МАРИНА НИЗОВКИНА

Казахстанский мегаполис Шымкент 19 июня, в День города, торжественно открыл программу «Культурная столица СНГ – 2020». Этого события горожане ждали три года, строили грандиозные планы и мечтали на деле показать многочисленным гостям, что такое шымкентское гостеприимство. Однако ситуация в мире вынудила шымкентцев искать другой способ доказать, что на состоявшемся в октябре 2017 года в Сочи заседании Совета глав государств Содружества их город не случайно был выбран культурной столицей.

ТОРЖЕСТВО В ОНЛАЙНЕ

Сотни тысяч человек – и не только шымкентцев – в назначенный час затаили дыхание у телевизоров и смартфонов. Такой исторический момент, говорят, пропустить никак нельзя. Церемония открытия года «Шымкент – культурная столица СНГ 2020» стирает границы, причем буквально. Поздравления и пожелания звучат из разных стран, а на экране перед зрителями разворачивается история уникального города, который несмотря на современный облик сохранил свое историческое ядро. В кадре маленькая девочка, и для нее всё окружающее – это ее любимый Шымкент. Удивительные пейзажи вокруг мегаполиса, где степь соседствует с горами и водоемами... И городские достопримечательности, хранящие память о культурных традициях и особенностях древнего города... И торговый центр, сохранивший свое предназначение со времен Великого шелкового пути до сегодняшнего дня...

«Мне очень приятно, что этот праздник пришел на вашу казахстанскую землю. К сожа-

лению, так случилось, что мы вынуждены поздравлять вас издалека, посредством видеоконференции. Но даже в столь непростое время культурные проекты должны продолжаться. И именно такие проекты, как культурная столица СНГ, дают возможность привлечь внимание общественности стран Содружества к проблемам культуры. Этот проект прошел во всех странах СНГ. Хочу пожелать вам больших успехов и, может быть, к концу последних мероприятий коронавирус наконец отступит и мы сможем к вам приехать. Душой мы с вами», – сказал в своем телеобращении сопредседатель правления Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ Михаил Швыдкой. Приветствие жителям Шымкента направил и председатель правления МФГС, Чрезвычайный и Полномочный Посол Азербайджанской республики в Российской Федерации Полад Бюльбюль оглы.

Телеверсия состояла из нескольких частей: «Истоки великого наследия», «Великий шелко-

вый путь между Востоком и Западом», «Шымкент – город легенд», «Просветители казахского народа». Зрителям рассказали о великих мыслителях Азии. Непродолжительные ролики познакомили жителей других стран с историей жизни Аль-Фараби, Жусупа Баласагына, Махмуда аль-Кашгари, Ходжи Ахмеда Яссави, Домалак-Аны, Шамши Калдаякова, Абая. Шли трансляции онлайн-конcertов казахстанских звезд, фестиваль искусств и в его рамках – состязание акынов. Свое удивительное мастерство продемонстрировали артисты шымкентского цирка; правда, за акробатами, дрессировщиками и жонглерами тоже можно было наблюдать лишь в онлайн.

«Статус культурной столицы Шымкенту присвоен не зря. В солнечном городе проживают добрые, трудолюбивые и талантливые люди. Шымкент – это золотая колыбель искусства и культуры нового Казахстана. Такие достижения придают импульс развитию единства и сотрудничества между государствами Содружества, способствуют пропаганде национальной культуры и искусства на международном уровне, повышению престижа и авторитета Шымкента на мировой арене. Официальное открытие нашего мегаполиса как культурной столицы СНГ должно было состояться в марте. Однако в связи с пандемией проведение такого масштабного праздника было запрещено. Поэтому церемония открытия Года культуры и другие сопутствующие мероприятия проходят в онлайн-режиме», – сказал аким Шымкента Мурат Айтенов.

Официальное вступление Шымкента в статус культурной столицы СНГ планировалось провести на центральном стадионе имени Кажимукана Мунайтпасова, отремонтированном к этому событию.

Нынешний год обещал стать для Шымкента знаковым. С размахом собирались не только открыть культурную столицу – планировались и другие события. Главное из них – празднование 2200-летия города. Этот возраст современного мегаполиса археологи и ученые доказывали несколько лет. У Шымкента очень богатая история.

ЮБИЛЕЙ: 2200

Шымкент – единственный город в Казахстане, в котором сохранилось историческое ядро. Древняя цитадель, называемая в народе городищем, долгие годы представляла собой неприметный холм на возвышенности в районе старого автовокзала. Прилегающие к нему кварталы и сейчас называются Старым городом. Ученые выяснили, что эта территория много столетий назад являлась рабатом (укрепленным лагерем), а заброшенный на первый взгляд холм и был цитаделью, на которой находилась крепость. Масштабные раскопки на городище начались в 2002 году, и финансировал их городской акимат. Археологам удалось обнаружить так называемый первый горизонт, который датирован II–I веками до нашей эры. Поэтому когда говорят о возрасте Шымкента, речь идет не об упоминаниях в письменных источниках, а о реальной археологической дате, установленной при изучении культурных слоев городища.

«Шымкент появился на Великом шелковом пути во II веке до нашей эры. Археологи, изучая городище, оставшееся единственным на территории Казахстана, получили уникальные материалы. Известные исследователи, изучив культурные слои, пришли к выводу, что городу 2200 лет. Шымкент является ровесником Ташкента», – рассказал директор Института археологии имени А. Маргулана академик Бауыржан Байтанаев.

Многие годы ученый посвятил исследованию городища Шымкент. Ему удалось установить, что в III–II веках до нашей эры в низовьях Сырдарьи существовала так называемая античная

городская культура. Со II века Сырдарья начала менять русло, и в городах, которые находились вдоль нее, жизнь постепенно угасала, а жители стали кочевать вверх по течению, чтобы найти территории, пригодные для земледелия. В результате появились прародители таких городов, как Туркестан, Шымкент, Ташкент, Тараз, Отрар. Эту мысль ученые доказывали не только на основе стратиграфических исследований, но и используя множество артефактов, обнаруженных при раскопках.

По словам Бауыржана Байтанаева, высота культурных пластов на городище Шымкент составила 14 метров. В самом нижнем слое была обнаружена керамика, датированная концом III – началом II века до нашей эры. При раскопках найдены сделанные на гончарном круге чаши, сосуды в форме цилиндра, корчаги. Все эти вещи очень характерны для городской культуры Самарканда, считает ученый. По его мнению, возникновение Шымкента как поселения городского типа характерно для II века до нашей эры, эпохи государства Кангюй.

«Шымкент – пограничная крепость на крайнем востоке мусульманского мира. Это уникальный город. Здесь свой менталитет, и складывался он не один год, а тысячелетиями. Радушные горожан продиктовано теми древнейшими традициями, к которым прикоснулись археологи, изучая древние культуры Центральной Азии. Шымкент упоминается даже в китайских древних источниках. Здесь тысячу триста лет назад сложилась первая свободная экономическая зона на территории современного Казахстана. Шымкент достоин того, чтобы его историю описать во многих томах», – высказал свое мнение Бауыржан Байтанаев.

На городище и сейчас кипит работа. Правда, это уже не раскопки, а создание музея под открытым небом. Было задумано, что туристы и гости культурной столицы увидят своими глазами, как идет музеефикация тех пластов, которые позволили выяснить возраст города. Цитадель должна стать «якорным» туристическим объектом. Специалисты восстанавливают интерьер древнего жилища, консервируют стены. Основная задача – сохранить подлинность. В распоряжении реставраторов есть и фото-

На городище Шымкент и сейчас кипит работа. Правда, это уже не раскопки, а создание музея под открытым небом. Планировалось, что туристы и гости культурной столицы увидят своими глазами, как идет музеефикация тех пластов, которые позволили выяснить возраст города.

графии, и рисунки, и уцелевшие стены цитадели, удалось раскопать даже пушки. Предполагается, что работа займет месяцы – ведь важно иметь уверенность, что древние кирпичи не осыпятся со временем. На городище планируется разместить экспозицию из артефактов, найденных здесь в разные годы.

«Качество работ не должно страдать в угоду срокам. Реставрация не любит спешки. Пусть всё идет своим чередом. А гостям и жителям Шымкента можно предложить экскурсии по городищу в тот самый момент, когда идут реставрационные работы. Туристы воочию будут видеть процесс воссоздания истории», – поделился планами Бауыржан Байтанаев.

Власти города надеялись, что приезд гостей из разных стран СНГ позволит представить уникальное культурное наследие третьего мегаполиса Казахстана, богатую культуру казахского народа. Впрочем, не всё потеряно – пандемия не вечна, и рано или поздно такая возможность появится.

СО СТОЛИЧНЫМ РАЗМАХОМ

Официальное вступление Шымкента в статус культурной столицы СНГ планировалось провести на центральном стадионе имени Кажимукана Мунайпасова, отремонтированном к этому событию. Восемнадцать тысяч зрителей в комфортных условиях должны были наблюдать за официальной частью и шоу-программой. Только для участия в гала-концерте предполагалось привлечь около тысячи казахстанских артистов. К этому мероприятию на городском ипподроме начали возводить этно-аул. Именно там местные повара собирались удивлять гостей Шымкента национальными блюдами, а ремесленники – плодами своего творчества. В эти же дни город готовился к фестивалю воздушных шаров, свое участие в нем подтвердили воздухоплататели из Азербайджана, Беларуси, России, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана

и разных казахских городов. Днем туристы и горожане могли бы совершать полеты, а вечером наслаждаться красочным шоу «Парад ночного свечения», когда все шары, переливаясь огнями, парят над ипподромом.

«В течение всего года Шымкент должен был быть площадкой для большой культурной программы и встреч. Было предусмотрено проведение около тридцати пяти мероприятий с участием стран СНГ. Хотели организовать весенний фестиваль “Кошкар-Ата сейілі”, национальный праздник Наурыз, запустить этно-аул, презентовать историко-культурный комплекс под открытым небом “городище Шымкент”, провести выставку мастеров традиционного и современного прикладного искусства стран СНГ “Шелковый путь”», – рассказал Мурат Айтенов.

На этой масштабной выставке представить свои работы собирались более полусотни ремесленников – мастера по изготовлению сувениров с национальным колоритом, ювелирных изделий, ковров, национальных костюмов и инструментов. Особым притяжением для туристов, по задумкам организаторов, должен был стать фестиваль «Шымкент – город тюльпанов». Уже который год в апреле на улицах мегаполиса во множестве распускаются эти цветы, и в нынешнем их было миллион триста тысяч! Вокруг цветочной темы предполагалось совместить приятное с полезным: кроме прогулок среди роскошных клумб гости города могли бы посетить выставки флористов, принять участие в мастер-классах по выращиванию цветов и садовому искусству.

«Мы планировали организовать выставки художников, фестивали для любителей оперного, театрального, циркового искусства. Хотели собрать на одной площадке производителей анимационных фильмов, устроить встречу на международном уровне танцевальных и юмористических коллективов. В программу входили научно-практическая

конференция, посвященная 2200-летию города Шымкента, форумы в честь 1150-летия Абу Насра Аль-Фараби и 175-летия Абая Кунанбаева. И даже первый международный фестиваль исполнителей эстрадной песни “Душа Евразии”», – рассказал градоначальник Шымкента. Строя планы и разрабатывая программы, организаторы учитывали, что все эти мероприятия должны быть интересны не только зарубежным туристам, но и местным жителям. Параллельно шла гигантская работа над обликом Шымкента. Важно было уделить внимание транспортной и инженерной инфраструктуре, поднять уровень сервиса, привлечь к работе волонтеров.

«Встречать и обслуживать туристов готовились жители Шымкента. Это и работники туристических компаний, и консультанты, и кондукторы, и официанты, и продавцы. Не было никаких сомнений, что шымкентцы сполна проявят традиционное южное гостеприимство и достойно представят родной город в столь высоком статусе. Мы стремились к тому, чтобы в реализации масштабного проекта “Шымкент – культурная столица СНГ” участвовали все жители, так как эта программа изменила жизнь города в лучшую сторону», – пояснил Мурат Айтенов.

Говоря эти слова, аким не лукавит. К назначенной дате в городе торопились построить новый пассажирский терминал, позволяющий увеличить пассажиропоток в аэропорту в десять раз. В Шымкенте началась модернизация железнодорожного вокзала, чтобы он мог каждый день принимать до девяти тысяч пассажиров. Решались проблемы нехватки гостиничных мест. Если раньше в городе было только две сетевые гостиницы, соответствующие международным стандартам, то в конце прошлого года было запущено еще два отеля. В итоге гостиницы мегаполиса могут одновременно разместить 4376 отдыхающих.

Впрочем, все эти усилия не напрасны. Благодаря проведенной работе мегаполис стал притягательным и комфортным для туристов. Здесь всегда найдется, чем удивить. В городе, где триста солнечных дней в году, находится семь историко-культурных объектов, десять парков и восемнадцать аквапарков. Для гостей предусмотрены и обзорные экскурсии на классическом красном двухэтажном автобусе, и исторические, и даже гастрономические туры – для гурманов и не только. Вкусная национальная еда по доступной цене – одна из самых привлекательных черт Шымкента. Но все-таки лицо новой культурной столицы – это прежде всего ее жители, которые любят, ценят и берегут свой родной край, а потому с огромным удовольствием сделают всё, чтобы для гостей города поездка в Шымкент стала незабываемой. 📍

Страны Содружества выдвигают лауреатов на главную премию СНГ

Восемь стран выдвинули соискателей на главную гуманитарную премию СНГ «Звезды Содружества» в 2020 году.

Премия ежегодно присуждается представителям государств Содружества за наиболее значимые успехи в сфере гуманитарной деятельности, соответствующие уровню мировых достижений и способствующие развитию как каждой из стран — участниц СНГ, так и Содружества в целом. На этот раз на высокую награду претендуют семнадцать номинантов — писатели и артисты, ученые и педагоги, физики, историки, химики и врачи. Самый большой список претендентов — пять человек — предложила Беларусь. Жюри, в состав которого войдут представители всех стран СНГ, рассмотрит шорт-лист номинантов и выберет из него лауреатов — по одному от каждой страны.

Соискателями на премию «Звезды Содружества» в этом году стали:

Наиля Велиханова (Азербайджан) — доктор исторических наук, директор Азербайджанского Национального музея;

Светлана Наварсардян (Армения) — пианистка, профессор Ереванской государственной консерватории имени Комитаса;

Армен Дарбинян (Армения) — ректор Российско-Армянского (Славянского) университета, член-корреспондент Национальной академии наук Республики Армения;

Геннадий Овсянников (Беларусь) — артист Национального академического театра имени Янки Купалы;

Александр Мрочек (Беларусь) — директор Республиканского центра кардиологии, академик Национальной академии наук Республики Беларусь;

Авторский коллектив (Беларусь) — **Александр Тузиков**, генеральный директор Института проблем информатики, **Сергей Золотой**, директор предприятия «Геоинформационные системы»;

Сергей Коренько, заведующий отделом Института проблем информатики;

Тугелбай Казаков (Кыргызстан) — артист, академик международной академии «Нурборбор»;

Адылбек Молдошев (Кыргызстан) — профессор кафедры химии Кыргызского государственного университета;

Фархад Бекманбетов (Кыргызстан) — директор Кыргызского государственного цирка;

Талгат Теменов (Казахстан) — художественный руководитель Казахского музыкально-драматического театра имени К. Куанышбаева;

Юрий Хармелин (Молдова) — директор Государственного молодежного драматического театра «С улыцы Роз»;

Сергей Филатов (Россия) — директор Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ;

Сергей Рукшин (Россия) — профессор Педагогического университета имени А. И. Герцена, заместитель директора Санкт-Петербургского физико-математического лицея № 239;

Гузель Яхина (Россия) — писатель, лауреат премии «Большая книга»;

Тимур Зульфикаров (Таджикистан) — поэт, прозаик, драматург, лауреат национальной премии «Лучшая книга года».

Межгосударственная премия «Звезды Содружества» учреждена Советом по гуманитарному сотрудничеству государств — участников СНГ и МФГС в 2009 году. Размер премии — два миллиона рублей. Вручать ее организаторы планируют на Форуме творческой и научной интеллигенции, который в этом году должен состояться в Узбекистане. 📍

О коронавирусе — на трех языках

Украинская детская писательница, переводчик и журналист Галина Будилова написала для детей сказочную историю о коронавирусе «Роби и Злюка в короне». В виде книжки-раскраски эта история издана на трех языках — украинском, белорусском и английском.

Главные герои — братик Платон и сестричка Мия. Они, как и многие нынешние дети, сидят дома на карантине, и им уже надоело играть в одни и те же игры. Мама, чтобы как-то занять их, нашла на балконе коробку со старыми игрушками. Дети обнаружили в ней робота — доктора Роби. И тут начинается все самое интересное.

«У меня двое деток, старшему, Ленечке, четыре года, а младшему, Лукьянчику, четыре ме-

сяца, и они мое главное вдохновение! Книжку-раскраску «Роби и Злюка в короне» я написала для того, чтобы помочь родителям доступным языком объяснить детям, что происходит и что нужно делать, чтобы скорей вернуться к привычной жизни, — рассказала о своем замысле Галина Будилова. — Раскраски, которые есть в книге, позволяют через цвет и форму выражать свои эмоции, и таким образом книжка работает еще и на снижение тревожности. Огромная благодарность моей команде: иллюстратору Ольге Реновой и сестре Богдане Теличук, которая отвечала за дизайн и верстку. Надеемся, что наша простая и добрая история о Платоне, Мие и игрушечном роботе Роби поможет вашим семьям легче пережить этот непростой период.

Текст книги на украинском языке опубликован на сайте газеты Vesti.ua, английский вариант можно скачать бесплатно. 📍

Библиотечный фронт

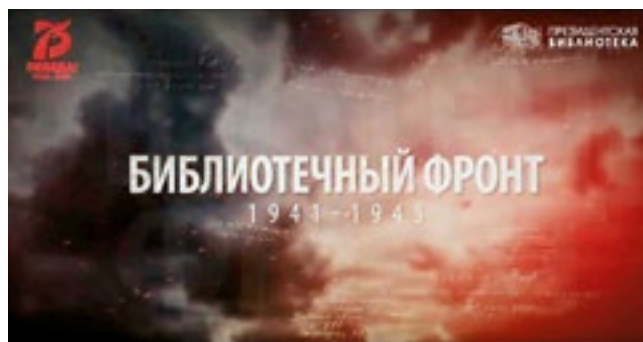
Двадцать седьмого мая 2020 года, в Общероссийский день библиотек, состоялась премьера документального фильма «Библиотечный фронт: 1941–1945».

Отражая вклад библиотек и библиотекарей СССР в победу над фашизмом, фильм рассказывает о том, какую деятельность вели библиотеки советских республик в военные годы на оккупированных территориях, на линии фронта и в тылу.

Идея снять такую ленту возникла во время XXII Общего собрания Библиотечной Ассамблеи Евразии, проходившего в Национальной библиотеке Кыргызской Республики имени А. Осмонова в Бишкеке в мае 2019 года. Его документальную основу составили дневники, письма, телеграммы, воспоминания людей, работавших в 1941–1945 годах в библиотеках, официальные документы, регламентировавшие деятельность библиотек в военное время, фотографии, рисунки, документальная хроника, открытки, видеоматериалы (кадры из архивов и съемки на месте действия), статьи из газет и журналов, монографии.

В работе над фильмом приняли участие крупнейшие библиотеки стран СНГ: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Национальная библиотека Удмуртской Республики, Государственная публичная историческая библиотека России, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино, Центральная научная библиотека имени Н.И. Железнова РГАУ-МСХА, Азербайджанская национальная библиотека имени М.Ф. Ахундова, Национальные библиотеки Армении, Беларуси, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана.

Документальная основа, честный и достоверный рассказ о роли библиотек в годы тяжелых испытаний приоткрывают одну из малоисследованных страниц истории Великой Отечественной войны. Фильм можно посмотреть на YouTube-канале Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина.

«Наша общая Победа»

Масштабная выставка под таким названием открылась в зале Славы белорусского Музея истории Великой Отечественной войны. Инициатива ее проведения в год 75-летия Победы над фашизмом принадлежит Совету постоянных полномочных представителей государств – участников СНГ при уставных и других органах Содружества.

<https://pobeda.by/belta.by>

Экспозиция рассказывает о вкладе всех советских республик в Великую Победу. Шестнадцать стендов посвящены самым значительным операциям – белорусской наступательной «Багратион» и Берлинской, битвам на Курской дуге, за Москву и Сталинград. На выставке представлены исторические документы, рассказывающие о партизанском движении в годы войны и о жизни советского тыла, а также художественные картины на военную тему.

На открытии экспозиции постоянный представитель Российской Федерации при уставных и других органах СНГ Андрей Грозов отметил: «Наш общий долг и долг каждого из нас – сохранить и приумножить память о том боевом братстве, о том совместном труде, которые представители разных народов некогда большой страны продемонстрировали в эти годы».

ДОСТОЯНИЕ РЕСПУБЛИК

ТЕКСТ_ КОНСТАНТИН КАРПЕНКО
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ
ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЕЙ «МИР»

«Достояние республик. Всё для фронта» – так называется документальный цикл, созданный телерадиокомпанией «Мир» к 75-летию Победы. В общей череде фильмов, снятых всеми каналами к юбилейной дате, здесь выбрана тема, о которой со времен распада СССР вспоминают не так часто, – вклад каждой союзной республики в победу над фашизмом. Для общего заголовка цикла взяты слова из директивы Совнаркома от 29 июня 1941 года: «Всё для фронта, всё для Победы!».

По стилю фильмы цикла напоминают военные киножурналы советских времен. В них много статистических данных, собраны исключительно положительные факты, нет сенсаций, разоблачений и эксклюзивных архивных открытий, нет модного журналистского «восторга места», когда прогуливающийся в кадре корреспондент воодушевленно указывает – вот, мол, именно здесь, на этом клочке земли, свершилось то-то и то-то. Фильмы построены на кинохронике, перемежаемой комментариями историков-экспертов, немногочисленных участников событий или их детей, пересказывающих то, что когда-то слышали от родителей. Однако в этой суховатой сдержанности, отсылающей ко временам СССР, есть своя привлекательность. Пусть рассказанные в фильмах факты когда-то на едином советском пространстве были хорошо известны, но сейчас, спустя тридцать лет после распада, они вновь обрели новизну. Старшее поколение многое вспомнит, молодые всё узнают заново, и, возможно, для них что-то действительно окажется открытием. Например, то, что школьников с четырнадцати лет мобилизовывали в трудовую армию, что

знаменитая Панфиловская дивизия, остановившая наступление на Москву зимой 1941 года, формировалась в Казахстане и в большинстве своем состояла из казахов и киргизов. Или то, что восемьдесят процентов горючего, заливавшегося в танки и другую технику, было из бакинской нефти.

Но главная ценность киноцикла – это, без сомнения, люди: создателям удалось найти и снять как самих участников событий, так и их потомков. Знаменитый когда-то на весь Советский Союз партизан Сидор Ковпак и узбекский беспризорник, который принес пирожок Анне Ахматовой, оказавшейся в Ташкенте... Эвакуировавшиеся вместе с Мосфильмом и Ленфильмом в Казахстан Пырьев, Эйзенштейн, Герасимов, Калатозов... Туркменские женщины, сдававшие свои драгоценности в фонд победы, и казашки, которые приняли ленинградских ребятишек к себе в семьи... Легендарные разведчики Геворк и Гоар Вартапяны, предотвратившие нападение на лидеров СССР, Великобритании и США во время Тегеранской конференции, и азербайджанский филолог Зибя Ганиева, служившая во время войны раз-

ведчиком, радистом и снайпером, награжденная орденами и медалями.

«Работу над циклом мы начали год назад, – говорит руководитель проекта Владимир Самборский. – Самым трудным было выбрать то, что все-таки войдет в фильмы. Хронометраж каждой серии цикла 24 минуты, охват – пятнадцать союзных республик, материала очень много! Мы использовали и статистические данные, и истории реальных людей. Очень хотелось, чтобы много было “человеческого”. Наш телеканал “Мир” запустил акцию под названием “Память сердца”, суть ее в том, чтобы

<https://pinimg.com>

▲ Разведчики
Гоар и Геворг Вартаняны

◀ Партизан
Сидор Ковпак

▶ Разведчик,
радист
и снайпер
Зиба Ганиева

<http://newwarheroes.ru>

<https://www.the-sun.co.uk>

семейные реликвии оставались не только в архивах семей, но и, благодаря телевидению, становились общим достоянием. Наш цикл перекликается с этой акцией. У нас есть материалы и из личных архивов создателей фильма. В одну из серий вошли воспоминания, дневники и фотографии бабушки нашей сотрудницы Виктории Белинской. Все наши филиалы добывали информацию, искали людей».

Весь цикл состоит из пяти фильмов. Первый, «Оккупированные территории», посвящен республикам, встретившим войну раньше всех: Белоруссии, Украине, Молдавии и главному способу их борьбы – партизанскому движению. Второй фильм, «Победа руками тыла», – о республиках Средней Азии, ставших местом эвакуации заводов, фабрик, театров, киностудий, детей из блокадного Ленинграда и просто граждан, самостоятельно бежавших от войны.

Третий, «Центральная Азия.

Фронт», и четвертый, «Кавказ», – о тех людях, что ушли на войну именно из этих республик, о героях и рядовых. И пятая серия – о вкладе в общую Победу самой Большой Республики Советского Союза – РСФСР. 🇷🇺

«У НАС ТЕАТР – ДОМ»

ТЕКСТ_ КОНСТАНТИН КАРПЕНКО
 ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ
 ТЕАТРА ИМЕНИ ЕВГЕНИЯ ВАХТАНГОВА,
 С ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ ТЕАТРА
 МУЗЫКИ И ПОЭЗИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ
 Е. КАМБУРОВОЙ И РУССКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ
 ИМЕНИ ЛЕРМОНТОВА (АЛМАТЫ)

<https://sputniknews.kz>

Режиссер Гульназ Балпеисова родилась в Казахстане. Училась в Петербурге и Москве. Закончив Щукинское училище в 2016 году, она один за другим весьма успешно начала выпускать спектакли в Литве, в Казахстане, в Москве. Официально работая в Театре Вахтангова, Гульназ ассистирует Римасу Туминасу, Юрию Бутусову, Сильвиу Пуркарете. Недавняя премьера – «Дорога» по Томасу Манну – состоялась в Театре Елены Камбуровой.

Гульназ, как вы получили приглашение в Театр Камбуровой? Он вроде бы стоит особняком, у него свой стиль – музыка и поэзия...

Неожиданно для себя. Они искали молодого режиссера. Как потом говорили, им важно было найти именно своего человека. Елена Камбурова пришла сначала на моего Цвейга, потом на «Фрёкен Жюли» и, видимо, поняла, что у нас не будет никаких противоречий.

Ну и как?

Действительно не было. Меня не ограничивали в выборе материала, да и вообще ни в чем. Но я посмотрела их спектакли. И напряглась. Я не музыкальный человек.

У меня нет никакого музыкального образования. А они так поют! Мне стало страшно. Как бы плохо не сделать – ну и совсем уж профнепригодной себя не почувствовать! Поэтому я выбрала что-то такое полумузыкальное, полудраматическое...

Томаса Манна, не самого сценичного автора... Парадоксально.

Это личное. Я уже работала над Томасом Манном в Вильнюсе, в Малом драматическом театре Литвы. Римас Туминас, художественный руководитель сначала Малого драматического, потом Вахтанговского, для вильнюсского театра хотел чего-то литературного и поэтому позвал меня. Он считает,

что я умею работать с прозой, что, наверное, это мой стиль. Но тогда именно от «Дороги на кладбище» пришлось отказаться. Туминас был категоричен: «Ты этого никогда не поставишь. Ну что ты там будешь делать? Артист монолог будет читать, да? Речь, литература?». И он утвердил все остальные пять новелл, а «Дорогу на кладбище» отмёл. Но самое смешное, что вообще-то я собиралась делать Манна только из-за «Дороги на кладбище». И я решила все-таки добиться своего! И поставила.

И каков итог? Когда прошла премьера, это понравилось Камбуровой?
Да, понравилось.

У вас есть опыт работы в странах СНГ, которые когда-то были очень связаны между собой, особенно в театральной сфере. А что сейчас? Вы работали в Вильнюсе, в Москве, в Алматы – чувствуете какую-то ментальную разницу?

Москва – бесспорная театральная столица. Это топ. Вильнюс тоже был известным театральным городом, но сейчас это уходит. И там это чувствуют, так и говорят: «У вас другой накал, у вас просто огромная конкуренция, а у нас ее почти нет». А в Казах-

стане – я родом оттуда, это моя страна, и я имею право так сказать – всё, мягко говоря, очень сложно. В Русском театре драмы в Алма-Ате труппа половина наполовину: есть люди, которые жаждут развиваться, меняться, и есть другие. Впрочем, как и везде, но там это острее видно. Старшие считают, что всё в прошлом и можно не напрягаться, молодые – что всё лучшее за границей и, значит, тоже не нужно лезть вон из кожи. Это плохо.

А как вам работалось в Литве?

С литовскими актерами?

Какова там театральная среда?

Они другие. Если у нас (я имею в виду в России: это для меня уже «у нас») нового человека сразу в штыки воспринимают, идет жесткая проверка, то там очень мягко стелют. Ты идешь, идешь, идешь, вроде все хорошо, и вдруг – айсберг, проблемы. Всё мягко, но ты медленно перетекаешь в ад. У нас же тебя сразу засунут в жаровню. И будут жарить хорошенько. А потом возможна любовь, но совсем не обязательно. Любовь только после премьеры, и то если она прошла с успехом.

А там тебя сразу принимают, но есть своя специфика. Вот Римас Туминас никогда не говорит «нет». Он говорит что-то другое,

▼ Ольга Тумайкина,
Гульназ Балпеисова,
Василий Симонов,
Мария Бердинских
на репетиции спектакля
«Стефан Цвейг. Новеллы»

Валерий Мясников

▲ Римас Туминас
и Гульназ Балпеисова

но тебя этим другим он доведет до белого каления. Это литовская ментальность, и как любая национальная черта она прекрасна. Ты не чувствуешь враждебности, и такой язык у них мягкий... Самое интересное, что я осознала там, – это ценность одиночества. Литовцы так его ценят! Я тоже стала ценить. Хотя сначала думала, что никогда этого не пойму. Я социофил. У нас в Казахстане огромные семьи, все кучкуются. Свадьба – значит, человек триста, все братья и сестры. Никогда мы не бываем в одиночестве, и для меня это было просто катастрофой поначалу. Я очень люблю быть душой компании, а в Литве была одна и думала, что сойду с ума. А потом так полюбила это состояние! В этом была своего рода поэзия.

А литовские актеры как-то отличаются от российских?

Они разделяют понятия «театр» – и «дом», «семья». Мы тоже к этому идем, но пока у нас не так. В Москве много актеров, которые болеют спектаклем, могут позвонить в четыре утра и рассказывать о своих думах и чувствах, нервничая и куря на кухне. У нас театр – это дом, театр, который ты приносишь к себе домой. У них – нет. Там четкая установка: в театре я работаю, а когда выхожу оттуда – у меня начинается личная жизнь. У нас же приходит актер на репетицию, а режиссер ему: «О чем ты думал дома?». Или: «Почему не думал?». Как домашние задания. То есть театр – это как школа, тебе учитель-режиссер дал задание, и ты должен из дома принести его. Не-е-ет! Литовцы

сразу говорят: «У нас по-другому, так было когда-то, да, но сейчас всё изменилось».

Но вам вроде бы ближе наши традиции. Как находили общий язык?

Непросто. Я там сразу поняла значение слов Римаса Туминаса «экстрареализм». Так я называю его стиль. Это то, что нам, в Театре Вахтангова, абсолютно непонятно. Вот он говорит: «Играйте Судьбу. Или Рок. Вот вышла Печаль». Все теряются. У нас же любимые вопросы: «Что я делаю на этой сцене? Зачем вышел?». А в его спектаклях герои не меняются. Они выходят с определенной данностью и не трансформируются за время действия. Всё уже случилось. Ты такой. И вот в Вильнюсе они так и играют, и им легко, они выучены Туминасом, они его понимают. А я по Станиславскому! Я попросила: «Вот вы тут садитесь и тут решайте. Онлайн решайте, прямо на зрителях. Мне нужен процесс». А всего лишь нужно было сказать одну реплику: «Я буду ждать». Простая фраза, но мы умерли с этой фразой. Но что делать, у меня другой театр.

А в Казахстане? Там как? Что вы там ставили?

Я ставила «Горе от ума» в Русском театре драмы имени Лермонтова в Алма-Ате. Мне предложили или «Маскарад», или «Горе от ума», и я взяла «Горе», потому что после «Маскарада» Туминаса эту пьесу нет смысла брать, материал нашел своего идеального режиссера лет так на тридцать.

Вас пригласили уже после того, как в Москве с успехом прошли ваши первые спектакли «В Париже» по Бунину и «Фрэнк Жюли». Как вас встретили на родине? Как московскую знаменитость?

Меня театр ждал, думая, что со мной будет просто. Ах! Приехала! Наша! Маленькая! Своя, казашка, можно расслабиться. Никто не ожидал, что будет битва на смерть.

А была битва?

Да. Молодой режиссер, да еще и женщина, трудно воспринимается на Востоке. Как только я приехала, меня сразу пригласили на капустник по случаю дня театра. А с утра уже должна была быть репетиция. И вот на капустнике ко мне подходит артист и так вальяжно заявляет: «Здравствуйте, я завтра у вас репетирую, вы можете меня отпустить в двенадцать, мне нужно уйти?». Я говорю: «Нет». А сама в шоке. Он меня не знает, первый раз видит, завтра первая репетиция! Я благодарна этому инциденту, потому что он дал мне нужный настрой.

И как же дальше?

Началась репетиция, и я ждала – уйдет он в двенадцать или нет? Он понял это по моему взгляду и не ушел.

Но вообще меня, конечно, многое поражало. О многом я никак не предполагала, что такое вообще может быть. Например, принесли пьесы, я смотрю – тощая стопка какая-то. Ведь «Горе от ума» – большая пьеса! Обычно режиссер подписывает каждый экземпляр. Беру последнюю папку, которая была предназначена для актера, игравшего князя Тугоуховского, – а там один листочек, на нем «хм, хм», и всё. Я говорю: «Это пьеса? У каждого артиста должна быть целая пьеса. Даже если у него небольшая роль!». Для них это было

◀▶ «Дорога»
по новеллам
Томаса Манна

открытие... А когда решила всему составу рассказать тему спектакля, актеры, у которых маленькие роли, посчитали, что им этого слушать не надо. Ну я, конечно, о доброте забыла напрочь. Мне потом сказали: «Ты их всех вот так держишь, здорово!».

А как вы добивались дисциплины?

Снимала с ролей. И считаю, что это был пик профессионализма. Я даже сняла народную артистку, которая на предпремьерный показ не пришла. Якобы заболела. Потому что накануне я сделала ей замечание. Такого рода поведение я пресекала немедленно. Больны? Лечитесь! Недовольны, тяжело со мной работать? Прощаемся. Я тоже страдать и биться в омуте нездоровых отношений не хочу.

Как только кто-то начинал впадать в апломб, я снимала с роли и назначала артиста моложе. Не старики будут играть стариков, а молодые. И вместо мнимобольной народной артистки взяла самую молодую актрису труппы. Да, не по Грибоедову. Переделала. Так и сказала: «Не будет маман, будут сестры».

Так вы деспот, оказывается?

Да, раньше у меня никогда не было, чтобы я снимала с ролей в период выпуска. Но тут иначе не могла.

А про что было ваше «Горе от ума»?

Про возвращение домой. Мы жили в ауле, у нас был большой дом. Я вернулась туда, когда уже умер мой дедушка, дом продали, всё растерзали, но осталась огромная старая яблоня. С ней ничего делать не надо, она сама дает яблоки. И вот она начала сохнуть. Вот для меня это и был возврат

Чацкого домой. И вообще на тему «Горя от ума» у меня было много личных параллелей. Я так и сказала директору театра: «Вы меня зовете на эту пьесу – она же прямо про меня. Уехала, вернулась, молодая, теперь всех, и старая и младая, буду учить. “Горе от ума” в кубе получается». И точно, такие же страсти разыгрались. Когда мы с артистами обсуждали сцены, я так и говорила: «Вот я – Чацкий, вернулась домой». Я была солидарна с каждой его фразой. И так же, как он, не чувствовала себя комфортно.

А в итоге-то?

В итоге спектакль очень хорошо шел.

А театр в Казахстане пользуется популярностью?

Русский не особенно. Оперный – да, Национальный тоже. Вообще в Алма-Ате в советское время было около пятнадцати разных театров. Немецкий театр, корейский... Алма-Ата построена немцами, главный архитектор у нас – еврей Кац. У нас было много ссыльных, и у каждой диаспоры был свой театр. Мы обменивались традициями. Но сейчас они все сняты с бюджета, не очень поддерживаются.

А вы не хотите в национальном театре что-то поставить?

Хочу. Мне предлагали. Но я хочу ставить казахский эпос, а они хотят быть только современными, без эпосов. А это то же самое, что отвергать свою генетику.

▲ «Горе от ума»

Кстати о генетике – она как-то влияет на вашу работу в России, которая ведь очень успешна: немногие могут похвастаться таким карьерным взлетом в таком молодом возрасте, как вы?

Мне генетика помогает. У казахов сильно работают законы «старший – младший». Иерархия. А Вахтанговский театр тоже весь на иерархии. Там все стоит на определенных уровнях, и ты понимаешь: здесь поклон надо сделать, здесь встать, здесь поздороваться. Многих молодых режиссеров это раздражает, они говорят: «Я сюда ни ногой, потому что старая структура, так не работают уже, это “царизм”, мы же все занимаемся одним делом, и все равны». А у меня менталитет другой. Поставить кофе – хорошо, вовремя заткнуться – ладненько, послали куда подальше – ушла. Сделаешь круг – вернешься обратно, опять с низким поклоном. Это всё Восток. Может быть, поэтому я и ассистент

Римаса Туминаса и всех остальных режиссеров. Я переживу, со мной не произойдет коллапса оттого, что «он вскричал». Вот мальчишки, мои однокурсники, те – нет: «Он не зовет, чего я пойду». Я говорю: «Он тебя звать не будет, ты должен сам прийти». Они: «Я не подноситель кофе». А я понимаю: если я буду просто человек, который делает кофе в кабинете Римаса Владимировича, я получу в пятьсот раз больше информации, чем все остальные. У меня уши открыты, я нахожусь в этом пространстве, я учусь. Мне кто-то сказал – у тебя позиция не «учитель и ученик», а «господин и самурай». Так это еще лучше, я так и воспитана. И когда у меня спрашивают: «Как вам удалось попасть в федеральный театр?», – я отвечаю: «Терпением». Мне даже прозвище жена Римаса Владимировича дала: «Железный человек».

Почему?

Потому что он меня в самые тяжелые моменты «запускает». Вот, например, на репетициях «Онегина» был такой случай. Актриса, которую я глубоко уважаю, надела какие-то перья, а Римасу Владимировичу они не очень нравились. И он попросил меня передать, чтобы она их сняла. Я пошла: тук-тук-тук. А она: «Дверь закрыла с той стороны!». Я попыталась опять – безрезультатно. Оставляю щёлку: «Римас Владимирович вам просил передать, чтобы вы не надевали...». Тум! – дверь закрылась. Все идет в буфет, а я сижу под ее дверью. И вот уже скоро опять на сцену, я приоткрываю дверь и выпаливаю: «Пожалуйста, не надевайте перья! Потому что, – набираю воздуха, – это отвлекает от вашей красоты!».

И что она?

Я вернулась в зал. Туминас спрашивает: «Ну что, передала?». Отвечаю: «Да!». «Снимет эту хрень?» – и смотрит в ожидании. Я, твердо: «Да! Снимет». Но мне-то она ничего не сказала. И что, я буду ему расписывать, как я ходила там, сидела, как там унизили и здесь унизили... Доходит до этой сцены – она выходит без перьев. Я выдыхаю. Наверное, в этом и заключается та зона Востока, которая давала мне выживаемость в этой ситуации. Ты относишься к этому как к учению. Как у боксеров, как в любом хорошем спорте, боевом. А театр – это боевой спорт. Держать удар, вовремя отойти, получить свои тумачи... пауза... отдышались и пошли на следующий раунд.

▲ ▼ «Горе от ума»

А все-таки где тумачков больше? В России, в Литве, в Казахстане?

Я везде что-то нашла. Здесь, в театре Вахтангова, это зона крещения. Первое – может, потому и более болезненное, тут удары сыпались наотмашь, без предупреждения и без подготовки. И благодаря этому я потом в Алма-Ате уверенно держала удар.

Да. Народные артистки вам были уже не страшны.

Точно.

Вы часто бываете на родине?

Раз в год, раз в два года. В последнее время, лет с двадцати восьми, стараюсь чаще, начинаю ностальгировать. Скучаю по бабушке, она у меня старенькая, один раз я просто сорвалась, потому что хотела полежать у нее на ручках. Дома всегда есть дела. Хотя сейчас мне уже трудно определить, где именно мой дом. 📍

По следам CLASSFEST

ТЕКСТ_ ИННА МОРАРЬ
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ОРГАНИЗАТОРАМИ
И УЧАСТНИКАМИ ФЕСТИВАЛЯ

Международные студенческие фестивали по всей Европе можно по пальцам пересчитать. Узкоспециализированные – да, но студенческие, еще и такого уровня... А именно достойный уровень показывают каждый год участники фестиваля театральных и кинематографических школ ClassFest, который проводится при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. В нынешнем сезоне он должен был отметить свое первое десятилетие.

В молдавскую столицу съезжались студенты из театральных и кинематографических вузов разных стран – России, Румынии, Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Украины, Германии, Польши, Италии, Австрии, Франции... Классика и современная драматургия – рука об руку. Антон Павлович Чехов, Янко Купала, Вильям Шекспир, Эжен Ионеско, Сэмюэл Беккет, Василий Сигарев, Максим Горький, Брендон Томас, Матей Вишниец, Жан-Батист Мольер, Жан Жане, Дмитрий Богославский, Мигель де Унамуно. И вечные темы – любовь и ненависть, честность и ложь, верность и предательство, власть и ее жертвы.

ClassFest – это череда спектаклей, разных по жанру и форме, эстетической и стилистической. Это мастер-классы, в которых задача педагогов – раскрепостить актеров, научить их открываться друг другу, лучше чувствовать

партнера, быть изобретательней. Чтобы завтрашние актеры, ощущая себя частью определенного культурного пространства, могли включаться в общий поток театрального международного процесса, быть на одной волне в общей энергии театрального поля, которое не знает ни границ, ни языковых барьеров.

ПРАКТИКА АДАПТАЦИИ

Идея родилась лет десять назад, а может, еще раньше. В ее основе было желание увидеть собственными глазами, чем живут другие театральные школы, показать, на что способна собственная, молдавская, – и оценить самих себя в этом сравнении. Еще хотелось, чтобы фестиваль был своеобразной площадкой для совместного творчества. Стремление к объединению, к интеграции театрального искусства разных культурных пространств стало всеобщим явлением, и как следствие появилось множество международных проектов.

Мотивом к рождению фестиваля, пусть и восторженным, возможно, и не сразу осознанным, стал еще один не менее серьезный аспект. Отнюдь не все актеры работают в репертуарных театрах. Рынок занятости – тема болезненная. Вот этим и важны международные проекты, которые позволяют актерам состояться в профессии – реализовывать себя, творить. С этой точки зрения ClassFest представляет собой великолепную практику адаптации к обширному кругу общения, в котором – твои коллеги из принципиально иной социальной и культурной среды, с другим менталитетом. Чрезвычайно важно, чтобы студенты учились чувствовать друг друга, понимать, слышать, работать вместе, генерировать общие идеи и стремиться к их совместному осуществлению.

В ПЕСТРОТЕ ТРАДИЦИЙ

Пройденное для одних вполне может стать прорывом для других – исходя из этого понимания организаторы ClassFest каждый год приглашают самые разные школы, различающиеся иной раз кардинально с точки зрения специфики и традиций. «Неправильно было бы назвать лицом страны и даже лицом школы те спектакли, которые рекомендуют к участию педагоги, но однозначно это то, что дает понять, в каком направлении идет обучение, в чем состоит его специфика», – отмечает директор фестиваля, декан факультета театрального искусства, хореографии и мультимедиа Академии музыки, театра и изобразительных искусств Молдовы профессор Светлана Тырцэу.

Эту точку зрения разделяет и председатель жюри ClassFest доктор искусствоведения профессор Анджелина Рошка: «Мы запрашиваем интересные студенческие работы, а их уровень

▲ «Любовь людей» (Сибю)

определяют уже преподаватели. Иногда нам показывают не такой уж зрелищный, а бывает, и незавершенный спектакль, но на данном этапе данной школе он важен как поиск чего-то нового».

В этой пестроте, крайне сложной для оценки, всегда рождаются новые импульсы, важные для будущих актеров.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Творческие взаимоотношения, завязывающиеся во время фестиваля, трансформируются в конкретные проекты. Первый результат показал VII выпуск ClassFest, на подмостках которого объединились наконец постоянные участники форума – Киевский национальный университет театра, кино и телевидения имени Карпенко-Карого и режиссер из польской Лодзи Марцин Бжозовский. Они осуществили идею, родившуюся во время предыдущего выпуска, – совместную работу под названием «Мы есть!». Причем впервые в рамках фести-

▼ «Мы есть!» (Киев)

валя зашла речь о новой театральной форме – о спектакле как продукте коллективного творчества. Всё действие режиссер и актеры сочиняют совместно.

Или другой пример: студенты Университета имени Лучиана Благии из Сибиу (Румыния) поставили спектакль по произведению «Любовь людей» Дмитрия Богославского, представителя новой волны современной белорусской драматургии. Интересным было взаимодействие с самим автором: Богославский приезжал в Сибиу, участвовал в репетициях; в свою очередь румынские студенты посмотрели много русских фильмов, пытались понять способ существования, природу чувств славянского типа персонажа. Они подошли к процессу очень скрупулезно, добросовестно, долго готовили роли, вживаясь в них, и это дало свой

▼ «Вивальди.
Ассоциации»
(Санкт-Петербург)

безусловный результат: как раз к VII выпуску ClassFest введен конкурс.

КОНТЕКСТ УВИДЕННОГО

Шесть лет подряд ClassFest проходил без элемента состязания, но каждую постановку участники обсуждали после спектакля. В 2017 году уже не осталось времени на обсуждения, поскольку программа была насыщена мастер-классами. Зато решено было собрать жюри, чтобы посмотреть и оценить уровень показов, обозначить результат, подвести своеобразный итог по работе на определенном отрезке времени тех театральных школ, которые приезжали из года в год (из Минска, Бухареста, Киева, Тбилиси, Еревана, Сибиу, Бургхаузена, Лодзи и других мест). Работа жюри усложнялась важным нюансом: оценивать спектакль следовало в контексте традиций школы, зная ее фактуру, направленность. Ведь то, что может быть пройденным этапом для одного культурного пространства, является новаторством, прорывом для другого. То есть необходимо всегда контекстуализировать увиденное. Как раз в этот год в фестивале впервые участвовал Санкт-Петербург. До тех пор в Кишинев приезжали студенты Щукинского училища, с которым здесь особые отношения: в Кишиневе, где служит театру не одно поколение

выпускников знаменитой «Щуки», образовался своеобразный филиал этой школы. Теперь же приехали студенты из Российского государственного института сценических искусств, из Петербурга, во главе с выпускником кишиневского института, а нынешней Академии искусств, известным педагогом Сергеем Бызгу. Они привезли «Вивальди. Ассоциации» – чудесный спектакль, «нонвербальный», основанный на танце, на пантомиме, сценическом движении. Нечто особое – многосмысловое, многоуровневое, очень четко структурированное действие, где игра актеров была доведена до перфекционизма. Впечатляющий, очень профессиональный с точки зрения режиссуры и актерского исполнения. В результате спектакль получил первое место.

На следующий год в тройку лидеров ClassFest вышли три совершенно разных по жанру и стилю спектакля. Польская школа из Лодзи во главе с Марцином Бжизовским представила лучшую вербально-драматическую работу

▲ ▼ «Виконт»
(Молдова)

Может, уже и не столь важно определять, что это – театр, кино, мультимедиа или выставка? Такое взаимодействие делает искусство более гибким, мобильным.

«Spotlight Technique». Кишиневские студенты четвертого курса, с которыми режиссер Слава Сабриж поставил «Виконта» по Эжену Ионеско, доведенного до крайней степени абсурда, поразили яркой актерской игрой. Если же говорить о «La Danse Impression» Леонида Нечаева, которую пропели, протанцевали, а еще больше прожили за семьдесят пять минут студенты Российского государственного института сценических искусств, то это тот редкий случай, когда аплодируешь каждой мелочи, каждой детали, от первой минуты до самого последнего выхода на поклон.

ПО ПУТИ КИНОИСКУССТВА

Изначально задуманный как студенческий театральный фестиваль, ClassFest вскоре объединил в себе сценические спектакли и работы в жанре кино. Организаторы решили чередовать сезоны: один год – театральный, другой – кинематографический. На поверку эта идея оказалась неплохой.

Сегодня кино – такое искусство, прикоснуться к которому можно, открыв канал YouTube. Но ClassFest дает уникальную возможность не просто посмотреть то, что было создано совсем недавно и чего в интернете не найдешь, но пообщаться с авторами работы, которые прямо сейчас находятся перед тобой. После каждого просмотра начинаются обсуждения. Вопросы зрителей, полемика, столкновение разных точек зрения, то есть живое, интереснейшее общение, которое нередко заканчивалось за полночь.

Фестиваль демонстрирует: все киношколы развиваются по двум путям. Первый – это очевидное желание шагнуть за современным киноискусством, реагирование на все его движения, запросы. И второй путь – отражение национальных ценностей, более типичных для школ Азии. Его суть в самобытности, фильмы снимаются добрые и светлые, даже если речь идет о жанре документалистики.

Западное кино осваивает новые формулы поиска финансирования, сегодня это гранты и кооперация нескольких стран. В государствах Азии, бывших советских республиках, процесс развивается несколько иначе. Они выделяют гораздо больше средств на собственный кинематограф, и школы несравнимо богаче.

ПОД ДИКТОВКУ ВРЕМЕНИ

Очень незаметно для невооруженного глаза, но понемногу ClassFest меняется. Как и профессиональный театр во всем мире, так и театральные школы стремятся к невербальности, к выразительному языку тела. Это, наверное, обусловлено тем, что театралы уже со школьной скамьи пытаются больше интегрироваться в общее театральное пространство, а языком тела делать это легче – тут нет проблем неадекватного перевода, проще взаимодействовать. Такие настали времена, и в этом их очарование. Что касается тенденции стирания граней между различными видами искусства, то...

▲ «La Danse Impression» (Россия)

Когда это удачный высокохудожественный акт, может, уже и не столь важно определять, что это – театр, кино, мультимедиа или выставка? Такое взаимодействие делает искусство более гибким, мобильным. Меняется и сознание зрителя – сегодня оно во многом формируется в результате массмедийных влияний, воздействия на сознание и подсознание человека интернета и современной музыки. И это отражается в работах участников ClassFest. Как говорил чеховский персонаж, дело не в новых и старых формах, а в том, насколько художественно это реализовано. Нельзя ставить вето ни на какие поиски – чем богаче и шире их поле, тем лучше. В конце концов, иногда они подпитывают и то, что мы считаем традиционным искусством, – помогают встряхнуться от нафталина и пыли.

ClassFest – событие, которого ждут. Сегодня – с особыми чувствами. В нем нуждаются студенты и педагоги, актеры и режиссеры. По нему скучают кишиневские театралы, которые десять лет назад живо отреагировали на новый «жанр» театрального фестиваля. Студенческий театр имеет право на ошибку, на любой опыт, на какие угодно провокации – и принимая это, ты выходишь из амплуа зрителя, становясь соучастником дерзких экспериментов. Тот самый пресловутый выход из зоны комфорта, благодаря которому приходят новые энергии и новое ощущение самого себя. 🚫

«МЫ МЫСЛИМ ОРНАМЕНТАЛЬНО»

ТЕКСТ_ РУСЛАН МУРАДОВ

ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ БЕРДЫГУЛЫ АМАНСАХАТОВЫМ; ЖУРНАЛОМ «ТУРКМЕНИСТАН»

В этом году исполняется 70 лет туркменскому театральному художнику, живописцу и графику Бердыгулы Амансахатову. Впрочем, туркменский он только по происхождению: его творчество являет собой подлинную гармонию национального образа мира и европейской культуры, и именно это делает его произведения интересными и всем понятными без разъяснений и перевода.

За десятилетия своего пути в искусстве мастер оформил более шестидесяти спектаклей на родине и за рубежом, участвовал в создании художественных кинолент, проиллюстрировал два десятка с лишком произведений мировой литературы. В российской столице, в Государственном центральном театральном музее имени А.А. Бахрушина, при поддержке Министерства культуры РФ готовится большая юбилейная выставка художника.

По мнению критиков, работы Амансахатова расширяют понимание природы театра и самой роли театрального художника, который не ограничивается задачей оформить замысел драматурга и режиссера, а становится равноправным участником создания образа спектакля. Постоянно работая с разными театрами, в «антрактах» между премьерами он создает графические произведения, пишет станковые картины. Его живописные полотна приобретены музеями Туркменистана и России, есть они и в частных коллекциях стран СНГ, Европы, Америки и Азии.

Бердыгулы Амансахатов всегда находится в центре притяжения – идей, направлений, художественных пристрастий и, конечно, людей. Знаю его много лет, вместе ездили на разные творческие форумы к соседям по региону, часто видимся на вернисажах. И давно хотелось поговорить с ним о самом главном, о том, что волнует мастера, чем он живет и о чем мечтает.

Как это ни банально звучит, все мы родом из детства. Для человека творческой профессии это вдвойне актуально, не так ли?

Обычно о детях театральных людей говорят, что они родились в театре. Это не про меня. Мои родители – простые сельские жители, казалось бы, далекие от искусства. Однако именно они подарили мне первые театральные впечатления, за что я бесконечно благодарен им. Мое родное село неподалеку от города Мары окружала пустыня. И хотя наша большая семья жила в построенном после войны многоквартирном доме, в детстве мне больше нравилось ночевать у бабушки в старой юрте, где прошла вся ее жизнь. Там, под куполом этой прокопченной кибитки, казалось, вмещался весь мир. Чего там только не было! До сих пор помню обитый железом бабушкин сундук. В нем хранились семейные реликвии – ткани, серебряные украшения, деньги. И самое ценное для нее – письма от старшего сына, пропавшего без вести в первый год Великой Отечественной войны. Я и сейчас поражаюсь, насколько рационально бабушка использовала свое маленькое пространство. Как она могла, не выходя из юрты, буквально не сходя с места, обслуживать такую большую семью – четырех сыновей с женами, десяток внуков. Не делая лишних движений, кипятила, варила, жарила, тут же мыла и раздавала пищу. У нее всё было под рукой! И всегда хлеб был свежим, а посуда сияла белизной. Только теперь, вспоминая,

▲ «Уличный театр». 2011

▼ «Молитва». Иллюстрация к эпосу Коркута-аты. 1981

я восхищаюсь дизайнерским талантом бабушки. Никаких излишеств, пристрастий к вещам. Такой аскетичный минимализм. Думаю, это от нее у меня нет ничего бесполезного, ненужного, не говорящего на сцене. Предметы я расставляю просто, но выразительно и многозначно. Это касается и антуража.

Но здесь, вероятно, немалую роль сыграло и специальное образование?

А как же! Моя альма-матер – Московский художественный институт имени Сурикова. Там мне очень повезло: я учился у академика живописи Михаила Михайловича Курилко-Рюмина. Навсегда запомнил его уроки мастерства. Он не боялся экспериментировать и знал, как раскрыть творческий потенциал питомцев. Тогда, еще в семидесятые годы, он предложил делать курсовые работы обучающихся у него сценографов совместно с будущими режиссерами кино, оперы, балета из ГИТИСа и ВГИКа. Этот опыт оказался во всех отношениях удачным. Еще студентом пятого курса я был назначен главным художником открывшегося в 1979 году Чарджоуского областного музыкально-драматического театра. Труппу составили туркменские выпускники ГИТИСа, которых специально для этого театра и готовили. Там я успел оформить двадцать спектаклей. Через четыре года был переведен в Театр юного зрителя в Ашхабад, снова главным художником. Зритель оценил нас, когда мы поставили «Ящерицу» Александра Володина и «Африканскую любовь» по Просперу Мериме. Все мы были молодые и горячие, а тут в стране началась «перестройка». Несогласные с театральной политикой драматических театров Туркменистана, мы с режиссером и актерами ушли из ТЮЗа и создали Молодежный экспериментальный театр-студию при содействии Союза театральных деятелей СССР. Первая же наша премьера – спектакль «Джан» по повести Андрея Платонова – принесла немислимый успех: мы

получили Государственную премию СССР, а я – еще и премию ВЛКСМ. Сейчас, оглядываясь назад, думаю, что постановка этой пророческой вещи русского классика не случайно совпала с распадом большой страны и последующей участью маленького народа джан, о котором писал Платонов еще в 1935 году.

Существует точка зрения, что живопись точнее и богаче художественного слова, литературы в том смысле, что дает непосредственное свидетельство об окружающем мире и в отличие от текста не требует перевода и толкования. А что становится толчком, импульсом для создания картины или оформления спектакля?

Мой принцип такой: материал, над которым предстоит работать, должен глубоко резонировать в сердце. Я не стану рисовать эскиз на бумаге, если мне не нравится ее текстура или оттенок. И уж тем более никогда не стал бы работать над спектаклем, если пьеса не по душе. В юношеские и студенческие годы много читал и перечитывал русскую и европейскую классику. Но в последнее время все больше и больше привлекает средневековая восточная поэзия. В ней нахожу то, что уже давно волнует. Если в Европе, чтобы выразить какую-нибудь идею, сочиняют целые романы, то в Азии для этого порой хватает четверостишия.

В последние годы все больше и больше привлекает средневековая восточная поэзия. В ней нахожу то, что уже давно волнует. Если в Европе, чтобы выразить какую-нибудь идею, сочиняют целые романы, то в Азии для этого порой хватает четверостишия.

▲ «Кориолан». Эскиз костюма к трагедии Шекспира. 1994

И в этих стихах, в этих рубаи нет ведь никаких примесей, чистый спирт!

Конечно! Вот у Алишера Навои или Омара Хайяма язык как китайский шелк – нежен, прозрачен и текуч, словно горный родник. Он мелодичен и рассчитан скорее на пение. Да и весь туркменский, а шире – древне-тюркский фольклор – это почти сплошь песни, исполняемые под аккомпанемент дутара, которые и дошли-то до нас благодаря бахши – музыкантам и сказителям в одном лице. Это была самая понятная, доступная и любимая народом форма искусства. У нашего Махтумкули язык – как туркменский ковер: звучит густо и вместе с тем сдержанно, мелодичен и многослоен. Многие строки вовсе нельзя понимать буквально, так что не сразу улавливаешь суть. В переводах на другие языки, даже самых талантливых, многое, увы, пропадает... Мне понадобились десятилетия, чтобы приблизиться к пониманию поэзии нашего национального гения, и я попытался выразить свое постижение Махтумкули в серии картин. Я понял, что чем меньше слов у поэта и чем скупее палитра живописца, тем больше несет она скрытой энергии, тем более содержательна. Кажется, полны повторами его стихи, но в раз-

ных сочетаниях слов меняется и смысл. Тут, как это свойственно суфийской поэзии, сплошные аллегории, многоплановость. Новое соседство, словесное окружение порождает новый образ, являет иную красоту, другую музыку. И у меня есть свой Махтумкули. Я изображаю его в волнах, птицах, шелесте деревьев, дуновении ветра. Мне важен его дух, а не канонизированный облик. Дух человека, который рожден на Земле, но мыслям которого не страшны масштабы Вселенной.

С чего начинается театр?

Для зрителей, как в поговорке, которую молва приписывает Станиславскому, театр начинается с вешалки.

А для сценографа?

Я всегда боюсь опыта, хочу каждый раз, когда придумываю новый спектакль, забыть прошлое, то, что уже было. Мне неинтересно, когда я знаю, как надо делать. Когда я волнуюсь перед началом процесса, мне хочется изобре-

Декорация нужна организующая, а не организованная, то есть она должна быть соучастником действия. При таком подходе уже не различить, где кончается работа художника и начинается игра актеров. Одно выходит из другого, как день из ночи, снова переходящей в день.

тать, тема увлекает. Пьеса мне нужна в качестве посредника, как средство связи с современностью. Если я увижу в тексте свою гражданскую позицию, найду то, что волнует меня сегодня, то получается выразительная, художественно-образная сценография. Меня интересует динамика жизни, но совершенно не волнует фиксация момента. Я хочу почувствовать, что

▼ «Солнечный день». 2015

▲ Эскиз сценографии к спектаклю по роману Кобо Абэ «Женщина в песках». 2015

было с изображаемым, каково оно в настоящее время, каким станет в будущем.

Раньше я придумывал декорацию-результат. Открывался занавес, установленная на сцене декорация сразу давала зрителю определенную заданность, некий код. Теперь я пришел к тому, что декорация нужна организующая, а не организованная, то есть она должна быть соучастником действия. При таком подходе уже не различить, где кончается работа художника и начинается игра актеров. Одно выходит из другого, как день из ночи, переходящей в день. К этому я стремлюсь, создавая спектакль. Каждый раз старюсь, чтобы разрушилась грань, зеркало сцены. Хочу, чтобы актеры вовлекли в свой энергетический космос. А когда зритель начинает сопереживать, полностью поглощенный актерской игрой, тогда и стирается граница между сценой и залом.

В наш век кинематографа и цифровых технологий, открывающих немислимые прежде возможности создания визуальных образов, так ли уж нужен театр?

Для меня театр – нечто отличное от всех прочих искусств, он даже, может быть, и не искус-

ство. Вернее, не одно лишь искусство. Если говорить о восточном театре, то это театр физиологический. Он добивается органики зрителя и действия всеми средствами: пластикой, словом, шумами, бубном, заклинанием – и вводит в транс, действует, как симфонический оркестр. От него исходят все звуки природы. У меня был многолетний опыт работы в Абакане с художественным руководителем Хакасского национального театра, прекрасным режиссером Эльзой Коковой. Мы с ней пробовали использовать эстетику шаманов, сказителей в таких спектаклях, как «Слеза огня» и другие. Аналогичное ощущение переживаешь, когда слушаешь туркменских бахши. Он разыгрывает действие пением, мимикой, возгласами, игрой на дутаре, вовлекая зрителя в свое энергетическое пространство. Как экстрасенс, гипнотизирует аудиторию. Когда это случается, приходит озарение, мы на мгновение познаём себя, становимся самими собой. Вот это и есть катарсис. Это и есть настоящий театр в моем понимании. Способны ли на такое компьютерные программы? Очень сомневаюсь.

Как рождается спектакль? Наверняка за столько лет практики выработался собственный метод?

Создание спектакля у меня нередко начинается с костюма. Если есть решение костюма – сценография рождается сама собой. Это неразделимый процесс. Костюм – не оболочка, он должен выражать суть, характер персонажа. Я за то, чтобы костюм становился как бы телом актера, вживлялся в него, если можно так сказать. Именно поэтому я заставляю актеров носить костюмы с первых же репетиций. Чтобы жили, двигались, ощущали запах этой ткани, чтобы вжились в эту плоть. Иначе говоря, добиваюсь, чтобы у костюмов появился «язык» и они могли говорить о своих персонажах. Кстати, мои костюмы остаются и после того, как спектакли сняты с постановок. Подобно картинам их приобретают владельцы частных коллекций, есть они и в Бахрушинском музее в Москве. И еще о костюмах. В девяностые мы с узбекским режиссером Олимжаном Салимовым должны были ставить «Короля Лира» в Узбекском академическом театре имени Хамзы. К сожалению, постановка не осуществилась. Но там была такая идея: костюмы всех участ-

ников в процессе менялись по форме, они были сложены (сшиты) из больших кусков ткани, как мозаика, и куски эти постепенно спадали, обнажая части человеческого тела. Так и герои Шекспира, снимая маски, лоск, обнаруживают свое истинное обличье. При этом декорация, состоявшая из трех больших расписанных на среднеазиатский манер шкафов, только на колесах, вмещала и приданое для дочерей, и всё государство, и как бы все богатства мира. Сначала она была лакированная, но постепенно теряла свой блеск, белую роскошь и в конце концов распадалась, так что оставался только каркас, скелет от некогда богатого государства. И колеса повозки застывали, словно увязли в болоте.

Ваше творчество как будто опровергает знаменитую сентенцию Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись»...

Я все-таки верю в общечеловеческие ценности. Вот в Астане на сцене Русского драматического театра я делал «Гамлета» в постановке московского режиссера Александра Каневского. Разве Шекспир только для европейской

▼ «Единение». 2011

Я стремлюсь изобразить магию ритма, ухватить движение, развитие мысли, которая отливается в орнамент. В нем спрятаны миф, драма и комедия жизни с ее парадоксами. В ритмизированном рисунке есть иносказание.

культуры? Его можно ставить в любой стране, и он будет современен, понятен везде и всегда. Так же, как в моей сценографии к неосуществленному «Королю Лиру», в «Гамлете» я сделал чисто азиатский антураж: действие происходит в аскетичной декорации как бы уличного театра. Этаким театр-арба. Из этой обыкновенной бытовой повозки создавался художественный образ. Красочными эпитетами, довершающими атмосферу спектакля, выписаны костюмы, сплошь покрытые шипами. В этой среде обмана, вранья живут персонажи, опасаясь ближнего, боясь вот-вот проколоть друг друга. Вся декорация в «Гамлете» держится на белом фоне – это сфера без горизонта, без опоры, как нет ее и у главного героя. Кажущееся бесконечным белое пространство оттеняют пестрые костюмы персонажей. Создаваемый таким образом контраст красноречиво демонстрирует парадоксальность их жизни, смехотворность и фальшь. В то же время живописные костюмы на белом фоне как бы воссоздают витражи готических соборов. По этому пути я пошел и в московском театре «У Никитских ворот», когда в 2003 году Марк Розовский пригласил меня оформить постановку «Сарда-напала» по Байрону. Но тут как бы и сама пьеса предполагала сугубо азиатский контекст, в котором сошлись Запад и Восток.

Но есть, безусловно, и глубокие различия. Иногда я задаюсь вопросом, почему за почти вековую театральную жизнь у нас в Туркменистане по большому счету не получилось своего театра. Конечно, мы долго были провинциалами. Но вот уже скоро три десятилетия, как живем в независимом государстве, вроде бы свободны в выборе драматургии, никто ничего не навязывает. Казалось бы, мечта сбылась. Но все с головой окунулись в историческую тематику, к сожалению, очень низкой пробы. Собственно, и раньше режиссура занималась литературным театром, так называемым психологическим, но раскрывать образы героев, как это делали Товстоногов, Эфрос, нам было не под силу. А почему? Мы ведь так же думаем, любим и ненавидим, только иначе проявляем свои чувства. Способ выражения другой. Мы мыслим орнаментально, вязью. Для нас цвет, жест, мимика, пластика не меньше говорят, чем слово, а иногда и намного больше. В спек-

таклях, где есть сочетание этих компонентов со словом, театр становится близким и понятным. Вот были такие спектакли, как «Иосиф вернется в Ханаан» таджикского, «Стон пророков» туркменского, «Раксу Садо» узбекского театров. В этих постановках каждый жест, каждое движение что-то означали. Мы мало говорим, больше молчим, высказываемся вздохами, паузами... В этой связи меня давно занимают мысли об орнаменте как способе художественно моделировать движение, присущее миру.

Ваша живопись, графика действительно орнаментальны, их отличает композиционное единство, – оно и обеспечивает силу того впечатления, которое получает зритель. Откуда такая тяга к декоративности?

Всё растет из фольклора. Видимо, от мамы у меня интерес к притчам, легендам и сказкам: она была неповторимой рассказчицей. Я по-прежнему очень люблю сказки! Они ведь всегда мудрые, а часто и с тонким юмором, который еще непонятен детям. «Тысяча и одна ночь» – это же, как сейчас пишут на обложках, 18+. Да и туркменские сказки в неадаптированном для детей виде отнюдь не детские. Время от времени я возвращаюсь к фольклору, не только туркменскому, создаю миниатюры. Считалки, поговорки, пословицы настолько отшлифованы, отточены веками! Поражает глубокий и емкий язык. Мысль, законченная и лаконичная, как тамга, как ковровый орнамент. Кто-то сказал: орнамент – это один из способов художественно моделировать движение, присущее миру. Это жажда найти порядок в том, что такой стройностью не обладает. Вот я и стремлюсь изобразить эту магию ритма, ухватить движение, развитие мысли, которая отливается в орнамент. В нем спрятаны миф, драма и комедия жизни с ее парадоксами. В ритмизированном рисунке определенно есть иносказание. И вот расшифровка этих кодов увлекает больше всего.

Бердыгулы, о чем вы жалеете, и о чем мечтается, когда так много сделано в жизни?

Я все-таки надеюсь, что лучшие мои спектакли еще не поставлены. Как нерастроченная любовь, остались эскизы к постановке стихотворной комедии Леонида Филатова «Возмутитель спокойствия» о похождениях Ходжи Насреддина. Филатову очень понравились мои сценографические идеи, а Розовский планировал антрепризу на сцене «Сатириконе», но вмешалась разлучница-судьба. Ждут своего часа эскизы к «Саломее» Оскара Уайльда. Есть и другие нереализованные идеи, о которых пока не буду говорить. 📌

МЕСТО ВСТРЕЧИ – БАТУМИ

ТЕКСТ_ ИННА БЕЗИРГАНОВА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВЯЧЕСЛАВОМ ШМЫРОВЫМ

В последние годы курорт Батуми, жемчужина черноморского побережья, превратился в место паломничества для амбициозных кинорежиссеров, делающих первые шаги в этой сложнейшей, но очень привлекательной профессии. Ставшая традиционной международная киношкола молодых кинематографистов «Содружество» дает начинающим возможность заявлять о себе, смотреть работы коллег, участвовать в горячих дискуссиях, которые проводят состоявшиеся мастера кино и успешные продюсеры. Учиться ремеслу и постигать искусство кино. И все это – в бодрящей атмосфере уютного города, насыщенной запахами моря, ароматом кофе и добрыми эмоциями.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Tbilisi> Greg McMullen

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА: ФЕСТИВАЛЬ

Затевалось новое дело десять лет назад, когда в Тбилиси, в кинотеатре «Руставели», прошел Первый фестиваль кино России и других стран Содружества.

– Этот фестиваль возник по частной инициативе грузинской стороны – предпринимателей и меценатов Константина Лузиньяна-Рижинашвили и Гии Базгадзе, – вспоминает **Вячеслав Шмыров**. – Константин обратился с этой идеей к Эльдару Рязанову, предложив ему стать почетным президентом фестиваля, а Эльдар Александрович назвал мою кандидатуру в качестве программного директора. Так мы с Константином и познакомились. При этом я изначально понимал, что необходимо обеспечение и своей, российской части фестивального бюджета. Мы ведь вовлекали в процесс ведущих кинематографистов, а дипломатические отношения между Россией и Грузией на тот момент были разорваны. Хотелось, чтобы наши знаменитости были уверены, что участвуют в серьезном мероприятии. Тогда меня поддержал сопредседатель правления Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества Михаил Швыдкой. Была сделана единственная поправка: в фестивале должны участвовать не только российские кинематографисты, но и представители других стран Содружества. Таким образом сложился формат тбилисского фестиваля. И все-таки мы все время зависели от некоей политической синусоиды. Мои партнеры рисковали. Приближались то парламентские, то президентские выборы. Кто-то в сети

Увы, в обычные сроки юбилейная, пятая по счету киношкола не состоялась. Собраться помешали вовсе не политические противоречия, характерные для нынешней реальности, а пандемия, кардинально изменившая картину мира и разрушившая многие планы. Жаль, потому что блестящая инициатива киноведа, кинопродюсера, художественного руководителя киношколы Вячеслава Юрьевича Шмырова (он возглавляет продюсерский центр «М-Премьера»), поддержанная Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ, за минувшие годы дала ощутимые плоды. Хотя начиналось всё сложно. Потому что Шмыров «со товарищи» взялся за дело популяризации кино, сохранения лучших его традиций и связей на постсоветском пространстве во времена, отнюдь этому не благоприятствующие. Но в итоге одержал победу.

▲ Вячеслав Шмыров

объявлял нашим мероприятиям бойкот. Правда, я больше слышал об этих угрозах, чем видел их в реальности. За все время проведения фестиваля в Грузии только один раз был организован пикет около кинотеатра «Руставели». Мы тогда легко поговорили с людьми, вышедшими с плакатами, и они тут же разошлись. Помню, с каким воодушевлением в тот вечер я выступил перед залом и каково было ответное воодушевление аудитории. Я сказал, что можно и дальше жить, не замечая друг друга, но будет ли от этого лучше именно тем, кто создает фильмы, и тем, кто хочет их увидеть? Давайте делать всё от нас зависящее вопреки тому, что нас разделяет политика. Зал тогда поддержал меня овацией. Была поддержка и со стороны крупнейших кинематографистов Грузии – Резо Чхеидзе, Эльдара Шенгелаи, Ланы Гогоберидзе, Александра Рехвишвили, Баадур Цуладзе... На следующий год в рамках Второго тбилисского фестиваля кино России и других стран СНГ отметили двадцатипятилетний юбилей легендарного фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние» и вручили премию имени Софики Чиаурели «За вклад в киноискусство» актеру Автандилу Махарадзе и оператору картины Михаилу Аграновичу.

В фестивальные дни много говорилось о взаимной любви. «Объяснение в любви – вещь хорошая. Полезная. Веками Грузия объяснялась в любви России, Россия – Грузии. Пушкин, Лермонтов, Маяковский, Пастернак... Эту эстафету можно продолжать до бесконечности. И я рад, что прекрасная миссия говорить друг другу “Я люблю тебя” по-прежнему актуальна!» – сказал на открытии второго фестиваля сценарист, кинорежиссер, педагог Иракий Квирикадзе. Однако чувства чувствами, но нужно было определить основной вектор движения. Несмотря на все сложности, продиктованные пресловутой политической синусоидой, тбилисские фестивали стали в какой-то степени прорывом в том, как сегодняшнее кино России и других стран Содружества воспринимается грузинскими зрителями. Фестивальная программа была тщательно подготовлена, подобрана и включала лучшие художественные и документальные картины, получившие международное признание.

На одном из фестивалей были представлены фильмы режиссеров, скажем так, грузинского происхождения: Дмитрия Мамулии, Бакура Бакурадзе, Николая Хомерики, – признанных мастерами кинематографа нового поколения. Это был мудрый продюсерский ход. Ведь необходимо было заинтересовать прежде всего молодых людей, у которых нет опыта всеобщего общения кинематографистов, включающего всевозможные семинары, творческие встречи, форумы.

На последующие фестивали в столице Грузии вновь собирались выдающиеся кинематографисты: Вадим Абдрашитов, Александр и Андрей Прошкины, Алла Сурикова, Никита Высоцкий, Александр Лазарев-младший, Анна и Надежда Михалковы, Резо Гигинеишвили, Василий Сигарев, Алексей Федорченко, Дмитрий Астрахан, Валерий Тодоровский. В разные годы проводились ретроспективные показы фильмов Эльдара Рязанова, Сергея Соловьева, Павла Лунгина, Алексея Балабанова, Андрея и Авдотьи Смирновых и других мастеров кино. У тбилисской публики была уникальная возможность посмотреть лучшие картины России и стран Содружества нового времени – как артхаусные, так и рассчитанные на широкую зрительскую аудиторию. (Традиция продол-

▲ Евгений Майзель

жается: в 2019 году в Тбилиси, в русском театре имени А.С. Грибоедова, прошли Дни российского кино, посвященные памяти Георгия Данелии и Марлена Хуциева. Организатор – продюсерский центр «М-Премьера» при поддержке МФГС и Международного культурно-просветительского союза «Русский клуб».)

ОТ ФЕСТИВАЛЯ – К КИНОШКОЛЕ

– Но я стал ощущать, что мои партнеры начинают постепенно терять интерес к этому проекту, – продолжает свой рассказ Вячеслав Шмыров. – Пока фестиваль проходил в кинотеатре «Руставели», было не так заметно, что не все наши фильмы одинаково интересны зрителю. В большей степени публика была ориентирована на старые советские имена и названия. Но было ясно, что ставку нужно делать на молодое поколение. Тем более – на пред-

ставителей стран, имеющих опыт копродукции. Это уже становилось знаком перемен, тенденцией нового времени. Однако с этими фильмами трудно было работать, непросто оказалось собирать полные залы. Словом, я понял, что нужно что-то менять. Тогда-то и был предложен формат киношколы, в рамках которой мы собираем людей из разных республик бывшего Союза. Проводим мониторинг национальных конкурсов, международных фестивалей, ищем потенциальных участников киношколы. В первый год мы провели ее в Тбилиси, мастерами-кураторами были Александр Сокуров и Александр Миндадзе, мы всё оставили открытым, посещение сеансов было бесплатным – приходите! Опубликовали сообщения в грузинских СМИ. Ведь почувствовать информационное

зависимы, стремимся привлекать участников из всех республик бывшего Союза. И своего добиваемся! Самое главное – мы нашли в Батуми новых партнеров. Это прежде всего Батумский международный кинофестиваль, с которым мы сотрудничаем еще и отдельно.

Организаторы киношколы приглашают в качестве мастеров наиболее интересных, «продвинутых» режиссеров, сценаристов, активно участвующих в кинопроцессе и определяющих сегодняшнее лицо «важнейшего из искусств»: необходимо вызвать волну интереса прежде всего к новым именам. Алексей Герман, Алексей Федорченко, Наталья Меркулова, Алексей Чупов, Александр Котт, Михаил Сегал, Иван И. Твердовский, Наталья Мещанинова, Наталья Кудряшова – имена участников можно

«Было ясно, что ставку нужно делать на молодое поколение. Тем более – на представителей стран, имеющих опыт копродукции. Однако с этими фильмами трудно работать, непросто оказалось собирать полные залы. Словом, нужно было что-то менять. Тогда и был предложен формат киношколы.»

пространство в современной Грузии тоже довольно сложно... Не всё, конечно, удалось. Первая киношкола стартовала в 2016 году картиной Александра Сокурова «Франкофония» – лучшего европейского фильма Венецианского фестиваля по признанию критиков. Символично, что тбилисский кинопраздник был открыт именно этой картиной, снятой кинематографистами из 43 стран, – таков вектор времени! Участниками конкурсной программы стали выпускники знаменитой мастерской Александра Сокурова – молодые талантливые режиссеры Кантемир Балагов и Владимир Битоков, уже достигшие значительных успехов на своем поприще.

– Второй форум прошел уже в Батуми. Формат киношколы себя оправдал, когда мы оказались именно в этом замечательном городе, – отмечает Вячеслав Шмыров. – Тут мы вполне не-

перечислять долго. Приезжают и известные кинематографисты старшего поколения – такие, как Александр Рехвиашвили (Грузия) или Карен Геворкян (Россия, Армения). Победителей киношколы определяют жюри мастеров и жюри критиков.

– Благодаря киношколе «Содружество» сложились многие связи, идет обмен опытом, остается живой сама среда общения кинематографистов бывшего Союза, – считает киновед **Евгений Майзель**. – Важно, чтобы с исчезновением Союза и обретением независимости бывших республик СССР эта общая культурная среда сохранялась, и мы видим, что благодаря «Содружеству» и, конечно, гостеприимной, всеми любимой Грузии она действительно сохраняется и воспроизводится, несмотря на растущие различия между нами. Формат киношколы – тот же, что и в первый сезон,

тбилисский. В этом смысле он не претерпел изменений. Ребята все так же показывают свои фильмы, а потом обсуждают их с мастерами. Здесь нет какого-то повода говорить об эволюции, разве что переместились в Батуми. Все так же каждый год появляются новые интересные лица, а о некоторых из них мы потом читаем в хрониках ведущих фестивалей мира. И в успехах молодых режиссеров, будь то Кантемир Балагов, Владимир Битоков, Нариман Алиев, Марат Шибанов, Эльмар Иманов или кто-то другой, есть заслуга и кураторов «Содружества», и, конечно, ее организаторов – Александры Жуковой и Вячеслава Шмырова.

сторонних связей между нашими странами, создает единое поле – дружеское, профессиональное, творческое, и это, пожалуй, главная цель «Содружества».

– Чего смогла добиться киношкола за несколько лет своего существования? Как она развивалась, какие претерпела изменения?

– Прежде всего это контакты кинематографистов из разных стран. Нам уже известно несколько примеров копродукций и объединений, сложившихся после знакомства в рамках «Содружества». Это ценно. Как и то, что, несмотря на ежегодное появление в нашем

«Короткометражный фильм – это визитка режиссера. Сняв успешный короткий метр, режиссер получает больше шансов привлечь внимание потенциальных продюсеров и инвесторов для своих перспектив».

Александра Жукова

КОРОТКИЙ МЕТР – ВИЗИТКА РЕЖИССЕРА

Программный директор «Содружества» киновед **Александра Жукова** рассказала о роли киношколы в развитии кинематографа СНГ:

– За четыре года работы «Содружества» сложились концепция и традиции нашей киношколы. Ежегодно в рамках конкурсной программы мы показываем короткометражные фильмы режиссеров из всех стран постсоветского пространства, исключая Туркменистан. Помимо возможности посмотреть современное короткометражное кино очень важен и сложившийся образовательный ресурс. Каждый день после конкурсных показов участники школы обсуждают фильмы друг с другом и с приглашенными кураторами – известными кинематографистами из разных стран мира. Программа «Содружества» очень насыщенная: мастер-классы, брифинги, ретроспективные показы, совместные культурные вылазки. Все это, конечно, способствует развитию все-

составе «новеньких» участников, мы не забываем про старожилов, следим внимательно за их фестивальными успехами, стараемся представлять новые короткометражные работы или полнометражные дебютные фильмы на специальных показах. Если конкурс первой киношколы формировался только из короткометражек – так называемых фестивальных хитов, то уже сейчас, к пятой школе, мы отбираем фильмы «миксово»: в рамках конкурса «Содружества» проходят премьеры, наши участники привозят рафкаты (rough cut – черновой монтаж. – Ред.), чтобы получить совет экспертов и коллег. Думаю, это один из серьезных показателей нашего развития. Режиссеры, прошедшие апробацию киношколы, рассказывают о «Содружестве» своим коллегам, и начиная с декабря к нам поступают заявки на участие в конкурсе, просмотревые ссылки. Их, конечно, гораздо больше, чем итоговое число участников, и все они требуют внимания. Всех мы при-

гласить не можем, и здесь уже вступают в силу правила отбора.

Я бы отметила и наш прошлогодний эксперимент, когда в рамках «Содружества» был выпущен альманах из четырех фильмов под общим названием «Пограничное состояние». Его сняли режиссеры из России (Павел Емелин), Латвии (Валерис Олехно), Казахстана (Дархан Тулегенов) и Украины (Антон Азаров). Подготовка шла в течение двух месяцев, работа с грузинскими коллегами проходила в режиме онлайн, и даже актеров наши режиссеры выбрали в онлайн-режиме. Съемки продолжались, пока в Батуми проводилась очередная кино-

школа. За один день снимали одну историю. Обязательным условием было участие в каждом экранном сюжете двух основных героев, а город Батуми – локация.

– Что было намечено на нынешний год, какие номинации предусмотрены, какие картины отобраны?

– Как я уже говорила, с каждым годом заявок становится все больше, а интерес к киношколе возрастает. Обязательные условия для подачи заявки на участие таковы: короткометражный игровой фильм должен быть снят в нынешнем или в прошлом году, по хронометражу не длиннее 33 минут, режиссер должен представлять одну из стран постсоветского пространства и быть в возрасте от 18 до 35 лет. Дальше проходит отбор исходя из художественных критериев.

Могу сказать только, что в этом году мы планируем участие в конкурсе 28 короткометражных фильмов режиссеров из России, Армении,

Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины, Эстонии. Собираемся на две трети обновить состав участников. Кураторами киношколы должны стать известные режиссеры не только из России, но и из других стран. Мы пригласили специальных гостей, и у каждого из них будет своя задача. С нашими участниками и гостями переговоры временно приостановлены, но мы со всеми поддерживаем связь. Можно отметить еще один важный момент: совместно с международным фестивальным агентством «Eastwood agency» мы запланировали для всех участников киношколы большую лекцию по фестивальному продвижению и дистрибуции короткого метра – о том, как это реализуется на практике.

– У полного метра уже давно сложилась надежная система доставки контента до аудитории, а как находят своего зрителя короткометражки?

– Фестивальные демонстрации, показы на онлайн-платформах, кино клубные просмотры. Короткий метр – это отдельная форма, ее популярность растет. Практически на всех значимых фестивалях есть конкурсы короткометражных фильмов, существуют и международные фестивали короткого метра – наиболее значимые проходят в городах Клермон-Ферране (Франция) и Оберхаузене (Германия). На Берлинском кинофестивале, например, с трудом удается попасть на показы короткометражных лент – точно так же, как и на просмотры полнометражных. Сейчас на онлайн-платформах многие кинематографисты мира «премьерят» свои короткометражные работы, и это тоже, безусловно, интересный опыт.

– Зачем и для кого новое поколение кинематографистов снимает короткометражные фильмы?

– Во-первых, режиссерам важно выразить себя, рассказать историю, которая их волнует. Во-вторых, короткий метр занимает отдельную нишу в фестивальном и интернет-пространстве, которую, как мне кажется, игнорировать нельзя. И в-третьих, короткометражный фильм – это визитка режиссера. Сняв успешный короткий метр, режиссер получает больше шансов привлечь внимание потенциальных продюсеров, инвесторов для своих перспектив – я имею в виду возможность снять полнометражный фильм или веб-сериал, например. ... Батумский «Адмирал» с внушительным якорем у самого входа в отель – именно он стал местом ежегодных встреч киноманов «Содружества» – с нетерпением ждет гостей, участников юбилейной киношколы. Чтобы вновь отправиться в путешествие по бесконечному океану синематографа. 📍

Дом на Стрелке

ТЕКСТ_ НАТАЛЬЯ ШКУРЕНOK
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПУШКИНСКИМ ДОМОМ;
НАТАЛЬЯ ШКУРЕНOK

В мае 1899 года российское общество торжественно отмечало столетие Пушкина. В Петербурге и Москве готовились две большие выставки, посвященные поэту, но главным подарком к столетию «солнца русской поэзии» должен был стать Пушкинский Дом – первое в России государственное собрание рукописей поэта и мемориальных предметов, связанных с ним. К тому времени во многих дворянских русских семьях уже имелись частные коллекции автографов Пушкина и его личных вещей. А в Париже, в доме 25 по улице де Мариньян, с начала 80-х годов XIX века был открыт первый в Европе частный музей Александра Сергеевича Пушкина, принадлежавший известному коллекционеру по имени Александр Онегин-Отто. Пушкинский Дом находится на стрелке Васильевского острова в Петербурге, в здании бывшей портовой таможни, построенном в начале XIX века. Внешним обликом дом напоминает Кунсткамеру, симметрично расположенную по другую сторону острова. И они действительно близкие родственники по сути: Кунсткамера в свое время стала первым этнографическим, а Пушкинский Дом – первым литературным музеем России.

◀ А.М. Леонтовский.
Портрет великого князя
Константина Константиновича.
1906

МУЗЕЙ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ИНСТИТУТ

– Литературный музей начал свою жизнь с момента создания Пушкинского Дома, – рассказывает руководитель подразделения Юлия Веретнова. – Он стал основой для всех литературных музеев в Петербурге и других городах. Пушкинский Дом помогал создавать музеи Достоевского в Петербурге и Семипалатинске, музей Гаршина в Болгарии, Глеба Успенского в Чудове.

Основателями Пушкинского Дома являются великий князь Константин Романов (знаменитый КР), президент императорской Академии наук литературовед Нестор Котляревский и Борис Модзалевский, знаток рукописей и архивного дела. Официально Пушкинский Дом открылся только в 1905 году.

Первоначально коллекцию составили частные собрания, поступившие сюда после окончания работы юбилейных выставок. В 1907-м российское правительство решило приобрести коллекцию Онегина-Отто. С ним заключили дого-

вор, в соответствии с которым все предметы переходили в государственную собственность России с условием пожизненного пользования ею Онегиным. Тот, в свою очередь, брал на себя обязательство пополнять собрание и допускать в свой домашний музей научных сотрудников из Академии наук, которые составляли первое полное собрание сочинений Пушкина. Когда к власти в России пришли большевики, Онегин не изменил своего решения: в 1920 году он написал завещание, подтвердив намерение передать коллекцию на родину, и в 1922-м советское правительство тоже заключило с ним договор. В 1927-м, через два года после смерти Онегина-Отто, его имущество переехало в Ленинград. В 1930 году были утверждены новый статус и название: Институт русской литературы Академии наук «Пушкинский Дом». Тогда же в структуре Дома появился и новый отдел – Литературный музей.

ГОРДИТЬСЯ ЗВАНИЕМ РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ

Коллекция института и музея постоянно пополнялась, в первую очередь за счет имущества бывших дворянских семей. Сюда поступали рукописи и автографы, библиотеки, личные вещи, портреты, рисунки русских поэтов и писателей. Пушкинский Дом стал крупнейшим в стране хранителем личных вещей многих литераторов. Здесь находятся

Музей Пушкинского Дома стал основой для всех литературных музеев в Петербурге и других городах. Пушкинский Дом помогал создавать музеи Достоевского в Петербурге и Семипалатинске, музей Гаршина в Болгарии, Глеба Успенского в Чудове.

◀ Вивьен де Шатобрен.
Портрет
А.С. Пушкина. 1826

семейные реликвии Вревских, Плетневых, Араповых, Вяземских, Раевских, личные архивы известного историка искусств барона Николая Врангеля, поэта Якова Полонского, князя Семена Абамелек-Лазарева, великого князя Константина Романова. Огромное количество материалов передали Общество Толстовского музея, Пушкинский музей Царскосельского лица и Лермонтовский музей Николаевского кавалерийского училища, где учился великий поэт.

– Экспозиция представляет собой серию залов, предметы в них представлены в хронологическом порядке, – рассказывает Юлия Веретнова, – начиная с первой половины XIX столетия, через вторую его половину и заканчивая началом двадцатого. То есть от Золотого века русской литературы до Серебряного. Всего в экспозиции выставлено около полутора тысяч предметов. При входе в первый зал посетители знакомятся с Константином Романовым – основателем Пушкинского Дома. Здесь же представлены поэты Пушкин, Державин, Жуковский, Тютчев, Фет, Полонский, писатели Гоголь, Тургенев и Гончаров. Собрание Василия Андреевича Жуковского – одно из самых богатых в музее. Портреты самого поэта и его близких, автографы стихотворений, рисунки, книжный шкаф и часть библиотеки попали в Пушкинский Дом в составе коллекции Онегина-Отто, который был лично знаком с его сыном, Павлом Жуковским.

Следующий зал – Толстовский – представляет коллекцию первого в России музея Льва Николаевича, открытого в Петербурге в 1911 году. Особенно ценны изображения Толстого, созданные художниками и скульпторами при жизни писателя, его фотографии, выполненные известными мастерами своего времени, в том числе Карлом и Виктором Булла. Интересны и личные вещи писателя – его блуза и сапоги, собственноручно сшитые Толстым.

И последний раздел экспозиции – так называемый зал Серебряного века: от Достоевского, Чехова, Куприна, Леонида Андреева до Ахматовой, Гумилева, Мережковского. Рядом с портретами Ницше и Толстого можно увидеть изображения Ленина, Маяковского, Блока, познакомиться с мистикой литературных салонов начала XX столетия. Здесь представлены и уникальные мемориальные предметы – стол, принадлежавший Мандельштаму, кресла Леонида Андреева, сделанные им самим, стол из гостиницы «Англетер», за которым Есенин написал свое последнее, предсмертное, стихотворение...

ПОРТРЕТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Как рассказала Елена Кочнева, хранитель фонда живописи, скульптуры и нумизматики Литературного музея, сама пушкинская тема для музея – сложная и даже трагичная. – После войны более трех с половиной тысяч экспонатов из наших фондов, в том числе те, что пришли из коллекции Онегина-Отто, передали в музей-квартиру на Мойке, 12. Мемориальные предметы теперь можно увидеть там, а в Пушкинском Доме остались рукописи. Но есть в Литературном музее и уникальные экспонаты, связанные с поэтом. Например, очень удачный портрет Пушкина работы фран-

В музее хранятся семь из двенадцати известных живописных работ Лермонтова и десятки рисунков. А в витринах и застекленных шкафах представлены личные вещи – в том числе карандаш, собственноручно изготовленный Лермонтовым из тростника и грифеля. Этим карандашом он делал записи в книжке перед дуэлью с Мартыновым.

цузского художника Иосифа Вивьена, сделанный им при жизни Александра Сергеевича.

А еще – портрет Пушкина, который в 1827 году Василий Тропинин написал для Сергея Соболевского, библиофила и автора эпиграмм. Соболевскому предстояла поездка за границу, он не хотел расставаться с портретом, но и взять с собой не мог – из-за больших размеров полотна. Его родственники – семья Елагиных-Киреевских – заказали у Тропинина авторскую копию, меньшего размера, которую и взял с собой Соболевский, а библиотеку и другие личные вещи (в том числе и портрет-оригинал) на время оставил Елагиным. Поездка затянулась на пять лет. Когда же по возвращении Соболевский пришел забрать вещи, он увидел не подлинник, а подделку – так он тогда решил. В сердцах он даже выкинул полотно в окошко, чем очень обидел Елагиных. Они утверждали, что Соболевский капризничает и блажит, что работа Тропинина – подлинная. И оставили портрет у себя.

В середине 50-х годов XIX века князь Михаил Оболенский, известный коллекционер и историк, обнаружил в какой-то меняльной лавке на Волхонке портрет Пушкина с подписью Тропинина в очень плохом состоянии. Художник тогда еще был жив, Оболенский принес портрет к нему и попросил поновить. Тропинин признал свою работу, но поновлять отказался – не хотел исправлять написанное молодой рукой, менять краски, которые видел Пушкин. Он только почистил живопись, укрепил ее, и в таком виде портрет остался в семье Оболенских.

В 1899 году в Москве и Петербурге на юбилейных выставках, посвященных столетию поэта, посетителям представили два портрета

▲ М.Ю. Лермонтов.
Военно-Грузинская
дорога близ Мцхеты.
1837

▼ М.Ю. Лермонтов.
Портрет герцога
Лермы. 1832–1833

▲ «Толстой пашет»,
скульптура Клодта

кисти Тропинина! История заинтересовала исследователей, и вскоре выяснилось, что она воистину детективная. Оказалось, что Тропинин не сам передал Соболевскому авторскую копию, поручив сделать это своему коллеге и помощнику, малоизвестному художнику по фамилии Смирнов. Но тот за что-то был обижен на Соболевского и решил не отдавать ему работу мастера, а сам сделал копию портрета Пушкина – которую и отдал заказчику. А копию,

сделанную рукой Тропинина, оставил у себя – именно ее потом и обнаружил в меняльной лавке Михаил Оболенский.

– Сейчас первоначальный тропининский портрет хранится на Мойке, 12, авторский дубликат – в Москве, а у нас можно увидеть ту самую копию художника Смирнова, – рассказала Елена Кочнева. – Кстати, один из основателей Пушкинского Дома Борис Львович Модзалевский считал, что она имеет историческую ценность, поскольку сделана при жизни поэта.

КРЕСЛО ГОГОЛЯ И КРАНДАШ ЛЕРМОНТОВА

В коллекции Литературного музея Пушкинского Дома немало уникальных экспонатов, есть среди них и предметы, связанные с трагическими эпизодами из жизни писателей. Один из них – кресло Николая Гоголя. По преданию в этом кресле Гоголь сидел, когда сжигал рукопись второго тома «Мертвых душ». Известно, что у Николая Васильевича не было семьи и своего дома, последние годы он провел в доме своего друга графа Александра Толстого в Москве. Там в феврале 1852 года он и сжег рукопись.

В одном из залов представлена коллекция первого в России музея Льва Николаевича Толстого, открытого в Петербурге в 1911 году.

В коллекции Литературного музея Пушкинского Дома немало уникальных экспонатов, есть среди них и предметы, связанные с трагическими эпизодами из жизни писателей. Один из них – кресло Николая Гоголя. По преданию в этом кресле Николай Васильевич сидел, когда сжигал рукопись второго тома «Мертвых душ».

Кресло Гоголя, переданное в Пушкинский Дом Владимиром Гиляровским

▲ М.В. Фармаковский.
Портрет Н.С. Гумилева. 1908

портрет испанского герцога Лермы и другие. А в витринах и застекленных шкафах представлены личные вещи – в том числе карандаш, собственноручно изготовленный Лермонтовым из тростника и грифеля. Этим карандашом он делал записи в книжке перед дуэлью с Мартиновым.

В Пушкинский Дом вещи поэта поступили из Лермонтовского музея Николаевского кавалерийского училища. Когда началась Первая мировая война, преподаватели и юнкера, прежде чем уйти на фронт, обратились в Пушкинский Дом с просьбой принять коллекцию на хранение. Лишь благодаря этому уникальные реликвии – рукописи, автографы, личные вещи Лермонтова – сохранились для мировой культуры. Как и все остальные предметы, которые находятся в этих стенах. 📍

▼ Интерьер зала Серебряного века и кресла, выполненные собственноручно Леонидом Андреевым

Версия о «гоголевском» кресле принадлежит Владимиру Гиляровскому – известному московскому журналисту и краеведу: он познакомился с потомками слуг, работавших в доме Толстого, и ему отдали хранившееся на чердаке полуистлевшее кресло. Позже Гиляровский подарил его Саратовскому музею, а затем кресло передали в Пушкинский Дом. Сейчас на стене над ним висит еще один уникальный гоголевский экспонат – единственная прижизненная фотография писателя. Снимок сделан в Италии в 1845 году, на нем один из первых русских фотографов Сергей Левицкий запечатлел Николая Васильевича в группе русских художников – пансионеров Академии художеств. Жемчужина собрания Литературного музея – лермонтовская коллекция, которая занимает отдельный зал.

– Лермонтовский зал является средоточием уникальных вещей, – рассказывает Елена Кочнева. – Начиная с самого известного детского портрета и заканчивая личными вещами, которыми он пользовался накануне дуэли.

На стенах зала можно увидеть детские рисунки Лермонтова – известно, что рисовать он начал раньше, чем ходить. Елизавета Арсеньева, урожденная Столыпина, бабушка со стороны матери, приказывала слугам затягивать полы в детской холстом, чтобы маленький внук мог рисовать цветными мелками и углем. В музее хранятся семь из двенадцати известных живописных работ Лермонтова и десятки рисунков – копия «Мадонны с младенцем» Рафаэля,

«КИСТЬ ИХ ОСМЕЛИЛАСЬ БЫТЬ РЕЗВОЮ»

ТЕКСТ_ ЮЛИЯ МАСЛОВА, ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ МЕТАЛЛА
И КАМНЯ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ ДЕКОРАТИВНО-
ПРИКЛАДНОГО И НАРОДНОГО ИСКУССТВА (ВМДПНИ), МОСКВА
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ВМДПНИ

Прославленное во всем мире искусство русской лаковой росписи обычно ассоциируется с такими старинными среднерусскими центрами этого промысла, как Мстера, Палех, Федоскино, Жостово. О них мы уже рассказывали подробно в нашем журнале. Но пришедшая с Востока роспись железных подносов впервые появилась не в Московской губернии, как можно было бы думать, а на Урале.

«В самом центре Тагила на берегу пруда стоит высокая Лисья гора с башенкой наверху; у ее подножия чернеют здания заводской фабрики, высокие черные трубы, доменные печи и угольные валы. Громадный заводский пруд со всех сторон обошли опрятные домики рабочих; кое-где мелькают белые каменные дома и зеленые крыши "богатых мужиков"» – так описал родину лакового промысла Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Крупный центр «лакирного дела» возник в местах расположения демидовских заводов, и в первую очередь нижнетагильского, принадлежавшего Акинфию Никитичу Демидову (1678–1745). Он был крайне заинтересован в развитии лакового промысла среди заводского населения и всячески поощрял новое дело. Его младший сын Никита Акинфиевич тратил значительные суммы на обучение молодых дарований. По распоряжению Никиты Демидова талантливые крепостные художники направлялись на учебу в Москву и Санкт-

Петербург, а на заводы посылалась учебная литература по искусству. Наряду с литературой в Тагил привозили в качестве образца железные расписные подносы английской работы. В 1765 году Никита Акинфиевич открыл специальную школу для подготовки служителей на нижнетагильских заводах. А в 1806-м его единственный сын Николай создал живописную школу, где готовили профессиональных мастеров по росписи подносов, шкатулок и столиков.

«ПЛЕЛИ НЕМЦУ ОКОЛЕСИЦУ»

Лаковый промысел в Нижнем Тагиле зародился в среде старообрядцев, бежавших на Урал от преследований правительства. «Азиатский вестник» за 1825 год так сообщает об этом: «Искусство малевания исстари было принесено старообрядцами, занимавшимися иконописанием; после кисть их осмелилась быть резвою и начала изображать другие предметы». Тагильский металл с маркой «Старый соболь»

◀ Поднос
«Призвание варягов».
1830-е–1840-е годы

▲ Поднос
«Цветы и птицы».
1830-е годы

Лаковый промысел в Нижнем Тагиле зародился в среде старообрядцев, бежавших на Урал от преследований правительства. Его основой стало соединение добротного металла, старинного мастерства иконописи и художественного образования.

был известен во всем мире: его качество и пластичность в обработке высоко ценились не только в России, но и в Западной Европе. Сочетание добротного металла, старинного мастерства иконописи и художественного образования стало основой нижнетагильского лакового промысла.

Началом его принято считать 1746 год – одно из первых упоминаний уральских подносов в «Описях имущества Онежского второклассного монастыря». Наивысшего расцвета лаковый промысел достиг в первое столетие своего существования – до второй половины XIX века. Ассортимент изделий был весьма разнообразным. Уже в XVIII столетии местные жители лакировали медные и железные чайники, деревянные чашки, стаканы, подносы. А в начале девятнадцатого было много искусных художников, которые расписывали

живописью и покрывали лаком подносы, железные картины, столики, самовары, сундуки, шкатулки, лотки, ведра, жестяные бураки и другие бытовые вещи.

Искусство росписи подноса состояло из нескольких этапов. На загрунтованной поверхности мастер писал маслом цветочные, фруктовые, ландшафтные или сюжетные композиции. Для последних в качестве оригиналов использовали западноевропейскую живопись и гравюру. Роспись подноса не была механическим копированием, но всегда сотворчеством живописца и автора оригинала. Ученик «лакировального мастера» должен был осваивать под руководством учителя живописное искусство, как то: «... красками, серебром, золотом и металлическими песками на меди, железе, бумаге и дереве изображать по разным рисункам и эстампам, обыкновенно ими употребляемым, заключающимся в разных лицах, цветах и ландшафтах, и цировке золотом и чернью по разным землям (грунтам. – Ю. М.) на столах, комодах и других вещах». Подносы XIX века имеют, как правило, приклепанные прорезные борты, завершающиеся рядом металлических бусин. По периметру изображения шло обрамление в виде цветочного или травного рисунка. Был

▲ Свадебный сундук. Середина XIX века

► С.В. Веселков.
Поднос «Уральский». 1989

в частности, распространен широкий орнамент, выполнявшийся по трафарету золотой краской и напоминавший багетную раму. В завершение работы поднос покрывали лаком.

Тайна «хрустального» (стеклянного) лака, наносившегося на подносы, связана с нижнетагильской династией Худояровых. Приблизительно к середине XVIII века относятся сведения об их родоначальнике – Андрее Степановиче (1722–1804), занимавшемся росписью железных подносов в собственной мастерской. Худояровы разработали и держали в секрете состав лака, который был очень прочным и придавал росписи особое звучание. В сказке Павла Бажова «Хрустальный лак» восхваляются его достоинства: «Нарисуют кому что либо на железном подносе, либо того проще – вырежут с печатного картинку какую, наклеят ее и покроют лаком. А лак такой, что через него все до капельки видно, и станет та рисовка либо картинка как влитая в железо. Глядишь и не поймешь, как она туда попала. И держится крепко. Ни жаром, ни морозом ее не берет. Коли случится какую домашнюю кислоту на поднос пролить либо вино сплеснуть – вреда подносу нет». Далее Бажов рассказывает о немецком предпринимателе, старавшемся выведать у мастеров тайну лака: «Мастера, как на подбор, из староверов были. Сердить урядника им не с руки, потому – он может прижимку по вере подстроить. Мастера, значит, и старались мяконько отойти: со всяким обхождением плели немцу околесицу». В 1990 году специалисты лаборатории московского Научно-исследовательского института реставрации, возглавляемой Юрием Гренбергом, установили, что лак был спиртовой, без

использования вареного масла (олифы), которое употребляют иконописцы для покрытия икон. Нижнетагильский лак имел сложный состав из нескольких смол (шеллак, мастикс и копал), был практически бесцветным, термостойким и действительно механически очень прочным.

КЛАССИЦИЗМ В МЕТАЛЛЕ

Федор Андреевич Худояров и его сыновья Вавила и Исаак прославились как выдающиеся мастера лаковой росписи. Они широко использовали приемы декора в иконописи, владели техникой цировки по разным фонам, в их росписях умело используются серебро и золото. Наиболее талантливым был Исаак Федорович, любивший садовые цветы. На основе зарисовок с натуры он выполнял трафареты, с помощью которых виртуозно наносил на изделие силуэты растений. Далее шла роспись. Она могла быть свободной, размашистой, как крестьянская роспись по дереву, а могла быть детальной, с аккуратными лессировками, маленькими мазками, придающими изображению объем. Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк писал: «Исаак Худояров, работы которого и сейчас можно встретить в старинных богатых домах, расписывал сундуки, железные шкатулки, подносы и даже писал целые картины на железных листах. Очень недурно у него выходили живые цветы и особенно женщины в старинных костюмах двадцатых – тридцатых годов».

В начале XIX века было много искусных художников, которые расписывали живописью и покрывали лаком подносы, железные картины, столики, самовары, сундуки, шкатулки, лотки, ведра, жестяные бураки и другие бытовые вещи.

◀ Н.А. Перезолов. Поднос «Жарки». Конец XIX – начало XX веков
▶ Оборот с клеймом

или Русская история в картинах», вышедшего в Петербурге в 1836 году. Есть в фондах музея сюжетные подносы из европейской истории. Например, «Встреча с Наполеоном», графический прототип которого – гравюра первой половины XIX века «Наполеон прощает герцога Сен-Симона за его предательство».

УПРОЩЕНИЕ ТЕХНИКИ

Продукция столь широкого ассортимента и высокого качества хорошо сбывалась в России и за рубежом. В материалах первой всероссийской выставки мануфактурных изделий 1829 года описываются тагильские подносы «четверугольные и овальные, живописные, красные и черные, разной меры, ценой от 4-х до 35 руб. за каждый». С учетом большого спроса лакирные мастерские быстро разрастались. В документах нижнетагильской заводской конторы за 1829 год упоминается 37 подносных мастерских и шесть сундучных. В 1841-м – 24 подносных и двенадцать сундучных. В мастерских

Начиная с XVIII столетия одним из самых популярных видов нижнетагильской живописи была цветочная композиция. В фондах Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства хранится поднос 1830-х годов «Цветы и птицы» неизвестного автора. На черном фоне написаны тонкие стебли с цветами, по обеим сторонам от георгина изображены две райские птицы. Орнаментальные золотистые завитки, переходящие в стебли с листьями, говорят о влиянии псевдорозко, распространившегося в 1830–1840-е годы. Рисунок чем-то напоминает китайскую вышивку, адресуя зрителя к родине лаковой росписи. Вероятно, поднос был выполнен по специальному заказу. Для массового покупателя изделия расписывались в технике многослойного письма простыми стилизованными цветочными формами, напоминавшими крестьянскую роспись по дереву.

Сюжетные лаковые подносы Нижнего Тагила отличались необычайным разнообразием и изображали исторические, героические, аллегорические и романтические сцены, близкие к классицизму. В собрании музея декоративно-прикладного искусства сохранились подносы с «русской темой»: «Петр I на ужине у Меншикова», «Спасение Петром I тонущих рыбаков», «Призвание варягов». Прототипом последнего стала работа Б.А. Чорикова (1802–1866) – русского графика, автора иллюстраций уникального издания «Живописный Карамзин,

▼ Т.В. Юдина. Поднос «Радуга». 1982

Николая Голованова и Сидора Дубасникова работало по семь человек, у Александра Сизова – восемь, у Якова Морозова – пятеро. Известные мастерские нередко ставили свои клейма на подносах. В частности, подносы из фонда музея, где главным героем выступает Петр I, вышли из мастерской Якова Морозова. Пользовалась известностью в уральской лаковой росписи и фамилия Перезоловых. Например, Каллистрат Иванович Перезолов славился в XVIII веке. У него работало немало тагильских мастеров. Перезолов одним из первых стал активно привлекать женщин к росписи железных подносов. Для сбыта продукции он освоил торговое дело, успешно исполняя обязанности караванного приказчика у Демидовых. А его

У тагильских подносов красивые яркие фоны: синие, зеленые, красные, бордовые. Иногда зеленый фон имитирует уральский малахит.

потомок, Никита Александрович Перезолов, за свои работы не раз был отмечен наградами на мануфактурных выставках второй половины XIX – начала XX века.

В этот период помимо крупных мастерских лаковой живописи по металлу появлялись и более мелкие, работавшие на внутренний рынок: Р. Малоземова, Ф. Бурашникова, А. Сизова, И. Кайгородова. Тогда же техника украшения подносов значительно упростилась. На смену сюжетной живописи пришли «переведенные» гравюры. Технология была довольно проста: подносы грунтовали, покрывали белилами или листовым серебром, а сверху наносили прозрачный лак. Когда он становился липким, но не до конца просохшим, на поднос лицевой стороной накладывали печатную картинку. Затем бумагу постепенно снимали так, чтобы на лаке проявился рисунок. С одной стороны, это облегчало труд рисовальщика, а с другой, лишало живопись индивидуальности. Картинка заменила сюжетную роспись, а живые букеты сменились цветочными композициями, выполненными в условной манере.

ТАГИЛЬСКАЯ РОЗА

На рубеже XIX–XX веков нижнетагильский промысел, как и многие другие народные промыслы, приходит в упадок. Оказались забытыми традиционные приемы письма, так называемой «урало-сибирской росписи». В 1920-е годы уральские мастера объединялись в кустарные артели, которые имели свою «специализацию». Например, «Пролетарий», появившийся на основе сундучной «Артели братьев Татауровых», оковывал декоративным железом сундуки. В 1930-м из соединившихся артелей «Красная

▲ А.В. Афанасьева.
Поднос
«Вдохновение».
1980-е годы

▼ Т.В. Юдина.
Поднос «Рябинка».
1983

заря», «Лопата-ковш», «Искра», «Смычка» и «Пролетарий» было создано единое артельное предприятие «Металлист». В 1944-м в Нижнем Тагиле открылось училище № 49, где обучали росписи подносов. В 1956-м на базе «Металлиста» был организован Нижнетагильский завод эмалированной посуды. В эти годы местные художники расписывали подносы на манер жостовского письма. Наверное, поэтому тагильский поднос не пользовался большим спросом.

Помощь в возрождении нижнетагильской лаковой росписи в 1970-х – 1980-х годах оказали сотрудники московского Научно-исследовательского института художественной промышленности, в частности В.А. Барадудин. Он изучал историю и приемы уральской росписи.

По его мнению, на Выге (старообрядческий центр Заонежья) в XVIII веке сложился особый вид свободной кистевой росписи по дереву и бересте, для которого характерны живописный мазок и белильные оживки. Эти же особенности, а также приемы письма пальцами стали традиционными для народной живописи промышленного Урала. Исследователь проводил параллель между разными промыслами, возникшими в старообрядческой среде: «...некоторые приемы хохломской росписи, но в наиболее архаичных формах, с использованием золота и серебра, применялись в отделке тагильских подносов и невянских сундуков».

Однако для того чтобы вернуть нижнетагильский промысел к жизни, нужен был не только ученый, но и живой носитель традиционной росписи, владеющий уральским маховым письмом. Таким носителем стала мастерица Агриппина Васильевна Афанасьева (1913–2004). Она начинала в артели «Красная заря», потом работала в «Металлисте» и затем – на заводе эмалированной посуды. Именно с заводом «Эмальпосуда» связано возрождение тагильского подноса. В начале 1980-х годов в составе творческой группы, куда входила Афанасьева, началось восстановление нижнетагильской лаковой росписи. Любимым цветком масте-

▲ Железный поднос XIX века с росписью. Нижний Тагил. Зарисовка 1970 года

▲ Железный поднос XIX века с росписью. Нижний Тагил. Зарисовка 1970 года

рицы была роза, но не простая, а «тагильская роза» – цветы жарки, встречающиеся в Сибири и горах Алтая. Тагильскую розу, написанную двухцветными мазками, сразу узнаешь, взглянув на уральский поднос. Сотрудница Нижнетагильского музея изобразительных искусств Л.А. Хайдукова заметила, что цветы у Афанасьевой изображены «в раскидку»: веточки от крупных роз расходятся от центра в стороны, никогда не перекрывая друг друга и свободно располагаясь на зеркале подноса. Подмалевки для цветов мастерица наносила пальцами, делая масляной краской круглое пятно размером чуть меньше будущего цветка. Розы у Афанасьевой дополняются другими цветами – ромашками, колокольчиками. Еще одной отличительной чертой ее росписи стало обрамление цветов крупными и средними листьями крапивки, края которых написаны в виде зубчиков.

В творческую группу наряду с Агриппиной Афанасьевой вошли талантливые художницы Алевтина Николаевна Голубева, Вера Павловна Полева, Тамара Владимировна Юдина, Лю-

Любимым цветком мастерицы Агриппины Афанасьевой была роза, но не простая, а «тагильская роза» – цветы жарки, встречающиеся в Сибири и горах Алтая. Тагильскую розу, написанную двухцветными мазками, сразу узнаешь, взглянув на уральский поднос.

бовь Ивановна Кизилова, Елена Леонидовна Отмахова. Они изучали росписи на бураках, сундуках, старинных подносах и шкатулках, хранившихся в музеях страны. На основе традиционного искусства ими создан целый ряд новых художественных направлений лаковой росписи Нижнего Тагила. Например, Вера Полева стала основательницей плодово-ягодной росписи, а Тамара Юдина вывела на новый художественный уровень мотив «уральской рябинки». У тагильских подносов красивые яркие фоны: синие, зеленые, красные, бордовые. Иногда зеленый фон имитирует уральский малахит. Нередко мастер росписи разбивает зеркало подноса (круглого или прямоугольного) на сектора, помещая в каждом из них цветок или группу цветов либо фруктов. Край подноса украшается золотым орнаментом.

В 1990-е годы начался новый этап тагильского лака. Не стало госзаказов советского времени, поддерживающих народные промыслы. В 1993-м было зарегистрировано акционерное общество «Эмальпосуда», которое в 2008-м обанкротилось. В эти же годы возникло много мелких частных предприятий и кооперативов по росписи. Сейчас лаковой росписью занимается несколько предприятий Нижнего Тагила. В 2015 году одно из них зарегистрировало товарный знак «Тагильский поднос». Несмотря на все перипетии нижнетагильская лаковая роспись продолжает существовать и развиваться. Ибо Урал – это «место силы», как говорят сами уральцы. А место силы притянет и людей, и таланты, и будет жить тагильский промысел до последнего мастера, которому дорого это искусство... 🎨

ВОСКРЕШЕНИЕ МИНАНКАРИ

ТЕКСТ_ ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ
ФОТО_ АЛЕКСАНДР СВАТИКОВ

В середине прошлого века возродилось древнее мастерство перегородчатой эмали. Сегодня минанкари стали самыми популярными сувенирами в Грузии. Они чаруют, притягивают к себе переливами красок местной природы – лазурью неба, белизной снежных вершин, темным бархатом южной ночи, бирюзой озер, изумрудом листвы, рубином винных струй и синевою моря. Такое впечатление, будто радуга рассыпалась на сотни фрагментов и превратилась в нарядные ожерелья, браслеты, медальоны, перстни, серьги.

Почетное место среди минанкари на витринах магазинов занимают иконы, миниатюры с изображением легендарных царей и, конечно, Руставели, который имеет самое непосредственное отношение к возрождению этого древнего искусства. В начале 60-х годов XX века, в эпоху оттепели, в Грузии с особой торжественностью отмечали 800-летие его бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре». Этот юбилей дал мощный толчок, всколыхнувший национальное самосознание, память об отечественной истории, о народных традициях. Вместо красных знамен на плакатах появились рыцари в кольчугах; памятные медали, афиши и значки оформлялись в стиле традиционных орнаментов с использованием старинного грузинского шрифта.

Выдающиеся художники Ираклий Очаури и Коба Гурули одними из первых стали работать в технике чеканки, и у них очень быстро возникло множество последователей.

Чеканка украсила интерьеры современных зданий, в художественных салонах появились великолепные портреты, картины, чаши, украшения, металлические оклады для книг, а сувенирные лавки наполнились доступными по цене штамповками на латуни с томными танцовщицами в национальных нарядах. Пока гости раскупали на сувениры вина, чурчхелы, сванские шапочки, кинжалы и папахи, изысканные перегородчатые эмали терпеливо ждали своего часа в надежно

защищенных кладовых музеев. Минанкари не спешили раскрыть свои тайны. Между тем умельцы с упорством алхимиков принялись искать рецепты эликсира жизни для этой «спящей красавицы».

Секреты перегородчатой эмали заинтриговали многих, был в их числе и студент Тбилисской академии художеств **Михаил Цалкаламанидзе**. Он – один из первых, кому удалось возродить искусство минанкари. И с тех пор более шестидесяти лет он создает художественные перегородчатые эмали. Изысканными миниатюрами, иконами, панно-пластинами, статуэтками, ювелирными изделиями Михаила Михайловича Цалкаламанидзе, заслуженного художника Грузинской ССР, восхищались во многих странах мира. В Тбилиси, Москве, Киеве, в ГДР и ФРГ прошли персональные выставки, на которых были представлены перегородчатые эмали Михаила Цалкаламанидзе, а также керамика и текстиль его супруги Циалы. Работы мастера были показаны во Франции, Японии, Индии, Вьетнаме, Венгрии, Чехии, Литве. Поражает, что на его миниатюрах выразительные лица и пластичные фигуры выписаны различными оттенками эмали, создающими эффект светотени.

ПОСТИЧЬ ТАЙНУ

– Однажды по Академии художеств разнеслась весть, что один из преподавателей сумел изготовить эмаль с перегородками. Мне тоже хотелось работать с эмалью, и я ринулся к нему с вопросами: как он добился успеха, в чем секрет его технологии? Однако преподаватель сухим тоном посоветовал дожидаться выхода его книги, в которой он поделится своими открытиями. Я решил не ждать, а идти своим путем. Занялся изучением пластики металлов, разобрался в их физических и химических свойствах, стал учиться обжигу, шлифовке, креплению перегородок на пластине, сварке, начал экспериментировать с эмалевыми красками. Первым, кто возродил перегородчатые эмали, был художник Автандил Спарсиашвили, а я был вторым.

Сколько времени ушло на ученичество и эксперименты?

Они длятся до сих пор!

От кого вы унаследовали творческие гены?

В роду я первый художник, хотя в семье все ценили и любили искусство. Отец, которого я практически не знал, был военным – кавалером.

«Паланга»

«Рыба»

леристом, как и его брат. Мама начала свою врачебную практику с хирургии – в годы Первой мировой войны за героическое спасение раненых в Новороссийске она, совсем молоденькая девушка, была награждена Георгиевским крестом. Работала хирургом в Тбилиси, потом в течение многих лет была детским врачом в поликлинике. Но в семье сложилась династия: моя супруга Циала и наша дочь Русудан стали верными соратницами по творчеству. Много лет вместе с женой мы преподавали во Дворце пионеров, теперь я работаю вместе с дочкой. Обучаем детей минанкари, резьбе по дереву, чеканке, керамике, ковроткачеству и другим видам народного промысла. Наши воспитанники – лауреаты многих конкурсов. Получается,

Почетное место среди минанкари на витринах магазинов занимают иконы, миниатюры с изображением легендарных царей и, конечно, Руставели, который имеет самое непосредственное отношение к возрождению этого древнего искусства.

что вся моя жизнь связана с Дворцом: вот уже полвека преподаю, а в детстве и сам здесь учился.

Кто был вашим первым наставником?

Замечательный педагог изостудии Дворца пионеров Григол Месхи! Достаточно сказать, что наш учитель был другом таких корифеев культуры, как поэт Галактион Табидзе и актер Акакий Хорава. Они частенько заходили навещать Месхи, засиживались у нас в студии, запросто общались с нами. Вот было время!

Почему только в тридцать лет решили стать профессиональным художником?

Юность и молодость я отдал своей страсти – моделированию судов, даже возглавлял федерацию судомодельного спорта Грузинской ССР. Кстати, это увлечение нежданно-негаданно оказало мне помощь при поступлении в Академию художеств. Прежде чем идти на экзамены, я решил проконсультироваться у профессора Давида Николаевича Цицишвили и отнес на его суд свои работы. Среди чеканок, рисунков профессор сразу обратил внимание на деревянную модель кораблика, которую мне в портфель чуть ли не насильно положила мама. «Вот какие ра-

боты нам нужны! – воскликнул Цицишвили, рассматривая кораблик. – У вас есть еще такие?» Узнав, что имеется целая флотилия, Давид Николаевич распорядился весь этот флот привести в академию. Мои модели он выставил не где-нибудь, а в кабинете ректора – известного живописца Аполлона Кутателадзе. Таким образом судьба была решена: после экзаменов я стал студентом отделения промышленного дизайна Академии художеств. Моя дипломная работа – электромобиль – осталась невостребованной, но я не особенно огорчился. Все мои мысли были прочно связаны с перегородчатыми эмалями и с ювелирным искусством вообще.

ИЗ ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ

Тематика ранних произведений Михаила Цалкаламанидзе берет начало в грузинской дохристианской архаике: автор несколько циклов посвятил мифологическим образам зверей, знакам зодиака, более поздние работы содержат аллюзии на скульптуры бронзового века, средневековые легенды и рисунки рукописных книг. Ювелирные изделия

Икона Иисуса Христа

«Разлад»

«Мастера древности прикрепляли золотые нити перегородок к золотой пластине. В полученные углубления заливали расплавленные эмали. Современные мастера работают с серебром. Мне первому удалось показать, что при определенном навыке на серебре возможна горячая пайка».

В Грузию эмали пришли из Византии в раннем средневековье. Но есть мнение, что технология эта зародилась в Сасанидском Иране и уже оттуда попала в Византию. В пользу такой версии свидетельствуют персидские корни слова «минанкари». Грузинские мастера украшали эмалевыми вставками оклады чудотворных икон, кресты. Знаменитый оклад Хахульской иконы Божией Матери был сделан до 1154 года, он имеет размеры 116 на 95 сантиметров, украшен 115 эмалевыми пластинами. Это самое большое эмалевое произведение грузинской древности. Минанкари делали почти исключительно на золоте. А слой эмали был толстым, почти три миллиметра. Для древнегрузинской перегородчатой эмали характерна углубленная прозрачность, темно-зеленые и винные оттенки.

и статуэтки эмалиера отличают прихотливая изысканность формы и нежные переливы красок. А вот жанровые его композиции выполнены лапидарно, с юмором, в них ощущаются позитивная энергия и любовь к соотечественникам. Таковы, например, «Сборная», «Хлеб и лоза», «Семья», «Урожай», «Материнство», «Аджарский танец». Перед трагическими событиями гражданской войны в Грузии мастер создал скульптуру «Разлад» – две женские фигуры с почти одинаковыми лицами разъединены трещиной. События последних десятилетий наложили особый отпечаток на его работы, наполненные философской глубиной и болью за судьбы людей. Все чаще он обращается к темам высоким, духовным, библейским.

В чем же заключается особенность грузинской перегородчатой эмали?

«Бык»

Серьги

фрагменты чудотворной Хахульской иконы оказались в различных частных собраниях. Спустя годы на родину были возвращены лик и руки Богородицы и богато украшенный складень. Остальные фрагменты считаются утерянными. Уникальная икона ныне является украшением Музея искусств Грузии имени академика Шалвы Амираншвили, который много сделал для сохранения национального грузинского прикладного искусства, в том числе минанкари.

Когда ученые обратили внимание на грузинские эмали?

Одним из первых ими заинтересовался во второй половине XIX века историк, археолог и этнограф, член-корреспондент Петербургской академии наук Дмитрий Бакрадзе, который обратился с письмом к правительству Российской Империи с просьбой защитить грузинские реликвии от хищений и продажи в частные коллекции. В этом деле

Почему при возрождении древних технологий возникли такие сложности?

Мастера древности прикрепляли к золотой пластине золотые нити перегородок толщиной 0,2 и 0,1 миллиметра. В полученные углубления заливали расплавленные эмали. Мастера же современные работают с серебром. Мне первому удалось показать, что при определенном навыке на серебре возможна горячая пайка. Работая с серебром, следует добиться равномерного линейного расширения эмали и металла, иначе при нагреве эмаль будет трескаться. Само собой, что нынешние эмальеры работают с фабричными эмалевыми красками, которые выпускаются в виде плиток и порошка. А в древности их изготавливали самостоятельно. По сути эмаль – это расплавленное стекло с добавлением солей разных металлов.

Обычно навыки передаются из поколения в поколение – как получилось, что технологии были утрачены?

Многочисленные набеги захватчиков сделали свое дело, завоеватели истребляли не только народ, но и его культуру, мастеров угоняли в рабство. В XV веке преемственность поколений была нарушена и искусство минанкари утрачено. Некоторые реликвии, чудом сохраненные в монастырях, в середине XIX столетия были вывезены за пределы страны коллекционерами. Самое громкое дело связано с похищением сокровищ из Гелатского монастыря в 1856 году, когда

«Икар»

Кулоны

большую помощь ему оказал авторитетный историк, академик Никодим Кондаков, специалист по византийскому и древнерусскому искусству, создатель иконографического метода изучения памятников искусства. Кондаков первым из искусствоведов разграничил византийские и грузинские эмали, доказав оригинальную ценность работ наших мастеров.

НАВЕРСТЫВАЯ ВРЕМЯ

В последние десятилетия грузинская перегородчатая эмаль стала необычайно популярна, она бурно развивается, будто стараясь наверстать упущенное время. Сотни молодых людей, в том числе иностранцы, проходят краткие курсы обучения и пробуют свои силы в этом искусстве. Конечно, изделия

дилетантов далеки от произведений настоящих мастеров. Однако стоит признать, что в ряде современных салонов Грузии представлены высокохудожественные образцы минанкари.

– Оборачиваясь на годы, когда древнее искусство стало возвращаться из небытия, следует с благодарностью вспомнить деятельность большого знатока и энтузи-

Михаил Цалкаламанидзе воспитал несколько поколений продолжателей своего дела. Один из его учеников, Иосиф Зангаладзе, создал икону святого Георгия, которая хранится в ризнице недавно построенного величественного кафедрального собора Пресвятой Троицы в Тбилиси. О чем еще может мечтать мастер?

аства народного прикладного творчества Давида Николаевича Цицишвили, который в 1973 году организовал в Тбилиси Первый международный симпозиум по эмали. Этот симпозиум и выставка в его рамках положили начало традиции ежегодных симпозиумов Союза художников СССР в Паланге по всем видам живописи и прикладному искусству, – рассказал Михаил Михайлович, отметив, что благодаря этим творческим встречам национальные школы эмали получили большой импульс для развития.

Михаил Цалкаламанидзе заслужил авторитет среди эмальеров разных стран. Художник неоднократно участвовал в международных форумах мастеров по эмали в венгерском Кечкемете, где делился с коллегами своими изобретениями. К числу его профессиональных открытий относятся и метод горячего

крепления, и горячая пайка, и защитные очки. Впрочем, кто вспоминает о технических сложностях, когда видит итог филигранного мастерства – сочетание пластики металла и переливов эмали! В память об одном из симпозиумов в Венгрии остался каталог, обложку которого украшает работа Михаила Цалкаламанидзе.

Мастер и сегодня продолжает много работать – как сам он шуточно говорит, «бороться с чертовщинкой», отвоевывая у перегоревшей эмали ее секреты. Он воспитал несколько поколений продолжателей своего дела. Многие его ученики стали известными мастерами. А один из них, Иосиф Зангаладзе, создал икону святого Георгия, которая хранится в ризнице недавно построенного величественного кафедрального собора Пресвятой Троицы в Тбилиси. О чем еще может мечтать мастер? Наверное, в этом и заключается смысл творчества – воздвигнуть мост, объединяющий прошлое и будущее. 🍷

Приручить – и отпустить

ТЕКСТ_ РИММА САБИРДЖАНОВА
ФОТО_ РИММА САБИРДЖАНОВА,
ЭРНЕСТ КУРТВЕЛИЕВ

Природная карта Узбекистана уникальна и поражает своими контрастами. Монотонные, серые жаркие пустыни на фоне каменистых высоких гор сменяются густой и пестрой зеленью у рек, озер и водопадов с теми же горами на горизонте – далекими и недоступными. Есть еще немало мест в этом краю, где сохраняются практически девственные леса. Благодаря своей отдаленности от троп, исхоженных ногами человеческими, эти уголки природы вместе со своими обитателями и растительным миром живут удивительной и разнообразной жизнью.

НУРАТИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Одна из таких жемчужин нашей страны – Нуратинский заповедник, расположенный на юго-западе Узбекистана, в центральной части хребта Нуратау в Фаришском районе Джизакской области. Местные жители шутят: «Париж, Париж... Зачем так далеко ехать? У нас тут свой Париж, то бишь – Фариш». И действительно, стоит преодолеть многокилометровый переезд по пустынным дорогам, чтобы своими глазами увидеть и еще раз восхититься непредсказуемым искусством великого мастера – природы. А потом, с замирающим сердцем выйдя из автомобиля, не приспособленного для езды по обрывистым горным тропкам, вдруг оказаться наедине с горными вершинами. Все в этом далеком уголке радуются тебе, вырвавшегося из шумной, кипучей жизни большого города. И местные жители в своих дворах, и ребяташки, что весело машут каждой проезжающей машине, и собаки во дворе, виляющие хвостом, когда ты заходишь в один из домов,

чтобы пообедать вкуснейшим пловом у гостеприимных хозяев, и даже, кажется, сами вершины Нуратинского хребта.

Живописные горные ландшафты с зависшей над ними легкой причудливой паутиной облаков на синем небе и умиротворяющая тишина благостно запечатлеваются в душе. И хочется все дальше и дальше идти по крутым обрывистым горным тропкам, поднимаясь все выше к небесам, общаясь только с горами, солнцем, облаками и наслаждаясь редким пением пролетающих птиц.

Животный мир заповедника очень богат и не перестает удивлять своим разнообразием. Только насекомых насчитывается 816 видов! Для любителей понаблюдать за такой недолговечной, но от этого еще более завораживающей жизнью однодневной красоты здесь настоящее раздолье: в этих местах насчитывается 240 разновидностей бабочек, а также 241 вид жуков и прочих двукрылых и перепончатокрылых. Но самое захватывающее зрелище и наслажде-

ние от красоты запечатленного фотокамерой момента ожидает вас высоко в горах, где обитает главная гордость здешних мест – баран Северцова, или так называемый кызылкумский баран. Только в этих местах, пройдя более двух километров вверх по горным кручам, взобравшись повыше и опершись ногами на какой-нибудь валун, чтобы не скатиться вниз, можно увидеть, как легко и грациозно с вершины на вершину перескакивают один за другим горные красавцы, увенчанные кручеными рогами. А потом, сбившись в стаю, они замирают на мгновение, словно прислушиваясь и присматриваясь – кто это там застыл среди камней с фотоаппаратом в руках?

Кстати, в свое время сокращение популяции этого подвида диких горных баранов, ныне занесенного в Международную красную книгу и Красную книгу Узбекистана, и послужило одной из причин создания заповедника на этой

Только в этих местах, пройдя более двух километров вверх по горным кручам, взобравшись повыше и опершись ногами на какой-нибудь валун, чтобы не скатиться вниз, можно увидеть, как легко и грациозно один за другим перескакивают с вершины на вершину горные красавцы, увенчанные кручеными рогами. А потом, сбившись в стаю, они замирают на мгновение, словно прислушиваясь и присматриваясь к вам.

территории. Он был организован в 1975 году «с целью сохранения, восстановления и изучения уникальной популяции гюрзы, а также реликтовых орехоплодных лесов, эндемичного редкого подвида диких горных кызылкумских баранов-архаров (барана Северцова) и всего природного комплекса флоры и фауны хребта Нуратау».

В ВОЛЬЕРЕ И ЗА НИМ

А началось все с того, что несколько специалистов решили приручить этих диких баранов редкого вида. Специально для них был создан вольер, куда поместили двух разнополых ягнят, чтобы наблюдать за их жизнью и изучать возможности разведения их в неволе. Одним из тех, кто буквально с первых дней своими руками выкормил и взрастил эту пару, был наш проводник – старший лаборант заповедника Бахтиер Каюмов, работающий здесь уже более тридцати лет. О своих питомцах

ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО

он рассказывает словно о родных детях – любя и переживая.

– Вольер существует с 1987 года, – говорит Бахтиер-ака. – Первоначально его площадь составляла один гектар. Мы взяли из природных условий пару ягнят и сначала выкармливали их молоком, а когда они стали самостоятельно травку щипать, выпустили их сюда, в вольер. Вот они-то и дали потом приплод, и теперь мы видим стаю полудиких животных. Это уже, как говорится, «третье поколение» вольерных баранов. Сегодня их четырнадцать голов, три ягненка родились в этом году. Бахтиер-ака радуется такому «приросту» и в то же время не без грусти отмечает, что жизнь в территориально ограниченном вольере все-таки сказывается на его обитателях: порой не обходится без потерь.

– Бывает, что какой-нибудь баран заболевает. Если, например, в естественных условиях он

может найти нужную ему траву, чтобы вылечиться, то в вольере не везде встретишь такое растение, и животное может погибнуть. А прививки если мы и делаем, то очень редко и с трудом, потому что бараны пугливы, их трудно поймать, да еще с риском загнать их, ведь они могут не выдержать такой погони. Но не только в вольере живут эти редкие животные. Теперь под бережным присмотром двадцати девяти специалистов и охранников они свободно обитают на территории всего Нуратинского заповедника, площадь которого уже составляет свыше семнадцати тысяч гектаров.

– За вольером, по данным ежегодного весенне-осеннего учета, насчитывается примерно 1500–1700 голов баранов Северцова, и этот показатель считается стабильным, – говорит Бахтиер Каюмов. – Хотя в прошлом ареал обитания этих животных распространялся далеко за пределы нынешних заповедных мест,

Живописные горные ландшафты здешних мест с зависшей над ними легкой причудливой паутиной облаков на синем небе и умиротворяющая тишина благостно запечатлеваются в душе. И хочется все дальше и дальше идти по крутым обрывистым горным тропкам, поднимаясь все выше к небесам.

но сегодня они живут только на нашей охраняемой территории.

А всего в Нуратинском заповеднике обитает 260 зарегистрированных видов позвоночных. Это один вид рыб, три вида амфибий, двадцать один вид рептилий и целых двести видов птиц (как гнездящихся, в том числе зимующих, так и пролетных) и тридцать пять видов млекопитающих. Среди насекомоядных здесь встреча-

ются ушастый и длинноглый ежи. Из горных животных помимо баранов Северцова обычным видом являются туркестанская крыса и каменная куница. Из хищников помимо уже названной каменной куницы широко распространена лиса-караганка. В верхней части горных ущелий обитает волк, изредка встречается степная кошка, в нижней – барсук и степной хорь. Из копытных надо назвать кабана.

Благоприятные условия для их выживания обеспечивает богатая растительность этих мест. В заповедной зоне сохраняются генетические разновидности грецкого ореха и окультуренные сорта фруктовых деревьев. А кроме того, как рассказывают сотрудники заповедника, здесь произрастают типичные для гор Средней Азии полыньники, пырейники, степные типчак и мятлик, а также эфемеровые, разнотравные, крупнотравные и полукустарниковые виды, ксерофильные кустарники и нагорные подушечники. А сама территория заповедника признана одним из центров происхождения культурных растений Средней Азии.

Окружающие горы в большинстве своем труднодоступны, но даже издали их красота восхищает, завораживает и манит. Снимки с горными видами публикуются в буклетах для туристов и приверженцев регионального и экологического туризма. В Фаришском районе созданы и успешно функционируют малые гостевые дома, куда ежегодно съезжаются многочисленные путешественники.

ЗАРАФШАНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Не менее уникальным экологическим центром Узбекистана, где глаз и душа отдыхают от городской суеты, является Зарафшанский заповедник. Здесь тоже есть за кем наблюдать и на кого полюбоваться с камерой фотоаппарата. В этом удивительном по красоте зеленом уголке природы, расположенном в пятнадцати километрах от Самарканда, можно познакомиться еще с одним представителем Красной книги Узбекистана – бухарским оленем. Часть этих животных для сохранения вида также находится в вольере, остальные – те, что уже смогли приспособиться к самостоятельной жизни, – свободно разгуливают по охраняемой территории заповедника. Увидеть их вблизи можно, тихо пробравшись сквозь густые заросли кустарников и деревья тугайного леса. В самом сердце заповедника, в вольере, живут эти грациозные создания, которых так и тянет не просто запечатлеть, но и нарисовать, следя за вензелями ветвистых рогов, которые словно корона венчают их головы.

ВСЕ КАК У ЛЮДЕЙ

Возрождение популяции бухарского оленя в искусственных условиях вольера, как рассказал нам заместитель директора Зарафшанского заповедника Бахтиер Раджапов, началось с шести особей, завезенных из Бадай-тугайского заповедника Каракалпакстана в 1996 году. С этого времени в заповеднике ведется работа по программе восстановления и сохранения численности бухарских оленей, которую финансирует целый ряд международных организаций, включая Всемирный фонд дикой природы. Теперь здесь насчитывается около трех десятков голов. И что удивительно, полудикие олени позволяют даже приблизиться к себе на расстояние вытянутой руки. Счастье приобщения к жизни природы ощущается еще сильнее, когда наблюдаешь, как дикий олень, откликнувшись на зов, доверчиво ест с рук человека. Одной из таких непугливых и доброжелательных оказалась олениха по кличке Маша. Любимица всех сотрудников заповедника, по мере нашего знакомства она стала еще

Благоприятным условиям жизни и роста численности животных способствует охраняемая заповедная территория с ее богатой растительностью, отнесенной к зоне тугаев.

словно падишах в гареме, является главным «мужчиной в доме» среди всех миндалеглазых обитательниц вольера. Но эта почетная привилегия тоже, кстати, временная – всего лишь на год. Улыбаясь и не показывая никакого удивления, сотрудники рассказывают, что ежегодно все самцы стада проводят своеобразные выборы на главное место под солнцем. И тут всё, как у людей: ругаются и рычат, как на политических дебатах, а потом сходятся в решающей схватке – в бою сильнейших.

Рассказ прерывает шуточный вопрос одного из журналистов:

– А кого любит ваша Маша?

– Мужа, конечно, общего, – тут же отвечает, улыбаясь, Тахир-ака, вызывая тем самым у нас очередной взрыв смеха.

И все-таки олени лучше людей, добрее, – резюмируют специалисты заповедника.

Помимо бухарских оленей под наблюдением зоологов находятся и 24 вида млекопитающих, около трехсот видов птиц (как мигрирующих, так и гнездящихся), десять видов пресмыкающихся и восемнадцать видов рыб. Среди млекопитающих в Зарафшанском заповеднике встречаются тамарисковая песчанка, ушастый еж, заяц-толай, шакал, лисица, дикобраз, барсук, степная кошка, ондатра, выдра и другие животные. Из птиц здесь можно увидеть зарафшанского фазана, сизого голубя, зимородка, белокрылого дятла, обыкновенную пустельгу, ушастую сову, удода и иволгу. Осенью и весной пролетают большой и малый баклан, черный аист, серый гусь, чирок-трескунок. В реке Зарафшан, в многочисленных каналах и протоках плавают туркестанский усач и аральская щиповка – рыбы, включенные в Красную книгу Узбекистана. Из земноводных здесь обычный обитатель – озерная лягушка, изредка попадает зеленая жаба. А из пресмыкающихся встречаются азиатский гологлаз, быстрая ящурка, водяной уж, узорчатый полоз, которого, кстати, нам довелось увидеть собственными глазами. Изредка можно встретить среднеазиатскую черепаху и желтопузика. В заповеднике зарегистрировано 88 видов насекомых и 26 видов моллюсков, из них два вида – беззубка согдийская и корзинка речная – включены в Красную книгу Узбекистана.

и главной фотомоделью в многочисленных селфи, которые не преминула сделать вся наша журналистская братия, находившаяся в тот момент в вольере.

– Утром придешь кормить их, и Маша первой бежит встречать тебя, – рассказывает один из сотрудников заповедника, Тахир Сатаров. – Мы вырастили ее с младенчества, когда нашли ее, то кормили с рук. Мать почему-то не захотела кормить олененка, оставила. Так что Маша вроде как наш общий ребенок.

«Прямо как у людей», – подумалось в тот момент. Но это, как оказалось, не единственный факт из жизни оленей, схожий с нашими привычками и законами жизни. Например, у каждого члена оленьего стада тоже свой характер: есть агрессивные и миролюбивые, пугливые и любопытные, глупые и сообразительные. Как и в наших человеческих сообществах, в вольере есть свой предводитель – альфа-самец. Он решает, когда повести стадо к корму, а потом бдительно присматривает за каждым. И он же,

ПО ЛЕСНЫМ ТРОПКАМ ЗА МАТУШКОЙ-ПРИРОДОЙ

Благоприятным условиям жизни и роста численности животных способствует охраняемая заповедная территория с ее богатой растительностью, отнесенной к зоне тугаев. В целом Зарафшанский государственный заповедник состоит из двух отдельных участков, расположенных вдоль реки Зарафшан. Земли его начинаются от Чупан-Атинских высот и тянутся узкой полосой по правому берегу на 47 километров вдоль Зарафшана до границы с Таджикистаном.

Не перестает удивлять своей тихой, естественной, девственной красотой это необычайно гармоничное живописное место. Каждый поворот едва заметных петляющих тропинок – словно новая страничка Зеленой книги, которую невероятным образом столетиями создает здесь матушка-природа. Воздушной рукой она большую часть земель Зарафшанского заповедника покрыла пестрой растительностью тугайных лесов, которые теперь густо обрамляют берега рек Амударьинского и Сырдарьинского бассейнов. А потом легкими мазками и едва уловимыми линиями дополнила эту картину кустарниковыми зарослями, пойменными лугами, тростниковыми крепями, галечниками и протоками. А вот беречь эту красоту и приумножать ее предоставлено людям.

Изучение флоры и фауны заповедной зоны продолжается. Параллельно проводится и просветительская работа среди местного населения, чтобы предотвратить браконьерскую деятельность. Ведь главной целью создания заповедника как раз и было восстановление и сохранение исчезающего красивейшего зарафшанского фазана, ценного лекарственного кустарника – облепихи и еще около трехсот видов растений из шести семейств, которые сегодня произрастают на сравнительно небольшой территории.

Зарафшанский заповедник входит в число маршрутов экологического туризма для тех, кто предпочитает «читать» живую Красную

книгу нашей земли, наблюдая своими глазами за жизнью обитателей здешних мест. Если повезет, то кого-то из них вы увидите и сможете запечатлеть на память. А с более пугливыми представителями животного мира, совсем не мечтающими о встрече с людьми, можно познакомиться в музее заповедника. 📖

Полудикие олени позволяют даже приблизиться к себе на расстояние вытянутой руки. Это счастье приобщения к жизни природы ощущается еще сильнее, когда наблюдаешь, как дикий олень, откликнувшись на зов, доверчиво ест с рук человека.

ЦАРСТВО ПОСЕЙДОНА: КАЗАХСТАНСКИЙ ВАРИАНТ

ТЕКСТ_ ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ

ФОТО_ КАЙРАТ КОНУСПАЕВ, МАКСИМ ЗОЛОТУХИН

Казахстан – страна бескрайних степей, гладких холмов, плато, раскинувшихся далеко за пределами горизонта, и островерхих гор. Не водится за ним славы лесной или морской державы. Однако это вовсе не означает, что на необъятных просторах самобытной страны отсутствуют примечательные водоемы. Они есть. Да какие! Наш маршрут будет пролегать по уникальным объектам Алматинской области: Большое Алматинское озеро – Иссык-Тургеньские водопады – Кольсай – Кайынды – Алаколь.

ЛАГУНА В ГОРАХ

Большое Алматинское озеро, или, как его еще называют, БАО, – такая же культовая достопримечательность Алматы, как и высокогорный каток «Медео». Оказаться в самом крупном городе Казахстана и не попасть на БАО считается непростительной ошибкой.

Настоящая лагуна в горах, буквально завораживающая при взгляде на нее, прекрасная в любое время года, вот что такое Большое Алматинское озеро. Высокогорный водоем расположен в Заилийском Алатау на высоте 2510 метров над уровнем моря. Как и подавляющее большинство озер Тянь-Шаня, он возник в результате землетрясений. Над ним возвышаются три основных пика, которые можно увидеть с северного конца плотины: пик Советов, Озерный и Турист. Живописные виды гор способствуют еще большему притоку туристов.

Вода в БАО меняет свой цвет от светло-зеленого до бирюзово-голубого. Потому и многие алматинцы приходят сюда далеко не единожды: ведь неизвестно, какого цвета будет сегодня озеро. Путь, к слову, неблизкий и непростой. Большинство гостей приезжают на машинах, но не доезжая одного-двух километров оставляют их и дальше двигаются своим ходом.

Однако немало и тех, кто предпочитает пеший маршрут по горам, по долам. Опытные путешественники советуют так поступать лишь

подготовленным товарищам, поскольку путь этот отличается крутизной и продолжительностью: «А то потом трудно будет из-за боли в мышцах...».

С БАО связана любопытная история. Официально озеро считается водоохранной территорией, объектом Иле-Алатауского национального парка, купаться и даже спускаться к воде местные власти туристам запрещают. Но какие же могут быть запреты без нарушений! Прошлой осенью профессиональная фигуристка Ксения Панкратова прокатилась на коньках по замерзшей глади озера и даже записала невероятного красивого видеоролик, набравший более миллиона просмотров. В тот знаменательный день она гуляла с подругами. Девушки увидели, что на берегу БАО собралось много отдыхающих, а вот сотрудников пограничной службы почему-то вокруг не наблюдалось. Лед был толстым, никакой опасности спортсменка не почувствовала и решила осчастливить любителей природы и фигурного катания!

Настоящая лагуна в горах, завораживающая при взгляде на нее, прекрасная в любое время года – вот что такое Большое Алматинское озеро.

▲ Озеро Иссык

Видео вызвало огромный резонанс. Иностранцы пришли в восторг от величия казахстанских просторов, а вот местные жители практически заклевали девушку, обвинив ее в том, что она загрязняет окружающую среду. Ксения даже временно закрыла свой профиль в инстаграме. «Не понимаю я этой экзальтации. Я лишь хотела показать красоту нашей природы. Пограничной зоной БАО стало пять лет назад, а раньше люди здесь купались летом, и никто ничего не говорил. Нужно защищать природу, а не возмущаться тем, что девушка прокатилась на льду», – ответила она злопыхателям.

ПОЙМАННАЯ ОСЕНЬ

Озеро Иссык – одно из самых романтических мест Алматинской области. Поездка туда считается несложной в плане организации, а потому для многих доступной. Весной отдыхающие стараются попасть в эти края в период цветения жасмина. Правда, угадать, когда он зацветет, очень сложно, все зависит от погоды. А вот «поймать» шикарную пеструю осень значительно проще. В любое время года на озере Иссык толпятся люди, поэтому ехать туда в надежде на покой и неспешную беседу со Вселенной не стоит. Разве что зимой, и то гарантий нет. Алматинка Анна, пишущая в соцсетях под ником AnnamaliA, поведала про такое развлече-

ние на озере Иссык: «Можно залезть на вышку. Есть там такое сооружение. Только это достаточно экстремально, особенно когда дует ветер. Я высоты не боюсь, но и то было жутковато ползти наверх. Ее покачивало». А еще в окрестностях озера существует перешеек, позволяющий доехать до верхнего берега, но его постепенно разрушают ветер и дожди.

ВОДОПАДЫ, К КОТОРЫМ ОТНОСЯТСЯ НЕЖНО

Самый популярный маршрут по Алматинской области. Прогулки, пледы, горы, цветы, бабочки, фото на память в окружении сотни таких же шашлычников и «сосисочников». Этот райский уголок находится в 44 километрах от Алматы, в Тургеньском ущелье Иле-Алатауского национального парка. К семи водопадам Тургеня люди относятся со страстной нежностью. Спроси у них, почему это так, – не ответят, просто выдохнут: «Как будто заново родился...». Рядом с одним из водопадов – Медвежьим – есть родник с необыкновенно вкусной родниковой водой. Существует легенда, что если выпить воды из источника, будешь сильнее и здоровее, а если загадать желание, то оно обязательно сбудется. Никто не знает, правда ли это, но все надеются, а значит, от души пьют и от сердца загадывают.

«ЭХ, КРАСОТА-ТО КАКАЯ, ЛЕПОТА!»

Наш маршрут расширяется в сторону Кольсайских озер – системы из трех водоемов в северном Тянь-Шане, в ущелье Кольсай, в перемычке, соединяющей хребты Кунгей-Алатау и Заилийский Алатау. Странно называть эти упоительно прекрасные места «системой», но что поделать – правильная терминология лаконична и на эмоции скупа. Озера расположены в 330 километрах к юго-востоку от Алматы на высоте примерно 1000, 2500 и 2700 метров над уровнем моря. В советское время действовал туристический маршрут протяженностью 25 километров, предусматривавший посещение всех Кольсайских озер, перевала Сары-Булак и спуск к киргизскому озеру Иссык-Куль. Но сейчас перевал закрыт и попасть на Верхнее Кольсайское озеро без погранпропуска невозможно.

«Эх, красота-то какая, лепота!» – каждый, кто посещает Кольсайские озера, повторяет знаменитую фразу из фильма «Иван Васильевич меняет профессию» десятки раз. Природа Кольсай чиста и невинна. Не хотелось бы намеков, но по всему выходит, что она сохранилась в таком виде потому, что сюда не так-то легко добраться. Имя ей «безмятежность». Флора и фауна озер до сих пор пребывают в своей естественной среде. Между мохнатыми изум-

Люди относятся к семи водопадам Тургеня со страстной нежностью. Спроси у них, почему это так, – не ответят, просто выдохнут: «Как будто заново родился...»

рудными тянь-шаньскими елями то и дело пробиваются эдельвейсы. Говорят, что в этих местах обитают снежные барсы, туркестанские рыси и архары, занесенные в Красную книгу, тяньшаньские медведи и множество более мелких животных. Однако туристы, как правило, их не видят. Они слишком громко выражают свой восторг, и вся живность тут же прячется от греха подальше. Кое-где у воды можно заметить рыболовов, охотящихся за форелью, но и только.

Люди, отдыхающие в этих замечательных уголках природы, приобретают статус экологических туристов. Что это означает? По идее они должны сводить к минимуму негативные последствия от своего времяпрепровождения, то есть не сорить, не жечь костры. В экологическом туризме должны также участвовать местные жители, получая доходы от туристической деятельности, что, в свою очередь, создает

экономический стимул к охране природы. Один из принципов экологического туризма – гостеприимство – отменно соблюдается в населенном пункте Саты, куда прибывают туристы. Казахи всегда славились своим умением принимать гостей, это у них в крови, и их и учить этому не надо! Уставших с дороги путешественников отводят в специальные домики – чистые, побеленные, устланные коврами, угощают национальными блюдами, поят чаем и предлагают любой транспорт от машины до лошади. До нижнего озера туристы вполне могут добраться на авто. А вот чтобы увидеть второе озеро, нужно несколько десятков километров пройти по горным тропам пешком либо верхом.

Вода в озерах, естественно, ледяная. Простые смертные не могут принимать водные процедуры. На это способны лишь «бессмертные», привыкшие к подобной температуре. Таковыми часто являются местные гиды. На зависть туристам они залезают в воду и оттуда их дразнят – конечно же в шутку. В нижнем Кольсае вода то и дело меняет свой цвет. Казалось, вот только что она была изумрудно-зеленой, а теперь, через несколько метров, стала ярко-синей. А если учесть еще игру солнца на водной глади этого чуда природы, то можно представить, как не хочется покидать его просторы.

ЗАТОПЛЕННЫЙ ЛЕС

В тринадцать километров к востоку от нижнего озера Кольсай когда-то затонул лес. Называется это место озеро Кайынды. Оно образовалось в январе 1911 года после сильнейшего землетрясения, в результате которого произошел горный обвал, перегородивший реку. Долина наполнилась водой. В конце 80-х годов прошлого века площадь озера уменьшилась после прохождения селевого паводка. Сейчас длина водоема составляет четыреста, а глубина – двадцать пять метров.

Природная стихия создала невероятные ландшафты ущелья Чон-Уректы. Торчащие на поверхности озера верхушки елей напоминают безжизненные пространства покинутых земель. Но под бирюзового цвета водой можно обнаружить прекрасно сохранившиеся ветки и иголки. Затонувшие деревья составляют лишь часть живописного пейзажа Тянь-Шаня; в переводе с казахского «кайынды» буквально – «изобилующий березами». Мощные скалистые вершины и березовые рощи будто бы образуют природные ворота к неизведанным горным вершинам.

Кто первым обнаружил озеро, никто не знает. Дорога к нему напоминает любимый многими аттракцион «веселые горки», только это не весело, а жутковато. Мало того, что она состоит

▼ Озеро Кольсай

из камней и щебня, так еще и практически все время проходит по краю пропасти. Местные водители, знающие каждый камушек на серпантине, посмеиваются над испуганными туристами. К счастью, аттракцион довольно быстро завершается, и последние четверть часа все идут до озера пешком по широким тропам. Самое удивительное в Кайынды – созерцание тех самых затопленных елей. Не сразу удается понять, «что это за палки тут торчат из-под воды». Только потом приходит понимание.

«Палки» – это верхушки елей. Естественно, под порывами ветра и времени они облетели и потускнели. Но под водой хвоя сохранилась как живая. Более того, она просвечивает сквозь поверхность воды. Зрелище ошеломляющее. Отдыхающие испытывают шок вместе с умиротворением. Кажется, что единственный минус Кайынды заключается в невозможности купаться: температура воды в озере – всего шесть градусов. Однако гиды и некоторые туристы все-таки «жгут», под дружные аплодисменты и коллективное пожевание окунаясь в озеро.

Кстати, на Кайынды можно заняться дайвингом и подводной съемкой. Такое позволяют себе только опытные дайверы с крепкими нервами – новичкам маневрировать в подводном царстве очень страшно. В интернете есть несколько видеороликов, пугающих особо впечатлительных любителей природы своей мрачностью и необычностью. Царство Кайынды красиво печальной красотой – ведь оно мертво. Никакой живности там нет. Тем не менее многие горе-рыбаки пытались ставить в озере сети и повреждали ветви елей.

Иногда озеро настолько прозрачно, что в некоторых его местах можно с лодки рассмотреть дно примерно на семиметровой глубине. Выпадает такая благодать на долю немногих. Кайынды, как и все исключительные явления природы, капризно, и такую прозрачность можно наблюдать только в те моменты, когда вода приобретает ярко-зеленый оттенок. Добавим, что та самая фигуристка Ксения Панкратова, о которой шла речь в связи с Большим Алматинским озером, спустя некоторое время после необычного выходного решила снова испытать судьбу и... сняла танец на льду на озере Кайынды! Очевидно, девушка вполне почувствовала вкус опасности, катаясь на коньках по обледеневшей поверхности озера. В комментариях к видео она отметила, что звук трескающегося льда был настоящий: «Невероятная красота озера Кайынды. Холод. Трескающийся под ногами лед. Огромный прилив адреналина. До мурашек...».

ЛЮБИТЕЛЯМ ГРЯЗИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Сколько уже говорим о владениях Посейдона, и ни в одном нельзя по-человечески искупаться, что ли? Да можно, можно! Озеро Алаколь – крупнейший водоем Казахстана – как раз для того и создано.

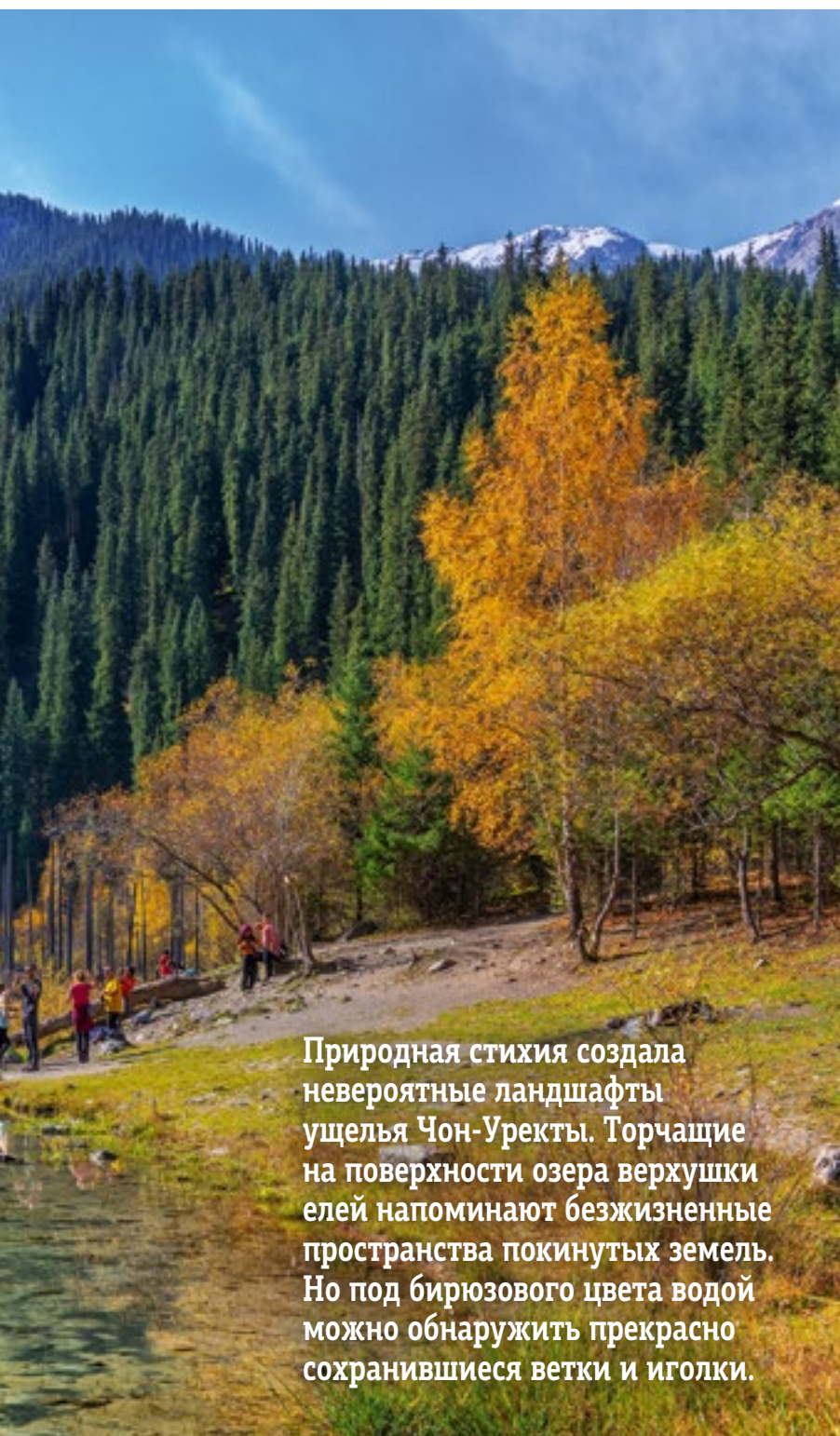
Озеро расположено в низкой части Балхашско-Алакольской низменности на высоте 345 метров над уровнем моря. Поэтому люди, имеющие проблемы с давлением, чувствуют себя здесь вполне комфортно. Чистый степной

воздух (в радиусе шестисот километров нет никакой промышленности!) сам по себе создает исключительно благоприятные условия для отдыха и лечения. Однако для того, чтобы отдых на Алаколе удался, нужно знать некоторые нюансы.

Пока что главными плюсами здесь являются вода и лечебные грязи. Вода чистая, временами прохладная, по составу сравнима с водами Черного и Мертвого морей и включает почти всю таблицу Менделеева. Этот факт способствует

▼ Озеро Кайынды

Природная стихия создала невероятные ландшафты ущелья Чон-Уректы. Торчащие на поверхности озера верхушки елей напоминают безжизненные пространства покинутых земель. Но под бирюзового цвета водой можно обнаружить прекрасно сохранившиеся ветки и иголки.

лечению кожных заболеваний (экзема, псориаз, невродерматит, крапивница), болезней костно-мышечной системы (ревматоидный артрит, остеохондроз, радикулит), органов дыхания, нервной системы. Лечебная грязь, которой от души мажут отдыхающие, применяется при лечении различных заболеваний суставов, радикулитов, кожных недугов, при посттравматическом восстановлении да и просто для красоты. «Кожа сразу атласной становится!» – восклицают счастливые отпускники.

Пляжи на Алаколе каменистые, поэтому особочувствительным гражданам рекомендуется брать с собой крепкие сланцы, которые не жалко будет «убить». Комаров в конце июня – начале июля очень мало, но, говорят, бунтовать они начинают уже в десятых числах июля, так что имеет смысл запастись защитными средствами. От местных поваров не стоит ждать кулинарных изысков – вся еда будет простой, но вкусной. Продукты и вода на Алаколе почти всегда привозные, что, естественно, отражается на ценах. Любителям фруктов рекомендуем запастись ими заранее, поскольку в этом вопросе Алаколь хромает на обе ноги. Кстати, многие пляжи на Алаколе контролирует полиция. Стражи порядка на катере «обходят владенья свои» и разворачивают обратно купальщиков, заплывших слишком далеко. Конечно, эта мера безопасности совсем не лишняя и кладет еще одну гирьку на чашу весов за посещение Алаколя.

Основными минусами пока остаются «убитые» дороги и недостаточно развитая инфраструктура, в том числе развлекательная. От Алматы дорога на Алаколь занимает в лучшем случае десять часов, в худшем – все восемнадцать, в зависимости от выбора побережья. Качество дорожного покрытия оставляет желать лучшего. Наверное, нет ни одного человека, впервые посещающего Алаколь, который не вспомнил бы в пути знаменитую военную песню «Эх, дороги, пыль да туман...». Колдобины, ремонтные работы, объезд по полю, рытвины и ямы, пыль столбом, жара... Таковы сегодняшние реалии путешествия на берег казахстанской жемчужины.

Но как раз в этом году появились хорошие новости! На Алаколь впервые запустили авиарейсы из столицы Казахстана Нур-Султана и Алматы, а в 2021-м власти планируют завершить строительство автодороги общей протяженностью 763 километра. Такие меры, бесспорно, привлекут на озеро множество путешественников, которые прежде и хотели бы окунуться в шелковисто-бирюзовую воду, да здравый смысл не позволял. Особенно рады предполагаемым изменениям сами жители этого края, которые давно и с нетерпением ожидают туристов. 📍

Лиго – латышский СОЛНЦЕВОРОТ

ТЕКСТ_ ВИТА МАЧ
ФОТО_ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ
ЛАТВИЙСКИМ АГЕНТСТВОМ
ИНВЕСТИЦИЙ И РАЗВИТИЯ

Я не знаю страны, где еще так любили бы и отмечали день солнцестояния, как в Латвии. Праздник под названием Лиго или Янов день отмечается на государственном уровне, и на него отводится как минимум два выходных начиная с 23 июня.

В отличие от Нового года или дня рождения, когда волей-неволей посещают мысли об итогах прожитого года, Лиго – праздник беззаботный. Он приходится на яркую и радостную пору: луга цветут, вода в реках и озерах теплая, ночи короткие, и впереди еще два с лишним

месяца летних радостей! Что было немало важно для наших предков: активный сенокос еще только начинается, сбор урожая далеко впереди, так что есть время отдаться бесшабашному веселью. Солнце достигает самой высокой точки на небе, находясь на пике своей силы. Собственно, поклонение солнцу и было одним из главных смыслов этого языческого праздника, все символы напоминают светило: цветочный венок круглой формы, главное угощение праздника – желтая головка сыра с тмином, поднятая на шесте бочка, чтобы зажечь костер, и горящие колеса, которые пускали с холмов для всеобщего удовольствия.

<https://cdn.liepajniekiem.lv>

ВСТРЕЧА ДОБРА СО ЗЛОМ

В преданиях посредником между божественным и земным мирами выступал Янис, его также называли божьим сыном. Янис был языческим богом плодородия, так что ему поклонялись в надежде на благополучную жизнь. Но древние люди верили, что в Янову ночь активизируются не только добрые силы, но и злые. Поэтому в эти дни люди старались заручиться поддержкой первых и защититься от вторых. Дом приводили в порядок, чистили и мыли. Коров доили, домашний скот кормили-поили и тщательно запирали в хлеву. Древние латыши опасались, что в эту колдовскую ночь ведьмы ходят вокруг домов и хотят лишить коров молока, поэтому ворота и двор устилали листьями крапивы, на заборы водружали шипы, чтобы отпугнуть нечисть.

В свою очередь у человека был шанс зарядиться положительной энергией. Считается, что все травы в лиговскую пору обладают особыми целебными и волшебными свойствами, так что издревле растения собирали, сушили, делали чайные сборы и обереги от пожаров и прочих напастей. До сих пор некоторые латыши стараются в Янову ночь искупаться, а как только на траву упадет роса, повалиться в ней. И таким образом набраться силы и здоровья. Кстати, это же делали и пары, у которых пока не получалось родить ребенка, – считалось что ритуал должен способствовать деторождению. Стоит отметить, что сексуальной составляющей праздника уделялась немалая роль. Древние скандинавы и латыши устраивали пляски и хороводы вокруг столба, который символизировал мужской детородный орган. Молодые люди уходили в лес искать цветок папоротника, который, как известно, не цветет, но якобы только одну ночь в году можно стать везунчиком и увидеть редкое явление. Вооружившись этой индульгенцией, парочки имели возможность уединиться в лесу. Зачать детей в Янову ночь не считалось большим грехом.

ЯЗЫЧЕСКИЙ ПЕРЕЖИТОК

В Латвии Лиго праздновали всегда. Среди ранних описаний в прессе можно привести цитату из газеты «Tas Latviešu Ļaužu Draugs» («Друг латвийского народа») от 1832 года: «Два дня перед Яновым днем для нас, горожан, действительно дни радости. В первый вечер открывается большой цветочный рынок на набережной Даугавы (в Риге. – Авт.). Крестьяне со всей округи приносят цветы, венки и травы, самые свои красивые и дорогие товары, а горожане приходят и покупают – или венки на радость детям, или цветы в подарок любимой, или ромашку и мяту, или другие растения, которые помогают при недугах. Другие приходят, желая только посмотреть на оживленную толпу,

<https://zinas.lv>

и гуляют до темноты, пока играют музыканты». В начале XX века, в 1901–1903 годах, богатые люди, промышленники и меценаты, устраивали широкие гулянья на плотах и пароходах. Украшенные бочками на шестах, они курсировали по Даугаве в сопровождении оркестровой музыки. Царская Россия воспринимала латышские традиции с почтением: к праздничным мероприятиям присоединялись и русские, которые отдыхали на Рижском взморье.

После первой мировой войны празднование Янова дня в Латвии почти сошло на нет – не до того было. Зато когда в 1925 году возобновили традицию, на радостях гуляли четыре дня. И вот как раз этот факт многим не понравился: экономические эксперты высказывались в том духе, что, мол, остановить промышленность на такой срок невыносимо – «западный деловой мир нас не поймет». Правительство Карлиса Улманиса, тем не менее, всячески поощряло любые мероприятия, поддерживающие национальное самосознание латышей, и Лиго всегда был в числе праздников. Советская власть с этим согласилась, и день 24 июня был выходным. Однако в конце 50-х годов прошлого века Янов день попал в немилость. По одной из версий все началось с того, что Ригу посетил Хрущев, посмотрел на латышское лигование, и ему

<http://photo2.poga.lv>

это очень не понравилось. Настроение Хрущева тут же подхватило руководство Латвийской ССР, а точнее – первый секретарь республиканской компартии Арвид Пельше. Лиго осудили – как изжившую себя языческую традицию. И вообще стали игнорировать на официальном уровне – никаких упоминаний в прессе, и даже пытались искоренить из употребления такие выражения, как «Янов месяц» и «Янов сыр». Неизвестно, насколько удалось бы выкорчевать Лиго, но за любимую латышскую традицию вступились русские правозащитники. К тому же через некоторое время, в 1966 году, Пельше был переведен в Москву, и напряжение спало. Янов день опять стали отмечать. Правда, после веселых ночных гуляний на природе трудящимся приходилось выходить на работу – нестройными толпами, с тяжелыми головами. Официальный статус и выходные дни празднику вернули гораздо позже, с обретением Латвией независимости...

ЛИГОВСКИЕ ТРАДИЦИИ

В наше время многие латыши придерживаются традиционного празднования. У меня есть друзья, для чьей семьи Лиго – это действительно большое событие, на которое съезжаются все родственники, посвящая несколько дней застолю и общению. Заводилами выступают три тетушки – хранительницы семейных ритуалов. Гости собираются 23-го июня, – обычно в одной какой-либо семье, в загородном или

Женщины украшают голову венком. Считается, что лучше всего использовать девять видов цветов, каждого по три штуки, – венок из двадцати семи цветков принесет здоровье, красоту и благополучие. Самые популярные цветы – это, конечно, ромашки, васильки, клевер, маки, тысячелистник, листья папоротника.

деревенском доме (хутор для латышей – можно сказать, неотъемлемая часть малой родины, они очень дорожат своими родными домами). Всего собирается человек тридцать. Хозяин дома встречает гостей кружкой пива, а хозяйка подает сыр с тмином. Если имеются Янис или Лига, то эту роль выполняют они, поскольку являются именинниками, героями праздника. (К слову, именины у латышей считаются чуть ли не важнее дня рождения. Все латвийские календари выпускаются обязательно с указанием именин, так что всегда можно поздравить человека.) Гости стараются одеться в национальную одежду – что характерно, очень у многих латышей есть традиционные костюмы с приметными волости, в которой родились. Некоторые даже тратят немалые деньги, чтобы приобрести одеяние хорошего качества и использовать его несколько раз в год.

<http://www.kraiklavestlv>

Женщины украшают голову венком. Издревле ему придается сакральный смысл. Плести венок полагается своими руками, причем каждый цветок наделяет обладательницу разными свойствами: скажем, цвет липы – мягкостью и красотой. Считается, что лучше всего использовать девять видов цветов, каждого по три штуки – венок из двадцати семи цветков принесет здоровье, красоту и благополучие. Самые популярные цветы – ромашки, васильки, клевер, маки, тысячелистник, а также листья папоротника. «Всем хороши яновские травы, которые выбирают в Янов день», – поется в известной латышской песне. Зрелым и замужним женщинам можно брать ветки деревьев и крупные цветы, юным девам больше подходят венки из трав, переплетенных с луговыми цветами. Женщина плетет венок и своему мужу, непременно используя листья дуба, которые по поверью придадут силу. Создавая венок, желательно настроиться на хорошее, ведь чем красивее и гармоничнее он получится, тем лучше будет жизнь. После праздника венки хранят дома – считается, что они служат оберегами, собирают все плохое. На следующее Лиго старые венки сжигают в костре.

Дом также украшается полевыми цветами и срезанными березками, во дворе ставятся столы, декорированные ветками дуба и липы. Обычно в качестве основного блюда подают шашлыки или барбекю, молодую картошку и первые малосольные огурчики с зеленью, но самое главное угощение – это пиво и сыр

с тмином. Головка ярко-желтого сыра, плотного и ароматного, становится символом солнца на столе. К вечеру начинается застолье, во дворе зажигается костер – огромный, метра три в диаметре. Все гости становятся вокруг него, и начинается лиговское пение. Существует множество традиционных песенок – обычно это куплет из двух строк, который заканчивается припевом «Лиго, Лиго». Но в семье моих друзей сочиняют собственные стихи, посвященные каждой паре и произошедшим за год событиям. Все держат в руках распечатки текста и поют хором, периодически останавливаясь, чтобы посмеяться, – куплеты бывают меткие и острые. В древние времена гости, придя в дом и увидев беспорядок, могли жестко высмеять нерадивых хозяев. Сейчас лиговские частушки смягчились.

Так за угощением и пением проходит праздник. Когда костер немного отгорит, через него прыгают. По древней примете это помогает очиститься от всего плохого, что накопилось за год. Пары прыгают, держась за руки, чтобы их соединила магическая сила огня. Прыгающих через костер полагается хлестать по ногам длинными стеблями айра (растет по берегам рек и озер) – так отгоняют нечисть, которая может прицепиться к человеку. Гуляния продолжаются до самого утра – считается, что нельзя ложиться спать до рассвета. Девушки умываются выпавшей росой, чтобы быть красивыми. После чего следует короткий сон и опять начинается длинный день.

Поклонение солнцу было одним из главных смыслов этого языческого праздника, все символы напоминают светило: венок круглой формы, главное угощение праздника – желтая головка сыра с тмином, поднятая на шесте бочка, чтобы зажигать костер, и горящие колеса, которые пускали с холмов для всеобщего удовольствия.

Одна из обязательных лиговских традиций – это баня. Скамейки в помещении также покрывают ветками деревьев, луговыми цветами и травами. У каждого венка – свое предназначение, например дубовый помогает прояснить голову и мысли, березовый расслабит тело и придаст сил, а вот веник из можжевельника освободит от всего плохого и ненужного. После того, как хорошо попарились, желателно прыгнуть в озеро или реку, поскольку вода по-прежнему обладает волшебными свойствами. Кстати говоря, очень часто в лиговский период устанавливается дождливая погода – в Латвии даже есть поговорка: «Льет, как на Янов день». Так что неспешные банные посиделки, долгие разговоры под шум дождя – как раз то, что позволяет прочувствовать момент. Так, чередуя застолье, купание, баню и прогулки с пением, и проводят два-три дня. Для многих это очень важное время общения с семьей, когда собираются все поколения, с детьми, бабушками-дедушками и родными людьми.

ПРАЗДНИК ДЛЯ ВСЕХ

Впрочем, даже если у вас нет родственников в Латвии, вы можете присоединиться ко всеобщему празднованию. В крупных городах, и особенно в Риге, торжества проходят тоже ярко и весело – для тех, кто не уехал на хутор или за город. Уже за несколько дней до Янова дня в Риге – на Центральном рынке и в старом городе на Домской площади – открываются травяные рынки. На них представляют свою продукцию фермерские хозяйства, крестьяне и ремесленники. Невиданной красоты венки, поделки, керамика и деревянные сувениры. Пиво со всех областей Латвии, лучшие сыры и рыбные закуски – копченая минога, жареная камбала, золотистая салака, редко встречающийся сарган. Льется музыка, танцуют девушки в национальных костюмах, проходят мастер-классы по плетению венков... В общем, травяной рынок – отличное место для того, чтобы зарядиться праздничным настроением и поверить, что Янов день – особенный. На травяной рынок в Старой Риге каждый год заглядывал бывший президент Латвии Раймондс

Вейонис и непременно покупал венок для своей жене Иветы.

Ближе к вечеру люди подтягиваются в центр Риги, к набережной Даугавы. Здесь уже много лет по инициативе любимого рижанами бывшего мэра Нила Ушакова празднуется Лиго: ставятся столы, открывается торговля традиционными блюдами, устанавливается сцена для выступления артистических коллективов. В общем, город поет, танцует и бурлит до утра.

ЯНИС, ОН ЖЕ ХАНС, ОН ЖЕ ЮХАННУС...

Надо отметить, что в скандинавских странах также отмечают день солнцестояния – Midsommertag. Для северных народов солнце играет особенную роль, его всегда немного, и в период, когда световой день прибавляется, растут шансы умножить урожай.

В Швеции Midsommertag отмечается в субботу в период с 20 по 26 июня. Официального выходного нет, но многие магазины и фирмы уже накануне, в пятницу, закрываются, поскольку все стремятся уехать за город или к родным. Древние шведы также устанавливали столб – «дерево летнего солнцестояния» (по-шведски Midsommarstång), вокруг которого устраивалось празднество. Угощения – конечно же селедка и отварной молодой картофель с зеленым луком, свиные ребра на гриле, десерты с первыми садовыми ягодами и пирог с ревенем. Это время – еще и традиционная пора свадеб. Как гласит пословица: «Ночь середины лета недолгая, но после нее появляется семьдесят семь колыбелей».

В Дании отмечают ночь Св. Ханса – разжигают костры после заката, желателно на берегу водоема или моря, и сидят возле них до утра. В столице, в Копенгагене, костры жгут на плотках, и они дрейфуют по реке огромными огненными пирамидами. Любят посидеть у костров и жители Норвегии – хороводы и танцы с песнями у них не очень распространены. В Финляндии Янов день называется Юханнус, этот праздник тоже очень любят – и также отмечают в субботу, выпавшую между 20 и 26 июня. Значимость и масштабы празднования таковы, что его называют Кесайоулу («летнее Рождество»). Все уезжают за город и предаются летним радостям: катаются на лодках, ловят рыбу, ходят в сауну. И, конечно, жгут костры и позволяют себе гастрономические и алкогольные излишества. Надо сказать, что древние даже поощряли это – считалось, что чем больше алкоголя будет выпито в этот день, тем более урожайным будет год. Языческая природа праздника до сих пор притягивает людей – возможно, именно сейчас, в век быстрых технологий, офисных и кредитных стрессов. Когда еще можно «снять галстук» и предаться бездумному веселью, как не в самую короткую ночь года?

75-летию Великой Победы посвящается

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ГОЛОСА

Стихи поэтов, павших
в годы Великой Отечественной войны,
иллюстрируют студенты
Института графики и искусства книги
имени В.А. Фаворского
Московского политехнического университета

Михаил Кульчицкий

Родился в Харькове в 1919 году. Работал плотником, чертежником на Харьковском тракторном заводе. Учился в Литературном институте имени Горького. Давал уроки в одной из московских школ. В 1941 году ушел на фронт. Девятнадцатого января 1943 года командир минометного взвода младший лейтенант Михаил Кульчицкий погиб в бою под селом Трембачёво Луганской области.

Мечтатель, фантазёр, лентяй-завистник!
Что? Пули в каску безопасней капель?
И всадники проносятся со свистом
вертящихся пропеллерами сабель.

Я раньше думал: «лейтенант»
звучит вот так: «Налейте нам!»
И, зная топографию,
он топает по гравию.

Война ж – совсем не фейерверк,
а просто – трудная работа,
когда, черна от пота, вверх
скользит по пахоте пехота.

Марш! И глина в чавкающем топоте
до мозга костей промерзших ног
наворачивается на чоботы
весом хлеба в месячный паёк.

На бойцах и пуговицы вроде
чешуи тяжёлых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
с ежедневными Бородино.

*26 декабря 1942,
Хлебниково–Москва*

Я вижу красивых вихрастых парней,
Что чехвостят казенных писак.
Наверно, кормильцы окопных вшей
Интендантов честили так.

И стихи, что могли б прокламацией стать
И свистеть, как свинец из винта,
Превратятся в пропыленный инвентарь
Орденов, что сукну не под стать.

Золотая русская сторона!
Коль снарядов окончится лязг,
Мы вобьем в эти жерла свои ордена,
Если в штабах теперь не до нас.

1941

Иллюстрация
Анастасии Петелиной

Юрий Инге

Родился в 1905 году в Стрельне. В связи с началом Первой мировой войны мальчика исключили из гимназии как немца. Работал на заводе «Красный треугольник». В 1927 году вошел в литературную группу журнала «Резец» и стал его ответственным секретарем. Был журналистом газеты «Атака». Двадцать восьмого августа 1941 года Инге находился на борту военного корабля «Вальдемарас» в составе эскадры Балтфлота, передислоцировавшейся из Таллина в Кронштадт. Эскадра была атакована, Юрий Инге погиб. Когда советские войска освободили Прибалтику, были найдены немецкие документы – списки граждан, заочно приговоренных к смерти. Среди них был Инге.

ПЕСНЯ О ПОДВОДНИКАХ

Застыли морские просторы,
И сумрак над Балтикой лёг,
Погасли маяки и створы,
Для флота не стало дорог.
Суровы слова командира, –
Коль нужно, то, значит, пройдем,
Докажем, товарищи, миру,
Что можно проплыть подо льдом.

Припев:

*О тех, что в боях победили
И пламя, и лёд, и туман,
Про эти достойные были
Пой, краснофлотский баян.*

Казалось, нам выпала доля
Коснуться скалистого дна,
Но лодку сквозь минное поле
Спокойно вели штурмана.
И гибель увидели сами
Враги, поражённые в лоб,
Когда над плавучими льдами
Наш зоркий возник перископ.

Припев.

На грозной дороге немало
Гремело торпедных атак,
Так вейся ж, победный и алый,
Простреленный пулями флаг.
Мы вражью прорвали границу,
Закрыли залив на замок,
Сквозь наши дозоры пробиться
Никто не посмел и не смог.

Припев.

Когда ж над ледовою кромкой
Смолк ветер, утихла пурга,
Лишь волны качали обломки
Погибшей эскадры врага.
На выстрел ответим мы втрое,
Готовые ночью и днём,
И славной дорогой героев
За родину снова пойдём.

1941

Иллюстрация
Ксении Платоновой

ИРИНА ВЛАДИСЛАВСКАЯ
Родилась и живет в Тбилиси. Окончила отделение журналистики Тбилисского государственного университета и Ленинградскую высшую партийную школу (Политологический институт, ныне Российская академия управления, Санкт-Петербург). Заведовала отделом республиканской газеты «Молодежь Грузии», работала в ряде независимых информационных агентств, в грузинском отделении независимой телекомпании Internews, печаталась в русскоязычной прессе России и Германии. Являлась главным редактором еженедельника «Тбилисская неделя». В настоящее время – свободный журналист.

ИРИНА АБРОЯН
Журналист, переводчик. Родилась в Ереване. Окончила Ереванский государственный университет, факультет русской филологии. В журналистике с 1991 года. Спецкор армянского государственного информагентства «Арменпресс», штатный корреспондент государственной общественно-политической газеты «Республика Армения». Сфера интересов – культура, образование, гуманитарное сотрудничество. Публиковалась в «Литературной газете», в белорусской «Звезда», в армянской «АИФ-Ереван», в журналах «Новая Евразия», «За рубежом», «Музыкальный журнал» и других армянских и зарубежных изданиях.

РИММА САБИРДЖАНОВА
Живет и работает в Ташкенте. За более чем десятилетний опыт работы в журналистике стала лауреатом ряда международных конкурсов. В их числе: IV Международный фестиваль телерадиопрограмм и интернет-проектов об инвалидах и для инвалидов «Интеграция» (2014) Международной академии телевидения и радио (IATR); Международный конкурс «История Великой Победы в истории семьи», посвященный 70-летию со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне; XI Национальная премия в области журналистики «Олтин калам-2016» («Золотое перо») и многие другие.

ИННА БЕЗИРГАНОВА
Филолог, журналист. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Защитила диссертацию «Мир грузинской действительности и поэзии в творчестве Евгения Евтушенко». Заведующая музеем Тбилисского государственного академического русского драматического театра имени А. С. Грибоедова. Корреспондент ряда тбилисских и московских изданий. Лауреат профессиональной премии театральных критиков «Хрустальное перо. Русский театр за рубежом» Союза театральных деятелей России.

ФРАНГИЗ ХАНДЖАНБЕКОВА
Родилась в Баку. Окончила филологический факультет АзГУ. Работала в газете ЦК КП Азербайджана «Вышка» подчлтиком, корректором, корреспондентом, редактором отдела. В постсоветское время была корректором в ряде газет. С 2000 года и по сей день – спецкор в старейшей газете Советского Союза «Бакинский рабочий». Награды: Почетная грамота Верховного Совета АзССР, Союза журналистов Азербайджана. Лауреат Первого Международного журналистского конкурса «Лучший в профессии» стран СНГ, Балтии и Грузии (за статью «Баку соединил Магомаева и Есенина»). Автор книг «Шеки и шекинцы», «Роман с вулканами».

ИННА ЖЕЛТОВА (МОРАРЬ)
Журналист, редактор. В профессии с 1990 года. Работала в ежедневных общественно-политических газетах, журналах, на телевидении. Сотрудничает с газетой «Аргументы и факты в Молдове». Любимые жанры – комментарии и очерки. Талантливые люди – в любом амплу, в любой профессии, на любом месте – неиссякаемый источник вдохновения. Для них и о них – сайт www.talenthouse.md, над которым она работает вместе с группой единомышленников в свободное время.

РУСЛАН МУРАДОВ
Родился и живет в Ашхабаде, по профессии архитектор. В журналистике более 30 лет. Первые публикации – в «Советской культуре» и «Строительной газете». В 90-е работал в государственном информационном агентстве «Туркмен Пресс», в журналах «Туркменская культура», «Туризм и развитие» и др. В Санкт-Петербурге основал международный ежегодник «Культурные ценности», который редактировал в 1997–2008 годах. Ныне – ответственный секретарь журнала «Строительство и архитектура Туркменистана». Автор книг, путеводителей, научных статей и научно-популярных очерков по древней и современной архитектуре, истории культуры и этнографии в российских и туркменских МИ.

НАТАЛЬЯ ШУРЕНОК
С 1986 года работала на Петербургском радио и телевидении, с 1994 по 2008 год – в газете «Пять углов» (бывшие «Ленинские искры»). В 2004–2008 гг. преподавала: читала авторский курс «Журналистика как часть мировой культуры» на факультете мировой культуры Института культуры, вела практические занятия по журналистике на факультете журналистики СПбГУ. Сейчас постоянно сотрудничает с «ArtNewspaper», журналом «Нью-Таймс». Имеет грамоту Министерства образования и науки РФ, лауреат премии Союза журналистов России 2001 года, премии Союза журналистов Санкт-Петербурга «Золотое перо», в 2013 году – лауреат Национальной премии прессы «Искра» в номинации «Интервью».

ВЕРА ЛЯХОВСКАЯ
Окончила Казахский Национальный университет имени аль-Фараби в Алматы. Журналист, в профессии – с 2004 года. Работала обозревателем в крупных СМИ Казахстана и в качестве PR- и SMM-менеджера в ряде организаций. Основной спектр тем – социальные проблемы, медицина, образование, культура, экономика, развлечения, очерки о людях и городах. Лауреат 28 конкурсов, организованных казахскими СМИ. Автор и ведущая курса копирайтинга «Пишем, как дышим». С 2019 года живет в Санкт-Петербурге.

ЕЛЕНА ТЕРЕНТЬЕВА
Окончила Белорусский государственный университет, факультет журналистики. Живет и работает в Минске. Редактировала ряд республиканских периодических изданий: газеты «Переходный возраст», «Телек», журналы «Детская площадка», «Фотомания», «Дикая природа». В настоящее время – заместитель главного редактора белорусского женского журнала «Алеся». Увлекается туризмом и путешествиями.

ЛЮДМИЛА ДЕНИСЕНКО
Родилась в Удмуртии (Россия). Первое образование – диплом учителя музыки – получила в Московском государственном педагогическом университете. Журналист. Живет в Киеве. Более десяти лет работала в отделе культуры всеукраинского еженедельника «2000». Публикуется в украинских СМИ. В сфере интересов – люди и их вклад в историю культуры и искусства.

ВИТА МАЧ
Родилась в Риге, журналистскую деятельность начала в легендарной латвийской «Молодежке» («Советская молодежь»). С тех пор сотрудничала со многими СМИ, долгое время была специальным корреспондентом газеты «Час» в Москве, а затем – «СМ Сегодня». Сотрудничала с журналом «Итоги». В последние годы – заместитель главного редактора журнала Swiss Health Magazine.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФОНД ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**Культура
Образование
Наука
Коммуникации
Масс-Медиа
Спорт**

119049, г. Москва,
1-й Спасоналивковский пер., д. 4
Тел.: +7 (495) 739 2071
www.mfgs-sng.org

